

Настоящий научный журнал представляет материалы, освещающие актуальные вопросы современности – миграция и ее отражение в лингвистических исследованиях: миграционный дискурс, миграционная медиалингвистика, рекламный миграционный дискурс, миграционный образовательный дискурс, дискурсы миграции, динамические процессы в языке титульной нации под влиянием миграционных процессов, миграция и глобализация, отражение миграционных процессов и социальных агентов во фразеологическом и паремиологическом пространствах языков, отражение миграционных процессов в художественной русской и зарубежной литературе. Материалы предназначены для широкого круга специалистов в области филологии. Статьи рецензируются. Перепечатка без разрешения редакции запрещена, ссылки на журнал при цитировании обязательны.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Шустова Светлана Викторовна – главный редактор, доктор филологических наук, профессор (Россия, г. Пермь, Пермский государственный национальный исследовательский университет)

Костева Виктория Михайловна – заместитель главного редактора, доктор филологических наук, доцент (Россия, г. Москва, Российский государственный гуманитарный университет)

Андросова Светлана Викторовна – доктор филологических наук, профессор (Россия, г. Благовещенск, Амурский государственный университет)

Богоявленская Юлия Валерьевна – доктор филологических наук, профессор (Россия, г. Екатеринбург, Уральский Федеральный университет имени первого президента Б. Н. Ельцина)

Боднарук Елена Владимировна – доктор филологических наук, профессор (Россия, г. Архангельск, Северный (Арктический) Федеральный университет имени М. В. Ломоносова)

Зеленина Тамара Ивановна – доктор филологических наук, профессор (Россия, г. Ижевск, Удмуртский государственный университет)

Желтухина Марина Ростиславовна – доктор филологических наук, профессор (Россия, г. Волгоград, Волгоградский государственный педагогический университет)

Нагзибекова Мехриниссо Бозоровна – доктор филологических наук, профессор (Республика Таджикистан, г. Душанбе, Таджикский национальный университет)

Нишнева Наталья Николаевна – доктор педагогических наук, профессор (Республика Беларусь, г. Минск, Белорусский государственный университет)

Радченко Олег Анатольевич – доктор филологических наук, профессор (Канада, г. Торонто)

Собянина Валентина Александровна – доктор филологических наук, профессор (Россия, г. Москва, Московский городской педагогический университет)

Оглезнева Елена Александровна – доктор филологических наук, профессор (Россия, г. Томск, Национальный исследовательский Томский политехнический университет)

Пермякова Татьяна Михайловна – доктор филологических наук, профессор (Россия, г. Пермь, Национальный исследовательский университет Высшая школа экономики)

Трофимова Нэлла Аркадьевна – доктор филологических наук, профессор (Россия, г. Санкт-Петербург, Санкт-Петербургский государственный университет, Национальный исследовательский университет Высшая школа экономики)

Файзиева Галина Владимировна – доктор филологических наук, профессор (Россия, г. Астрахань, Астраханский государственный университет)

Ходжматова Гулчебра Масандовна – доктор педагогических наук, профессор (Республика Таджикистан, г. Душанбе, Таджикский национальный университет)

Хорошева Наталья Владимировна – кандидат филологических наук, доцент (Россия, г. Пермь, Пермский государственный национальный исследовательский университет)

Лесникова Мария Алексеевна – кандидат филологических наук, доцент (Россия, г. Пермь, Пермский государственный национальный исследовательский университет)

Меньшакова Надежда Николаевна – ответственный за английскую версию, кандидат филологических наук, доцент (Россия, г. Пермь, Пермский государственный национальный исследовательский университет)

Черноусова Анастасия Степановна – технический редактор, кандидат филологических наук, доцент (Россия, г. Пермь, Пермский государственный национальный исследовательский университет)

© Редакционная коллегия, 2024

Учредитель: Шустова Светлана Викторовна.
Издатель: Пермский государственный национальный исследовательский университет.
Подписано в печать 25.09.2024.
Дата выхода в свет 27.09.2024.
Формат 60 × 84/8. Усл. печ. л. 11,62.
Тираж 500 экз. Заказ № 1908.

Территория распространения – Российская Федерация.
Научный журнал теоретических и прикладных исследований в области миграционной лингвистики.
Издается с 2019 года. Бесплатно. Периодичность: 1 раз в год.
Перепечатка материалов из журнала допускается только по согласованию с редколлекцией.

This scientific journal presents materials covering topical issues of our time – migration and its reflection in linguistic studies: migration discourse, migration media linguistics, advertising migration discourse, migration educational discourse, migration discourses, dynamic processes in the language of the titular nation under the influence of migration processes, migration and globalization, the reflection of migration processes and social agents in the phraseological and paremiological spaces of languages, the reflection of migration processes in Russian and foreign literature. The materials are intended for a wide range of specialists in the field of philology. The articles are reviewed. Reprinting without permission of the editorial board is prohibited, links to the journal are mandatory when quoting.

EDITORIAL BOARD

Svetlana V. Shustova – Editor-in-chief, Grand Ph.D. (Philology), Professor (Russia, Perm, Perm State University)

Victoriya M. Kosteva – Grand Ph.D. (Philology) (Russia, Moscow, Russian State Humanitarian University)

Svetlana V. Androsova – Grand Ph.D. (Philology), Professor (Russia, Blagovetschensk, Amur State University)

Julia V. Bogoyavlenskaya – Grand Ph.D. (Philology), Professor (Russia, Ekaterinburg, Ural Federal University)

Elena V. Bodnaruk – Grand Ph.D. (Philology), Professor (Russia, Arkhangelsk, North (Arctic) Federal University)

Marina R. Zheltukhina – Grand Ph.D. (Philology), Professor (Russia, Volgograd, Volgograd State Pedagogical University)

Galina V. Faizieva – Grand Ph.D. (Philology), Professor (Russia, Astrakhan, Astrakhan State University)

Mekhriniso B. Nagzibekova – Grand Ph.D. (Philology), Professor (Republic of Tajikistan, Dushanbe, Tajik National University)

Natalya N. Nizhneva – Grand Ph.D., Professor (Republic of Belarus, Minsk, Belarus State University)

Gulchehra M. Hodzhimatova – Grand Ph.D. (Education), Professor (Republic of Tajikistan, Dushanbe, Tajik National University)

Nella A. Trofimova – Grand Ph.D. (Philology), Professor (Russia, St.-Petersburg, St.-Petersburg State University, National Research University Higher School of Economics)

Tamara I. Zelenina – Grand Ph.D. (Philology), Professor (Russia, Izhevsk, Udmurt State University)

Oleg A. Radtschenko – Grand Ph.D. (Philology), Professor (Canada, Toronto)

Elena A. Oglesneva – Grand Ph.D. (Philology), Professor (Russia, Tomsk, Tomsk Polytechnic University)

Tatyana M. Permyakova – Grand Ph.D. (Philology), Professor (Russia, Perm, Higher School of Economics)

Valentina A. Sobyannina – Grand Ph.D. (Philology), Professor (Russia, Moscow, Moscow City State University)

Natalja V. Khorosheva – Ph.D. (Philology), Associate Professor (Russia, Perm, Perm State University)

Maria A. Lesnikova – Ph.D. (Philology), Associate Professor (Russia, Perm, Perm State University)

Nadezhda N. Menshakova – Ph.D. (Philology), Associate Professor (Russia, Perm, Perm State University)

Anastasiya S. Chernousova – Ph.D. (Philology), Associate Professor (Russia, Perm, Perm State University)

СОДЕРЖАНИЕ

МИГРАЦИОННЫЙ ДИСКУРС	4
<i>Романова А. И., Шустова С. В.</i>	
КАТЕГОРИЯ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ДИСКРИМИНАЦИИ В МИГРАЦИОННОМ ДИСКУРСЕ	4
<i>Худайбергенова У. К.</i>	
СЕМАНТИЧЕСКИЙ СПОСОБ ОБРАЗОВАНИЯ ЭРГОНИМОВ В ГОРОДЕ УРГЕНЧ (РЕСПУБЛИКА УЗБЕКИСТАН)	22
<i>Шустова С. В., Черноусова А. С.</i>	
О ПРОБЛЕМАХ АДАПТАЦИИ СТУДЕНТОВ-ИНОСТРАНЦЕВ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ В РОССИИ: СОЦИОЛИНГВИСТИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ	31
ПАРЕМИОЛОГИЯ	49
<i>Малахова Е. В.</i>	
АКТУАЛИЗАЦИЯ КОНЦЕПТОВ MIGRATION И MIGRANT ВО ФРАЗЕОЛОГИИ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА	49
КОНЦЕПТОСФЕРА МИГРАЦИИ	66
<i>Малахова Е. В.</i>	
АКТУАЛИЗАЦИЯ КОНЦЕПТОВ 迁移 / 移民 (МИГРАЦИЯ / МИГРАНТ) В СОЗНАНИИ НОСИТЕЛЕЙ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА	66
<i>Коркина М. И.</i>	
РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КОНЦЕПТА FATHERLAND В КОРПУСЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА	77
<i>Лесникова М. А., Шемцова Н. С.</i>	
ПРЕДПЕРЕВОДЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ИНФОГРАФИКИ О МИГРАЦИИ: КОГНИТИВНО-ДИСКУРСИВНЫЙ АСПЕКТ	87
ПОРЯДОК ПУБЛИКАЦИИ И РЕЦЕНЗИРОВАНИЯ СТАТЬИ	96
УСЛОВИЯ ПУБЛИКАЦИИ	100

Миграционная лингвистика. 2024. № 6. С. 4–21.

Migration linguistics. 2024. No. 6. P. 4-21.

Научная статья

УДК 81'42

КАТЕГОРИЯ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ДИСКРИМИНАЦИИ В МИГРАЦИОННОМ ДИСКУРСЕ

Анна Игоревна Романова¹, Светлана Викторовна Шустова²

^{1,2} Пермский государственный национальный исследовательский университет, Пермь, Россия

¹ kajsns124@gmail.com

² lanaschus@mail.ru

Аннотация. В фокусе внимания авторов находится лингвистическая дискриминация в миграционном дискурсе. Предметом исследования являются языковые единицы, актуализирующие лингвистическую дискриминацию в контексте миграционного дискурса. Цель работы заключается в изучении концептосферы миграции в аспекте лингвоконфликтности. Теоретическая значимость исследования заключается: а) в раскрытии понятия лингвистической дискриминации в контексте миграционного дискурса; б) в демонстрации употребления феномена лингвистической дискриминации в различных контекстах; в) в использовании данной теории для расширения теоретического понимания влияния контекста на формирование стереотипов и предвзятости в отношении мигрантов. Дискриминация по признаку языка представляет собой серьезное социальное явление, которое может иметь различные проявления и негативные последствия для людей, особенно в контексте многоязычных обществ и миграционных процессов. Язык является не только средством коммуникации, но и ключевым элементом культурной и социальной идентичности человека, а также играет ключевую роль в формировании мировоззрения, сохранении и передаче идеологических концепций. Он использовался и используется как средство идеологического воздействия на людей и идеологической борьбы.

Ключевые слова: миграция, миграционная лингвистика, лингвистический геноцид, лингвистическая дискриминация, миграционный дискурс.

Для цитирования: Романова А. И., Шустова С. В. Категория лингвистической дискриминации в миграционном дискурсе // Миграционная лингвистика. 2024. № 6. С. 4–21.

Original article

THE CATEGORY OF LINGUISTIC DISCRIMINATION IN MIGRATION DISCOURSE

Anna I. Romanova¹, Svetlana V. Shustova²

^{1,2} Perm State National Research University, Perm, Russia

¹ kajsns124@gmail.com

² lanaschus@mail.ru

Abstract. The authors focus on linguistic discrimination in migration discourse. The subject of the study is the identification of linguistic units that actualize linguistic discrimination in the context of migration discourse. The purpose of the work is to study the conceptual sphere of migration in the aspect of linguoconflictogenicity. The theoretical significance of the study lies in: a) disclosing the concept of linguistic discrimination in the context of migration discourse; b) demonstrating the use of the phenomenon of linguistic discrimination in various contexts; c) using this theory to expand the theoretical understanding of the impact of translation on the formation of stereotypes and biases towards migrants. Language discrimination is a serious social phenomenon that can have various manifestations and negative consequences for people, especially in the context of multilingual societies and migration processes. Language is not only a means of communication, but also a key element of a person's cultural and social identity, and plays a key role in shaping worldviews, preserving and transmitting ideological concepts. It has been used and is being used as a means of ideological influence on people and ideological struggle.

Keywords: migration, migration linguistics, linguistic genocide, linguistic discrimination, migration discourse.

For citation: Romanova A. I., Shustova S. V. The Category of Linguistic Discrimination in Migration Discourse. Migration linguistics. 2024;6:4-21. (In Russ.).

Введение

Миграция становится все более актуальной и широко обсуждаемой темой и играет ключевую роль в формировании социокультурной среды и взаимодействии различных культур и языков. Вопросы лингвистической дискриминации в миграционном дискурсе приобретают особую важность. Язык, как средство коммуникации, играет важную роль в процессе формирования представлений о мигрантах и их интеграции в новое общество [Зубарева 2019, 2024; Себрюк 2019]. Актуальность данного исследования обусловлена распространением лингвистической дискриминации и необходимостью ее изучения, а также ростом миграционных потоков по всему миру и необходимостью понимания влияния языковых и культурных различий на процессы интеграции мигрантов [Арекеева 2022, 2023; Арекеева, Шустова 2023; Великанова 2023; Малахова, Шустова 2023; Новиков, Шустова 2021; Шустова, Маришкина, Путина 2021; Фомичева, Зармаева 2023].

За последние несколько лет на мировой арене геополитической и экономической сфер произошли существенные изменения, результатом чего стали значительные изменения в мышлении, а также перемены в настроениях представителей разных национальных и религиозных групп. Данные события повлекли за собой установление жестких правил, регулирующих само существование индивида в обществе, наблюдается пренебрежение исторически сложившимися ценностными и мировоззренческими ориентирами, поскольку процесс функционирования личности происходит отдельно от социума. Причиной усиления международных и этноконфессиональных враждебных отношений, которые привели к формированию и нарастанию протестных движений, стали неустойчивость политических систем, нестабильность в экономической системе и ее дезинтеграция в целом, а также поведение, не соответствующее нормам общественной системы. На сегодняшний день одной из наиболее важных и актуальных проблем является широкомасштабное распространение феномена лингвистической дискриминации, одним из отличительных признаков которого можно считать частое использование «языка ненависти», «языка вражды» в различных социальных сетях, в средствах массовой информации, а также на законотворческом и государственном уровнях. Данные проблемы освещаются в ряде работ современных исследователей [Богоявленская и другие 2024; Лаврентьева, Туркин 2018; Петербургский 2018; Сычѐв 2012].

Явление дискриминации рассматривается как ограничение прав человека (или группы людей) на основе определенного признака. Данный критерий может быть связан с расой, этнической принадлежностью, религиозными или политическими убеждениями, профессиональной деятельностью, сексуальной ориентацией, возрастом, состоянием здоровья и даже полом. Однако отмечается, что определение дискриминации может быть проблематичным из-за нескольких факторов: 1) сама природа различий между людьми по расовым, культурным и социальным признакам неизбежна; 2) существуют трудности в выявлении и определении дискриминации; 3) сами участники могут по-разному воспринимать дискриминацию; 4) необходимо учитывать общий уровень дискриминации и отношение к ней в обществе [БРЭ]. Дискриминация – любая форма подчинения или негативного отношения к отдельным лицам или группам, основанная на характеристиках, которые не являются приемлемыми и подходящими основаниями в условиях, в которых они имеют место.

Дискриминации трактуется как нарушение прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в зависимости от его пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям или каким-либо социальным группам. Дискриминация, как форма нарушения правовых норм, подлежит уголовной ответственности, так как признается разрушительной для общества [УК РФ Статья 136].

С точки зрения социальной психологии дискриминация трактуется как разновидность отношения к другому человеку или группе лиц, которое проявляется в определенном негативном поведении, ведущем к притеснению, преследованию и т. д. [Альперович, Куковская 2016]. Этот вид отношений охватывает широкий спектр взаимодействий и поведения. А. А. Бзезян считает, что дискриминационное отношение выражается в «непринятии, неуважении, враждебности, агрессивности, которые актуализируются на основе пола, возраста, расы, этнокультуры, внешнего облика человека и группы» [Бзезян 2012: 22]. Дискриминации могут быть подвергнуты как определенные лица, так и определенные группы в обществе. Согласно исследованию А. А. Бзезян, структура дискриминационного отношения включает в себя три основных компонента: «когнитивный (образы, представления, стереотипы, предубеждения), аффективный (степень негативных оценок, выражения чувств) и поведенческий (ограничения, отказ, преследование, лишение прав и т. д.)» [там же].

В. Б. Сычёв разделяет дискриминацию на позитивную и негативную. По мнению исследователя, позитивная дискриминация подразумевает «установление различий в отношении определенной социальной группы, ставящих её (доминирующую социальную группу) в привилегированное положение по отношению к остальным» [Сычёв 2012: 102]. Негативная дискриминация заключается в «установлении различий в отношении определенной социальной группы, которые, напротив, приводят к тому, что данная группа оказывается в менее благоприятном положении по сравнению с другими» [там же].

Из данных определений следует, что позитивная дискриминация одной группы может привести к негативной дискриминации другой группы, и, наоборот. Таким образом, эти два вида дискриминации взаимосвязаны. В. Б. Сычёв также отмечает, что дискриминация может быть активной или пассивной. Активная дискриминация включает в себя совершение действий или бездействие, направленные на нарушение равноправия, в то время как пассивная дискриминация означает отсутствие действий для обеспечения равных возможностей и прав для различных социальных групп.

В. И. Крусс в своем исследовании выделяет два вида дискриминации: легальную и нелегальную. Первый вид дискриминации представляет собой особую форму злоупотребления определенными правами, например, в неконституционном использовании прав и свобод человека со стороны уполномоченных лиц. Второй вид дискриминации проявляется, когда органы правоприменения, регулируя отношения, связанные с правами и свободами человека, нарушают установленные законодателем нормы, включая превышение своих полномочий [Крусс 2007: 30]. М. С. Лаврентьева и М. М. Туркин обсуждают прямую и косвенную дискриминацию: «первая форма связана с явным ограничением прав и свобод, таким как отказ в приеме на работу или ограничения в образовании. Косвенная дискриминация, напротив, может проявляться скрытно, сохраняя внешне нейтральное поведение, но имея те же негативные последствия» [Лаврентьева, Туркин 2018: 187].

А. В. Назарова разделяет дискриминацию на насильственную и ненасильственную. Насильственная дискриминация включает преступления против жизни и здоровья, часто направленные против представителей различных меньшинств. Ненасильственная дискриминация включает действия, не причиняющие непосредственного вреда жизни и здоровью, такие как предпочтение определенной группе людей при приеме на работу или отказ в предоставлении услуг. Оба вида дискриминации несут опасность, поскольку могут вызывать напряженность, унижение и конфликты в обществе: «...она не просто создаёт напряжённость в обществе за счёт того, что лица, подвергающиеся дискриминации, испытывают дискомфорт, чувство униженности и незащищённости, но и таит в себе угрозу возникновения конфликтов на межэтнической и религиозной почве, появления социальных взрывов, роста насильственных преступлений» [Назарова 2014: 301].

При обсуждении дискриминации по различным критериям можно выделить несколько типов, включая дискриминацию на основе расовой принадлежности, внешнего вида, возраста, пола, по инвалидности, религии и др. Отдельным видом дискриминации является структурная дискриминация, которую выделяет Совет Европы. Структурная дискриминация проявляется через установленные нормы, обычаи, отношения и поведение, которые создают препятствия для достижения истинного равенства или равных возможностей. Этот вид дискриминации часто выражается через институциональные предвзятости и механизмы, которые систематически допускают ошибки в пользу одной группы, ущемляя при этом другие группы или людей. Иногда дискриминация не связана с личными убеждениями, а закодирована в структурах институтов, будь то юридические или организационные. Проблема структурной дискриминации заключается в том, что ее сложно распознать, поскольку индивид часто привыкает к ней как к чему-то неизбежному и неоспоримому [Council of Europe portal эл. ресурс]. Наличие структурной дискриминации создает проблему для государств в разработке политики, которая бы учитывала не только юридические аспекты, но и другие стимулы для коррекции поведения и различий в работе институтов. Одним из возможных ответов на эту проблему может быть укрепление образования в области прав человека.

Также стоит отметить такой вид дискриминации как множественная дискриминация. Каждый индивид ассоциирует себя с различными социальными группами. При обсуждении особо уязвимой социальной группы важно учитывать ее внутреннее разнообразие и различные характеристики, по которым возможна дискриминация. Эти множественные способы идентификации не только увеличивают вероятность дискриминации, но и проявляются в различных аспектах. Обычно множественная дискриминация осуществляется в отношении так называемых «видимых» меньшинств, женщин и лиц с ограниченными возможностями [Council of Europe portal эл. ресурс].

Основная часть

Язык является не только средством коммуникации, но и ключевым элементом культурной и социальной идентичности человека, а также играет важную роль в формировании мировоззрения, сохранении и передаче идеологических концепций. Он использовался и используется как средство идеологического воздействия и идеологической борьбы [Себряк 2018]. Взгляды и идеалы, закреплённые в языке, а также эмоциональная окраска языковых единиц, напрямую связаны с нравственным и социальным состоянием общества. Материалом данного исследования послужили лингвизмы, извлечённые методом направленной выборки из английских словарей «Cambridge Dictionary» (CD), «Oxford Advanced Learner's Dictionary» (OALD), «Collins English Dictionary» (CED), «Merriam – Webster Learner's Dictionary» (MWLD), «Dictionary.com» (D.c), «Urban Dictionary» (UD), русских словарей «Большой толковый словарь русского языка» под редакцией Д. Н. Ушакова (БТС Д. Н. Ушакова), «Толковый словарь современного русского языка» С. И. Ожегова (ТСС С. И. Ожегова), «Новейший большой толковый словарь русского языка» под редакцией С. А. Кузнецова (НБТС С. А. Кузнецова), «Современный толковый словарь русского языка» Т. Ф. Ефремовой (СТС Т. Ф. Ефремовой), «Толковый словарь живого великорусского языка» В. И. Даля (ТС В. И. Даля), «Толковый словарь русского сленга» В. С. Елистратова (ТСС В. С. Елистратова), «Большая российская энциклопедия» (БРЭ), а также немецких словарей «Duden», «Digitales Wörterbuch der deutschen Sprache» (DWDS).

Изменения представлений и суждений об этнонационализме, а также негативное отношение к «чужим» и активное воспроизведение данного компонента в общественном дискурсе наиболее ярко проявляется на примере такого социокультурного феномена как «чурка». Как известно, данный концепт, возникший ещё в советское время, претерпел ряд значительных изменений в своей истории. Глобальные миграционные процессы сыграли особую роль в данных изменениях, зачастую вызывая процессы, носящие конфликтогенный характер. Этническая толерантность уменьшается вместе с ростом деструктивных тенденций, при этом мигранты, а также их этнические группы несправедливо несут ответственность за общественные проблемы. Кроме того, негативные чувства и эмоции могут быть связаны с названием этнической группы, что приводит к появлению уничижительных прозвищ.

В фокусе нашего внимания находится концептуализация феномена *чурка* в русском, английском и немецком общественном сознании. Как известно, изначально данное прозвище произошло от обозначения короткого обрубка дерева.

В словарях русского языка даются следующие определения данной лексической единицы: «ЧУРКА, чурки, ж. Короткий обрубок, кусок чего-н. (дерева, металла)» (БТС Д. Н. Ушакова); «ЧУРКА, -и, ж. Короткий обрубок дерева. II умелый. чурочка, -и, ж. II прил. чуроч-ный, -ая, -ое» (ТСС С. И. Ожегова); «1. Короткий обрубок, кусок дерева или металла»

(НБТС С. А. Кузнецова); «Короткий обрубок, кусок дерева или металла» (СТС Т. Ф. Ефремовой); «1. короткий обрубок бревна, жерди, круглого дерева; стул, стояк подо что;» (ТС В. И. Даля). Также стоит отметить, что два из заявленных словарей, дают отрицательную коннотацию данной лексической единице: «1. простореч. Бесчувственный человек. 2. Употребляется как порицающее или бранное слово» (СТС Т. Ф. Ефремовой), «2. Разг.-сниж. О бесчувственном, глупом человеке. Да всё я понимаю, не ч. ведь! Нашли чурку! Надо быть чуркой, чтобы не посочувствовать» (НБТС С. А. Кузнецова).

Анализ этимологии и развития слова *чурка* в русском языке демонстрирует смыслы, связанные с социокультурными и политическими изменениями, происходившими в России на протяжении долгого времени. Слово *чурка* имеет этимологические корни в тюркском языке и первоначально обозначало представителя тюркской нации. В средние века, когда Россия взаимодействовала с народами Востока, слово *чурка* использовалось для обозначения жителей Средней Азии и Кавказа. Со временем значение этого слова претерпело изменения. В XIX в. это слово приобрело негативную коннотацию и стало употребляться как пренебрежительное определение для людей восточного происхождения, особенно мусульман. Это было связано с укреплением национальной идентичности русского народа и формированием стереотипов о «других» народах. В советский период значение слова *чурка* также претерпело эволюцию.

В условиях СССР, когда стремились к межнациональному миру и равенству, термин стал ассоциироваться с неравноправными отношениями. Он был признан устаревшим и расистским, и его использование было запрещено. Также стоит отметить, что слово *чуркестан* использовалось для обозначения любой среднеазиатской республики Советского Союза путем переименования Туркестана в Чуркестан. Туркестан был историческим регионом Центральной Азии, населенным народами тюркского происхождения. Также в это время слово *чурка* использовалось для обозначения недалекого советского человека, не очень хорошо владеющего русским языком. Этот процесс привел к закреплению прозвища за выходцами из Средней Азии [Архипова 2006; Юрганов И., Юрганов Ф. 1997], а затем и за жителями Северного Кавказа и Закавказья. Вероятно, стигматизированное значение этого слова возникло из уголовной среды и изначально использовалось только в тюремном жаргоне, а также, возможно, в армейском сленге для обозначения глупых людей, а также жителей Кавказа, Закавказья и Средней Азии: 1. Глупый, тупой человек. 2. Житель Кавказа, Закавказья и Средней Азии (о военнослужащих из азиатских республик) (ТСС В. С. Елистратова).

На сегодняшний день слово *чурка* часто рассматривается как оскорбительное и дискриминационное, и его употребление имеет негативные коннотации. Современное общество стремится к толерантности и уважению к различным культурам и нациям, поэтому использование подобных слов становится недопустимым. Таким образом, эволюция

значения слова *чурка* отражает социокультурные изменения в российском обществе на протяжении времени и демонстрирует, какие оценочные аспекты были связаны с этим термином в разные исторические периоды. Определения лексемы *чурка*, представленные в современных электронных словарях функционально-сниженной лексики, указывают на интеграцию данного слова в молодежный сленг, его употребление в более широком, обобщающем контексте, а также на появление случаев, когда этническая принадлежность становится менее выраженной: «умственно отсталый» (Словарь воровского жаргона эл. ресурс), «человек (чаще о мужчине) грузинской, армянской, таджикской (и пр.) национальности (грубое, оскорбительное)» (Словарь молодежного сленга эл. ресурс).

Контекстный русско-англо-русский словарь приводит следующие аналоги номинации *чурка* в английском языке: *haji, paki, wog*. Англоязычный словарь Cambridge Dictionary дает следующее определение данной лексической единицы: «*Haji – an offensive word sometimes used by US soldiers fighting in the Middle East to refer generally to a Muslim or Arab person*» (CD) – «оскорбительное слово, иногда используемое американскими солдатами, воюющими на Ближнем Востоке, как правило, для обозначения мусульманина или араба».

1) «*Paki – an extremely offensive word for a Pakistani person or someone who is thought to be Pakistani*» (CD) – «чрезвычайно оскорбительное слово для пакистанца или кого-то, кого считают пакистанцем»;

2) «*taboo, a very offensive word for someone from Pakistan or India. Do not use this word*» (LD) – «табу, очень оскорбительное слово для представителей Пакистана или Индии. Слово не рекомендуется к употреблению»;

3) «*a very offensive word for a person from Pakistan, sometimes also used in an equally offensive way for people from India or Bangladesh*» (OALD) – «очень оскорбительное слово для коренного жителя Пакистана, иногда также используемое в столь же оскорбительной форме для коренных жителей Индии или Бангладеш»;

4) «*offensive, slang: a Pakistani or person of Pakistani descent*» (CED) – «оскорбительный сленг: пакистанец или человек пакистанского происхождения»;

5) «*offensive: used as an insulting and contemptuous term for an immigrant from Pakistan or a neighboring south Asian country*» (MWLD) – «используется как оскорбительный и презрительный термин для обозначения иммигранта из Пакистана или соседней страны Южной Азии»;

6) «*1. a contemptuous term used to refer to a Pakistani, especially one who has emigrated to Britain. 2. a contemptuous term used to refer to any emigrant to Britain from the Indian subcontinent*» (D.c) – «1. Презрительный термин, используемый для обозначения пакистанца, особенно того, кто эмигрировал в Великобританию. 2. Презрительный термин, используемый для обозначения любого эмигранта в Великобританию с индийского субконтинента»;

7) «*A racist slur used primarily in the UK, Norway, Canada and Denmark against people with Pakistani origin*» (UD) – «Расистское оскорбление, используемое в основном в Великобритании, Норвегии, Канаде и Дании в отношении людей пакистанского происхождения».

Словарь «The Concise New Partridge Dictionary of Slang and Unconventional English» дает следующее определение данной номинации: «*any Asian or Afro-Asian immigrant; loosely, any native of the Indian subcontinent*» – «любой иммигрант из Азии или афроазиатского происхождения; в широком смысле, любой уроженец Индийского субконтинента», а также предлагает следующие производные от данной лексической единицы: «*Pakistan – Derogatory or patronising UK*» – «пренебрежительная или покровительственная Великобритания»; «*Paki-basher – a violent racist who, usually as part of a group, attacks members of the Asian community UK*» – «жестокий расист, который, обычно в составе группы, нападает на членов азиатского сообщества Великобритании»; «*Pakki-bashing – an organised or opportunistic assaulting of Asian immigrants by gangs of white youths. Political and racist agenda are claimed in an attempt to dignify these attacks by thrill-seeking youths; however, it is worth noting that an average PAKI-BASHER is unable to draw a distinction between targeted races. This social phenomenon seems to have originated in London and continues, sporadically, nationwide UK*» – «организованное или оппортунистическое нападение банд белой молодежи на иммигрантов из Азии. Заявляются политические и расистские мотивы в попытке оправдать эти нападения молодежи, ищущей острых ощущений; однако стоит отметить, что среднестатистическое нападение не подразумевает различие между расами, на которые нацелены атаки. Это социальное явление, по-видимому, зародилось в Лондоне и периодически распространяется по всей Великобритании».

Заявленные словари дают следующие определения слову *wog*:

1) «*an extremely offensive word for someone from Southern Europe or the Middle East*» (CD) – «крайне оскорбительное слово для представителей из Южной Европы или Ближнего Востока»;

2) «*an offensive word for a person from southern Europe or whose parents came from southern Europe*» (OALD) – «оскорбительное слово для человека из Южной Европы или родителей, которые были выходцами из Южной Европы»;

3) «*offensive slang: any nonwhite, esp. a dark-skinned native of the Middle East or Southeast Asia*» (CED) – «оскорбительный сленг любого небелого, особенно темнокожего уроженца Ближнего Востока или Юго-Восточной Азии»;

4) «*offensive: used as an insulting and contemptuous term for a dark-skinned foreigner and especially for one from the Middle East or Far East*» (MWLD) – «используется как оскорбительное слово для обозначения темнокожего иностранца и особенно для выходца с Ближнего или Дальнего Востока»;

5) «*a contemptuous term used to refer to any nonwhite person, especially a dark-skinned person of Middle Eastern or Southeast Asian origin or descent*» (D.c) – «слово, используемое для обозначения любого небелого человека, особенно темнокожего человека ближневосточного или Юго-Восточного азиатского происхождения»;

6) «*a term traditionally used by British people to represent non-English people, that is currently used as a name to call a "person of Western-European ethnicity and direct descent," especially in Australia*» (UD) – «термин, традиционно используемый британцами для обозначения лиц не английского происхождения, который в настоящее время используется как имя для обозначения "человека западноевропейской этнической принадлежности и прямого происхождения", особенно в Австралии»;

7) «*any person of non-white ethnicity; a native of the Indian subcontinent; an Arab; any (non-British) foreigner. Derogatory, patronising. Derives possibly from an abbreviation of 'golliwog' (a caricature, black-faced, curly-haired doll) but the widest usage is in reference to Asians and not black people*» (DSU) – «любой человек небелой национальности; уроженец индийского субконтинента; араб; любой иностранец (не являющийся британцем. Уничижительный, покровительственный термин. Возможно, происходит от аббревиатуры "голливог" (карикатурная кукла с черным лицом и кудрявыми волосами), но наиболее широкое употребление относится к азиатам, а не к чернокожим».

В своем исследовании Н. В. Шеляхина приводит следующие эквиваленты слову *чурка* в немецком языке: *der Kanake, das Ölauge, die Kastenköpfe*. Немецкий словарь Duden дает следующее определение номинации *der Kanake*: «*Ausländer, Angehöriger einer anderen, fremden Ethnie*» (DUDEN) – «иностранец, представитель другой, иностранной этнической группы». Данная лексическая единица в словаре носит помету *diskriminierendes Schimpfwort* (дискриминационное ругательство).

Немецкий словарь Digitales Wörterbuch der deutschen Sprache дает следующие определения данной номинации: «*umgangssprachlich, abwertend, oft Schimpfwort. Ausländer, ausländischer Arbeitnehmer, besonders Türke*» (DWDS) – разговорное, уничижительное, часто ругательное слово, означающее иностранца, иностранного рабочего, особенно турка»; «*umgangssprachlich, abwertend jmd., der als ungebildet, einfältig, als Dummkopf angesehen wird*» (DWDS) – «разговорный, уничижительный термин для человека, которого считают необразованным, простодушным, глупцом». Также словарь приводит этимологию данного слова: «*Kanake m. 'Südseeinsulaner, Polynesier', zuerst von Seeleuten entlehnt (19. Jh.) aus polynes. kanaka 'Mensch'. Die Bezeichnung wird (Mitte 20. Jh.) in der Vulgärsprache teilweise zur Selbstbezeichnung von Migranten, vor allem aber zum Schmähwort für Leute fremder Herkunft oder fremdländischen Aussehens*»; «Kanake м.р. означает «жителя островов Южного моря, полинезийца», слово заимствовано моряками (XIX в.) из полинезийского kanaka, что означает "человек". В

вульгарном языке слово стало (середина XX в.) отчасти самоназванием мигрантов, но прежде всего уничижительным для людей иностранного происхождения или иностранной внешности.

Номинации *das Ölauge* и *die Kastenköpfe* не зафиксированы ни в одном из заявленных нами немецких словарей, однако в своем исследовании Н. В. Шеляхина дает следующие определения данным лексическим единицам: *das Ölauge* – «презрительное обращение к людям с Ближнего Востока – дословно «глаза из нефти» [Шеляхина 2017]; *die Kastenköpfe* – «применяется для мигрантов из азиатских стран бывшего Советского Союза» [там же]. При анализе данных (НКРЯ) было зафиксировано 772 вхождения номинации *чурка* (таб. 1).

Таблица 1. Лексема *чурка* (по данным НКРЯ)

Тип корпуса	Общее количество вхождений номинации Чурка в типе корпуса	Количество вхождений номинации Чурка в 1-ом значении	Количество вхождений номинации Чурка в 2-ом значении	Количество вхождений номинации Чурка 3-ем значении
Основной	772	496	86	190
Газетный	226	55	50	121
Социальные сети	346	48	114	184
Устный	34	8	3	23
Мультимедийный	9	3	1	5
Параллельные (английский, немецкий языки)	45	36	7	2
Диалектный	10	10	0	0
Обучающий	66	42	1	23
Поэтический	20	15	0	5
Синтаксический	2	2	0	0
Всего:	1530	715	262	553

При этом зарегистрированные контексты раскрывают три основных значения:

1. Короткий обрубок дерева, кусок дерева или металла. Лексические единицы, принадлежащие данной группе, отбирались в соответствии со значением короткого обрубка дерева, куска дерева или металла.

«Водитель подбрасывал в нее деревянные чурки, которые, вытлевая, выделяли горючий газ, далее газ поступал в двигатель» [Владимир Гаврилов. Латвийские староходы: репортаж из музея автомобильной техники в Риге // РБК Дейли, 01.02.2013].

«Кстати, в стоимость въезда на территорию входит и плата за дрова. Чурок можно брать сколько угодно. Правда, рубить придется самим, так что топор очень даже пригодится» [Ольга Ведерникова. Паломничество на водопад // Комсомольская правда, 20.07.2010].

2. О бесчувственном, глупом человеке. Разг. сниж. При определении номинации *чурка* в данном контексте, также было обращено внимание на эпитеты и прилагательные, словосочетания и контекст в целом, характеризующие данные лексические единицы как инвективы.

«Их еще надо и воспитывать, чтобы они, вырастая, не становились "чурками" – то есть молодыми, диковатыми людьми, с очень низким интеллектом и ... комплексами», – резюмировал ...». [Падению рождаемости на Северном Кавказе нашли объяснение // lenta.ru, 07.02.2019].

«Обидные названия народностей («хачи», «чурки», «лабусы» и тому подобное) возникли в 90-е после отделения союзных республик или были распространены и раньше?» [Беседовала Мила Дубровина. «В 90-е перестали стесняться неграмотности» // lenta.ru, 26.03.2016].

3. Собираемый образ мигранта из Средней Азии. Лексические единицы данной группы отражают стереотипное представление или обобщенный образ, который формируется в общественном сознании о людях, переселяющихся из стран Средней Азии в другие регионы, в частности в Россию. Этот образ может включать в себя определенные черты, характеристики и представления о таких мигрантах, которые могут быть искаженными или преувеличенными. В собираемом образе мигранта из Средней Азии могут присутствовать различные стереотипы, связанные с национальной принадлежностью, образом жизни, поведением, профессиональными навыками и т. д. Эти стереотипы могут быть созданы на основе опыта общения с отдельными представителями этой группы или же быть результатом медиаинформации, культурных представлений или политических убеждений.

«Кругом чужие: "лицо кавказской национальности", "чурка", "гастарбайтер" и т. д.» [Владимир Кожемякин. Владимир Познер ждет другие времена // Аргументы и факты, 2004.03.30].

«Даже если журналисты, например, будут убеждать: как увидишь выходцев с Кавказа – называй их чурками, потому что они чурки и есть, все равно так никто не будет делать» [«Русская культура противится политкорректности» // Известия, 15.05.2003].

«Вместо благодарности заступник (как вы помните, нерусский) услышал вот что: "Понаехали тут всякие чурки, никакого покоя от них нет"» [Национализм в быту. Русский расизм? // Аргументы и факты, 1995.03.29].

Согласно анализу данных НКРЯ наибольшее количество упоминаний слова в значении «бесчувственного, глупого человека» было обнаружено в следующих текстах различных типов НКРЯ: основной корпус включает 86 контекстов, газетный – 50, социальные сети – 114, устный – 3, мультимедийный – 1, параллельные (на основе английского и немецкого языков) – 7, обучающий – 1. Номинация *чурка* в данном значении не представлена примерами в диалектном, поэтическом и синтаксическом корпусах.

Лексическая единица *чурка* в значении «собираемого образа мигранта из Средней Азии» была обнаружена в следующих подкорпусах НКРЯ: основной – 190, газетный – 121, социальные сети – 184, устный – 23, мультимедийный – 5, параллельные (на основе английского и немецкого языков) – 2, обучающий – 23, поэтический – 5. Номинация *чурка* в данном значении не представлена примерами в диалектном и синтаксическом корпусах.

Ниже предлагается таблица вхождений слова *чурка* в корпусе НКРЯ первой и второй группы в процентном соотношении (таб. 2).

Таблица 2. Лексема *чурка* (по данным НКРЯ)

Корпусы НКРЯ	Процентное вхождений номинации Чурка в 2-ом значении	Процентное вхождений номинации Чурка в 3-ем значении
Основной	32,8%	34,35%
Газетный	19,08%	21,88%
Социальные сети	43,51%	33,27%
Устный	1,14%	4,15%
Мультимедийный	0,38%	0,9%
Параллельные (английский, немецкий языки)	2,67%	0,36%
Обучающий	0,38%	4,16%
Поэтический	-	0,9%

Таким образом, НКРЯ фиксирует значительное количество примеров слова *чурка* в значении глупого, бесчувственного человека и собирательного образа мигранта из Средней Азии в основном корпусе, что свидетельствует о вхождении прозвищного этнонима *чурка* в письменный дискурс, а значит и в литературный язык; данное слово в негативном значении функционирует в массмедийном дискурсе, а также в социальных сетях.

Необходимо отметить, что при сравнении показателей обеих групп, выяснилось, что суммарно наибольшую процентную составляющую вхождений данной лексической единицы представляет корпус *социальные сети*, из чего следует, что интернет-пространство является одним из главных источников распространения ксенофобии и расизма. Мы выделили несколько причин, почему люди предпочитают использовать социальные сети в целях унижения и оскорбления индивида по национальному признаку: 1) анонимность: в социальных сетях пользователи могут скрывать свою настоящую личность и выражать свои негативные взгляды без последствий. Это позволяет свободно распространять ксенофобские и расистские высказывания, не боясь быть идентифицированными; 2) скорость распространения: информация в социальных сетях быстро распространяется среди большого количества пользователей. Это делает возможным распространение негативных взглядов и идей, включая ксенофобию и расизм; 3) фильтрация информации: в социальных сетях алгоритмы могут подбирать контент, который пользователи видят на своей ленте, основываясь на их предпочтениях и поведении. Это может привести к тому, что люди будут видеть больше материалов, поддерживающих их собственные предвзятые взгляды, что усиливает ксенофобию и расизм; 4) отсутствие модерации: некоторые социальные сети могут иметь недостаточную модерацию контента, что позволяет негативным сообщениям оставаться в сети без должного контроля, что способствует распространению данного феномена.

На сегодняшний день в русском, английском и немецком миграционном медиадискурсе присутствует значительное количество агрессивных высказываний в отношении мигрантов из Средней Азии, что проявляется в использовании определенной лексики: *невоспитанные*

люди, нерусский, засоряют страну, лохматый чурка, тупая чурка, грязный, оборзевшие, грубые, вонючие, чучмеки, черные, зло, нелегальные, несчастные, понаехавшие (НКРЯ); *deskriminieren, verbieten, Verbot, aggressiv: klatschen euch weg, ihr Kanaken, Sch**ß Kanaken, ein Vollzugsbeamter einen Gefangenen als «Kanaken» beschimpft, Sch**ß Kanaken, gleich sterbt ihr, krimineller Kanake* (Leipzig Corpora); *abused as a «Paki», racist slurs such as «Paki», Paki-bushing, get that Paki* (Financial times).

Проанализировав языковой материал, мы выяснили, что номинация *чурка* является предметом обсуждения в разных аспектах.

1. Как средство демонстрации принадлежности к другой национальности: *«Приезжают скупщики и из Средней Азии – копатели называют это «чурки едут»* (НКРЯ).

2. Как источник опасности: *«...с просьбой порекомендовать оперативника, который мог бы дать интервью о том, как милиция борется с чурками и жидами»* (НКРЯ).

3. Как средство демонстрации негативного отношения к людям из Средней Азии: *«В исследуемых текстах встречаются такие слова, как «чучмек», «чурка», «азер» – это уничижительное обозначение национальности»* (НКРЯ); *«... He was the farget of occasional racism, mentioning to the BBC how «it stung» when he was abused as a «Paki» in a local fast food restaurant...»* (Financial Times).

4. Как средство демонстрации отношения к мигрантам: *«Если иммигрант приехал в страну и уважает ее жителей, стремится постичь ее культурное наследие, то его не станут называть "чуркой" и даже слово "гастрабайтер" как оскорбление употребляться не будет»* (НКРЯ); *«...Migrating to England as a child simplified things, he became a “British Asian” or simply “Paki”»* (Financial Times).

5. Как средство демонстрации отношения к иностранным рабочим: *«То есть реально гастарбайтеров вместе со студентами и прочими американцами и "чурками" на более или менее постоянной основе проживает где-то 3 миллиона»* (НКРЯ); *«Die kriegen alle sinden *** geschoben, gehen hier arbeiten, fahren einen dicken Mercedes, wo gibt's denn sowas»* (Panorama).

6. Как средство обозначения людей, которые не имеют работы: *«... История эта началась тогда, когда Колян, что жил в красном кирпичном доме под самым Вантовым мостом, узнал о том, что белокурая бродяжка у метро «Рыбацкое», где тусуются в основном безработные чурки, цыгане и барыги, – его родная дочь Шура»* (НКРЯ).

7. Как средство характеристики человека, исповедующего ислам: *«Я еще думала, что в мусульманской стране они это поймут – чурки ведь мусульмане»* (НКРЯ).

8. Как средство демонстрации ненависти по отношению к мигрантам из Средней Азии: *«Ребята, ну вы же оба русские! Объединяйтесь против чурок!..»* (НКРЯ); *«As I was growing up in Bradford and Leeds I'd be walking around and people would be going 'get that Paki' and there was Paki bashing»* (BBC); *«Und unmittelbar hinter dem Bus kam ein Pkw angefahren, und der Fahrer macht die Scheibe runter und brüllt mir zu: Schmeiß das Gör weg»* (Panorama).

9. Как средство подчеркивания невысокого уровня образования: *«Чурки эти тупые и абсолютно не понимают, из-за этого реально тормозится весь учебный и процесс, так в пятом классе они вынуждены на русском языке, чуть ли не азбуку проходить, потому что ЛКНы абсолютно не говорят по-русски»* (НКРЯ).

10. Как средство подчеркивания предвзятого отношения: *«Далее были призывы "не покупать у чурок", которые все уходившие игнорировали, покупая сигареты и шоколадные батончики, и прочие безрезультатные призывы»* (НКРЯ); *«The thought that in the streets people will be calling anyone – it doesn't matter whether you're Pakistani or not, if you're brown and you look Asian – 'that' word. The word is going to be used to abuse them»* (BBC); *«Aber es ist schon noch einmal eine besondere Schwierigkeit, als jemand hierher zu kommen, der auffällig anders aussieht oder deutlich zeigt, dass er Ausländer ist»* (Panorama).

11. Как средство демонстрации прав и возможностей мигрантов на территории другой страны: *«...чурки не имеют права пользоваться медицинскими, образовательными услугами и прочими социальными благами, доступными их хозяевам»* (НКРЯ); *«И пусть она заключается не в том, что "чурки грязные ходят по моему городу" (а к этому чаще всего скатывается первая волна аргументации сторонников введения визового режима) а в том, что приезжие не имеют никаких социальных прав, живут как рабы и вообще»* (НКРЯ); *«...Many Asians in India and Britain have used our educational opportunities and asserted ourselves and our rights to the point where racist slurs such as "Paki" are taboo in polite society...»* (Financial Times).

12. Как средство демонстрации неопрятного человека: *«Почему девчонки стелятся под чурок, они же грубые, вонючие чисто на гормональном уровне...»* (НКРЯ).

13. Как средство демонстрации опасности подрыва культурной идентичности: *«А как у нас, так злобные чурки подрывают нашу духовность и национальную целостность»* (НКРЯ).

Заключение

Дискриминация представляет собой социально деструктивное явление, которое проявляется в ограничении прав и свобод различных меньшинств (например, этнических) в пользу большинства. Социологи выделяют различные типы дискриминации: легальную и нелегальную, позитивную и негативную, прямую и косвенную, насильственную и ненасильственную. Различные формы дискриминации выделяются социологами в зависимости от характеристик подавляемых групп. Дискриминация по признаку языка представляет собой серьезное социальное явление, которое может иметь различные проявления и негативные последствия для людей в контексте многоязычных миграционных процессов.

Список сокращений

1. БРЭ – Большая российская энциклопедия
2. БТС Д. Н. Ушакова – «Большой толковый словарь русского языка» под редакцией Д. Н. Ушакова
3. НБТС С. А. Кузнецова – «Новейший большой толковый словарь русского языка» под редакцией С. А. Кузнецова
4. СТС Т. Ф. Ефремовой – «Современный толковый словарь русского языка» Т. Ф. Ефремовой
5. ТС В. И. Даля – «Толковый словарь живого великорусского языка» В. И. Даля
6. ТСС С. И. Ожегова – «Толковый словарь современного русского языка» С. И. Ожегова
7. ТСС В. С. Елистратова – «Толковый словарь русского сленга» В. С. Елистратова
8. CD – Cambridge Dictionary
9. CED – Collins English Dictionary
10. D.c – Dictionary.com
11. DWDS – Digitales Wörterbuch der deutschen Sprache
12. DUDEN – Wörterbuch der deutschen Sprache
13. MWLD – erriam – Webster Learner's Dictionary
14. OALD – Oxford Advanced Learner's Dictionary
15. UD – Urban Dictionary

Список литературы

1. Альперович В. Д., Куковская М. А. Метафоры «Своего» и «Чужого» человека как предикаторы «Языка вражды» // Общество: социология, психология, педагогика. 2016. № 18. С. 40–45.
2. Ареева Ю. Е. «СВОИ» и «ЧУЖИЕ» в круге общения человека (на примере китайских чэньюй) // Гуманитарные исследования. История и филология. 2022. № 7. С. 41–50.
3. Ареева Ю. Е., Шустова С. В. Моделирование ассоциативно-вербального поля категории «СВОЙ» // Евразийский гуманитарный журнал. 2023. № 1. С. 33–42.
4. Ареева Ю. Е. Философское осмысление оппозиции «СВОЙ-ЧУЖОЙ» // Евразийский гуманитарный журнал. 2023. № 2. С. 31–38.
5. Архипова А. С. Что общего между чукчей и чебурашкой? Этюд по фольклористической ономастике // ОТ...И ДО.... СПб.: Бельведер, 2006. С. 77–78.
6. Бзезян А. А. Лукизм и этническая дискриминация // Северо-Кавказский психологический вестник. 2012. Т. 10. № 3. С. 21–23.
7. Богоявленская В. А., Макарова Д. А., Шустова С. В., Семкин Р. Е. Дискретация, война и мир во французском медиадискурсе : монография. Пермь : Изд-во «Пермский государственный национальный исследовательский университет», 2024. 224 с.
8. Великанова С. С. Межэтническая толерантность и способы ее развития у студентов педагогических специальностей в высшем учебном заведении // Миграционная лингвистика. 2023. № 5. С. 71–77.

9. Зубарева Е. О. Модель миграционного дискурса // Теоретическая и прикладная лингвистика. 2019. № 1. Т. 5. С. 35–45.
10. Зубарева Е. О. Актуальные проблемы лингвистики. Лингвистическое моделирование концептуального поля миграция. Пермь : Изд-во «Пермский государственный национальный исследовательский университет», 2024. 130 с.
11. Крусс В. И. Теория конституционного правопользования. М. : Норма, 2007. 566 с.
12. Лаврентьева М. С., Туркин М. М. К вопросу о дискриминации // Социально-политические науки. М. : Изд-во «Московский государственный университет», 2018. С. 187–189.
13. Малахова Е. В., Шустова С. В. Репрезентация концептов МИГРАЦИЯ / МИГРАНТ во фразеологии русского языка // Миграционная лингвистика. 2023. № 5. С. 43–58.
14. Назарова А. В. Понятие и виды расовой дискриминации // Наука и современность. Новосибирск : Изд-во «Центр развития научного сотрудничества», 2014. С. 298–304.
15. Новиков А. Ю., Шустова С. В. Актуализация концепта ENFANTS MIGRANTS во французском политическом медийном дискурсе // Миграционная лингвистика. 2021. № 3. С. 21–55.
16. Петербургский М. Ю. К вопросу дискриминации по признаку языка // Право и государство: теория и практика. 2018. № 7(163). С. 75–79.
17. Себрюк А. Н. Лингвистическая дискриминация и лингвистическая апроприация как примеры феномена двойственного сознания в США // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2019. Т. 17. № 1. С. 134–148.
18. Сычев В. Б. К вопросу о видах дискриминации // Известия Саратовского университета. Новая серия. Экономика. Управление. Право. 2012. № 4. С. 101–103.
19. Фомичева Я. А., Зармаева Х. И. Политкорректные эвфемизмы в миграционном дискурсе (на материале отчета за 2022 г. Международной организации по миграции) // Миграционная лингвистика. 2023. № 5. С. 13–18.
20. Шеляхина Н. В. Формирование расистских установок в обществе посредством повседневного дискурса (на примере Германии) // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2017. № 2. С. 161–165.
21. Шустова С. В., Маришкина А. В., Путина О. Н. Вербальная актуализация концепта FOREIGNER в «Migrants in the UK: an Overview» // Миграционная лингвистика. 2021. № 3. С. 4–20.
22. Юрганов И., Юрганов Ф. Словарь русского сленга. М. : Метатекст, 1997. 301 с.

Список источников материала

1. Большая российская энциклопедия. URL: <https://old.bigenc.ru/> (дата обращения: 11.02.2024).
2. Ефремова Т. Ф. Современный толковый словарь русского языка». URL: <http://www.вокабула.рф/> (дата обращения: 11.02.2024).
3. Кузнецов С. А. Новейший большой толковый словарь русского языка // Словари и энциклопедии. URL: <https://gufo.me/dict/kuznetsov> (дата обращения: 11.02.2024).
4. Национальный корпус русского языка. URL: <https://ruscorpora.ru/> (дата обращения: 11.03.2024).

5. Ожегов С. И. Толковый словарь современного русского языка. URL: <http://www.вокабула.рф/> (дата обращения: 11.03.2024).
6. Словарь молодежного сленга. URL: <http://teenslang> (дата обращения: 11.03.2024).
7. Ушаков Д. Н. Большой толковый словарь русского языка. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01003496179> (дата обращения: 11.03.2024).
8. УК РФ Статья 136. Нарушение равенства прав и свобод человека и гражданина // КонсультантПлюс URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 11.03.2024).
9. Cambridge Dictionary. URL: <https://dictionary.cambridge.org/> (дата обращения: 11.03.2024).
10. Collins English Dictionary. URL: <https://www.collinsdictionary.com/> (дата обращения: 11.06.2024).
11. Council of Europe portal. URL: <https://www.coe.int/en/web/portal> (дата обращения: 11.04.2024).
12. Dictionary.com. URL: <https://www.dictionary.com/> (дата обращения: 11.04.2024).
13. Financial Times. URL: <https://www.ft.com/> (дата обращения: 11.04.2024).
14. Merriam – Webster Learner’s Dictionary. URL: <https://www.britannica.com/dictionary?ref=bulabul.com> (дата обращения: 11.03.2024).
15. Oxford Advanced Learner’s Dictionary. URL: <https://dictionary.cambridge.org/> (дата обращения: 11.03.2024).
16. Panorama. URL: <https://daserste.ndr.de/panorama/archiv/index.html> (дата обращения: 11.03.2024).
17. Urban Dictionary. URL: <https://www.urbandictionary.com/> (дата обращения: 11.03.2024).

Информация об авторах

А. И. Романова – магистрант, факультет современных иностранных языков и литератур,
Пермский государственный национальный исследовательский университет;
С. В. Шустова – доктор филологических наук, профессор, кафедра лингвистики и
перевода, Пермский государственный национальный исследовательский университет.

Information about the authors

A. I. Romanova – Master-Student, Faculty of Modern Foreign Languages and Literatures
Perm State University;
S. V. Shustova – Grand Ph.D. (Philology), Professor,
Department of Linguistics and Translation, Perm State University.

Статья поступила в редакцию 29.05.2024; одобрена после рецензирования 26.06.2024;
принята к публикации 10.07.2024.

The article was submitted to the editorial office on 29.05.2024; approved after review on
26.06.2024; accepted for publication on 10.07.2024.

Миграционная лингвистика. 2024. № 6. С. 22–30.

Migration linguistics. 2024. No. 6. P. 22-30.

Научная статья

УДК 811.512.133`37

СЕМАНТИЧЕСКИЙ СПОСОБ ОБРАЗОВАНИЯ ЭРГОНИМОВ В ГОРОДЕ УРГЕНЧ (РЕСПУБЛИКА УЗБЕКИСТАН)

Умида Комилджановна Худайбергенова

Университет имени Мамун, Ургенч, Республика Узбекистан, umida.x0035@mail.ru

Аннотация. В статье анализируются эргонимы тематической группы «Продуктовые магазины» г. Ургенч Хорезмской области Республики Узбекистан. В исследовании использовались языковые материалы двух синхронных временных срезов: 1982 г. и 2024 г. Тема – словообразование узбекских эргонимов. Направление в лингвистике, связанное с онимизацией стало активно развиваться во второй половине XX века. Эргонимия – раздел, который был нами выделен в ходе исследований в этой области. Изучение эргонимии любого языка позволяет проследить социальное, культурное и экономическое развитие общества, а также развитие его лексико-грамматической системы. Поскольку используются разные языки и методы, это направление, как правило, интегративно, что придает исследованию синергетический эффект. Предметом стало словообразование 150 наименований. Наблюдение с последующим сопоставлением является основным методом исследования. Результаты исследования показали, что наиболее продуктивной в оба периода в рамках семантического способа образования эргонимов является семантическая онимизация. При этом внутреннее перераспределение лексических единиц различается. Так, в 1982 г. большая часть эргонимов была представлена простой онимизацией, в то время как в 2024 г. предпочтение отдается метафорической онимизации в виде лексики в переносном значении, отражая прагматическую направленность номинатора. За четыре десятилетия произошла значительная смена названий магазинов, связанная с развитием рыночной экономики региона.

Ключевые слова: узбекский язык, городские эргонимы, номинация, словообразование, семантика.

Для цитирования: Худайбергенова У. К. Семантический способ образования эргонимов в городе Ургенч (республика Узбекистан) // Миграционная лингвистика. 2024. № 6. С. 22–30.

Original article

THE SEMANTIC METHOD OF ERGONYM FORMATION IN URGENCH (REPUBLIC OF UZBEKISTAN)

Umida K. Khudaiberanova

English Teacher, Mamun University, umida.x0035@mail.ru

Abstract. The article presents the ergonyms of the thematic group from the city of Urgench, Khorezm region, Republic of Uzbekistan. The study utilized linguistic materials from two synchronous time periods in the city: 1982 and 2024, which demonstrates the novelty of the research. The topic of the study is the word formation of Uzbek ergonyms. The direction in linguistics related to anemia began to develop actively in the second half of the twentieth century. Ergonymy is a section that we have highlighted in the course of research in this area. The study of the ergonymy of any language makes it possible to trace the social, cultural and economic development of society, as well as the development of its lexical and grammatical system. Since different languages and methods are used, this direction is usually integrative, which gives the study a synergistic effect. The corpus of examples contains about 150 names from the specified periods. Comparative analysis is the main research method. The principal approach was to study the ergonyms of each period separately, followed by their comparison. The results of the study showed that semantic onymization is the most productive method of ergonym formation in both periods within the framework of the semantic method. However, the internal redistribution of lexical units varies. For instance, in 1982, most ergonyms were represented by simple onymization, whereas in 2024, preference is given to metaphorical onymization in the form of lexicon in a figurative sense, reflecting the pragmatic orientation of the nominators. Over four decades, a significant change in the names of stores has occurred, associated with the development of the region's market economy.

Keywords: Uzbek language, urban ergonyms, nomination, word formation, semantics.

For citation: Khudaiberanova U. K. The semantic method of ergonym formation in Urgench (Republic of Uzbekistan). Migration linguistics. 2024;6:22-30. (In Russ.).

Введение

Направление в лингвистике, связанное с онимизацией стало активно развиваться во второй половине XX века. Эргонимия – раздел, который был нами выделен в ходе исследований в этой области. В лингвистике термин «эргоним» обозначает наименование делового объекта, происходящее от греческого слова (ergo «дело»). Эргоним – это разряд онима, наиболее распространенное определение данного термина следующее: «Собственное название группы людей, занимающихся бизнесом, включая союзы, организации, учреждения, корпорации, предприятия, общества, заведения, кружки» [Подольская 1988: 151].

Изучение эргонимии любого языка позволяет проследить социальное, культурное и экономическое развитие общества, а также развитие его лексико-грамматической системы. Поскольку используются разные языки и методы, это направление, как правило, интегративно, что придает исследованию синергетический эффект (греч. «совместно действующий»).

Современная наука определяет «номинативную» (называющую, от лат. *nominatio* «название») и «коммуникативную» (способствующую коммуникации, от лат. *communicatio* «общение») как две основные функции языка, связанные друг с другом. В большинстве случаев в исследованиях номинативной функции используются различные тематические группы. «В тематическом контексте изучение лексики имеет большие преимущества, потому что слово рассматривается в связи с обозначаемой реальностью и в сопоставлении с другими словами тематической группы» [Зеленина 2012: 98–99; см. также Коновалова 2001: 4–7].

В статье рассматриваются эргонимы тематической группы «Продовольственные магазины». В качестве языкового материала исследования использовались данные телефонного справочника 1982 г. и официального сайта справочника 2024 г. города Ургенч Хорезмской области Республики Узбекистан. Корпус примеров включает около 150 наименований, выявленных в оба периода (1982 г. – 50 эргонимов, 2024 г. – 99 эргонимов). Сопоставительный анализ является ведущим методом исследования. Главным принципом было изучение эргонимов каждого из сопоставляемых срезов в отдельности, независимо друг от друга, но с одинаковых позиций.

В результате динамичного изменения социолингвистических условий во всем мире за последние 10–15 лет наблюдается заметный интерес к эргонимии на материале разноструктурных языков. Ученые изучают эргонимы с разных точек зрения. В исследованиях рассматриваются следующие способы словообразования: морфемная деривация (аффиксация и словосложение), субстантивация, когда имя существительное превращается в другие части речи, лексико-синтаксический способ, когда имя существительное сочетается с другими частями речи, языковая игра (намеренное отклонение от языковых норм), аббревиация (сокращение слов путем использования первых букв их составляющих), усечение (создание более удобных и компактных терминов), а также использование в эргонимах нумерации, заимствований [Аулина 2016; Гусейнова 2014; Долганова, 2006; Зеленина, Буторина, 2012, 2016; Курбанова 2014; Салимова 2023]. Наше исследование ориентировано на исследование семантического способа словообразования эргонимов г. Ургенч Хорезмского вилаята (области).

Основная часть

Мы принимаем во внимание тот факт, что в последние годы в Республике Узбекистан на законодательном уровне введен курс полилингвальности с целью сохранения и поддержки родных языков. Поскольку мы намерены изучать городской ландшафт узбеков, представленный в виде эргонимов, то целесообразно рассмотреть численность населения (постоянных жителей). На 1 января 2024 г. в городе Ургенч проживает 136 359 чел., в том числе детей в возрасте до 6 лет – 13 636 чел., подростков (школьников) в возрасте от 7 до 17 лет – 16 090 чел., молодежи от 18 до 29 лет – 16 363 чел., взрослых в возрасте от 30 до 60

лет – 58 634 чел., пожилых людей от 60 лет – 29 726 чел., а долгожителей Ургенча старше 80 лет – 1 909 чел. Согласно последней переписи населения национальный состав города следующий: 90 % населения – узбеки, 5 % – русские, 3 % – казахи, туркмены, корейцы, 2 % – немцы и евреи.

Эргонимы двух временных периодов дают возможность увидеть изменения эргонимии на определенном участке языка за определенный период времени. В этом случае язык «выступает неким концентратом культуры нации, воплощенным в различных группах данного культурно-языкового сообщества» [Лихачев 1996: 28]. Известно, что лексика несет основную культурную нагрузку. Лексическая система наиболее подвержена влиянию и изменению внеязыковых культурных воздействий, и именно на этом уровне наиболее заметно проявляются иноязычные влияния и взаимодействия [Качала 2002: 189].

Все эргонимы являются продуктом вторичной номинации, то есть искусственно созданными словами. Рассмотрим семантический способ номинации продуктовых магазинов г. Ургенч, 1982 г. и 2024 г. Заслуживает внимания тот факт, что с начала 90-х гг. XX в. алфавит узбекского языка на законодательном уровне был переведен с кириллицы на латиницу. Начнем анализ слов с семантической онимизации, которая может быть простой или созданной с помощью лексико-семантических преобразований.

1. Семантическая онимизация – процесс создания эргонима, когда значение нарицательного существительного переносится на имя объекта.

1. *Простая онимизация* – это прямое обозначение объекта номинации, которое помогает клиентам или потребителям понять, что предлагает объект номинации. Наименование объекта указывает на его основное назначение (например, магазин, а не парикмахерская).

1982 г.: *Гастроном № 6, Гастроном № 7, № 8, Магазин Горкоопторга, Магазин «Молочный», Магазины горпишторга* и др.

В советский период при простой онимизации магазины часто идентифицировались по названию + номер или только по серийному номеру. Цифры указывают на то, что объект с таким названием не является единственным, то есть имеются магазины в других местах, принадлежащие этой же организации, например, Магазины горпишторга: *Гастроном № 6, № 7, № 8, № 10, № 14, № 25*. Слово *гастроном* было присвоено в середине 30-х гг. XX в. продовольственным магазинам высшей и первой категории с разнообразным ассортиментом «гастрономических» товаров, то есть копченостей, икры, рыбы, мяса, консервов, в отличие от бакалейных и молочных товаров. У слова *гастроном* появился новый оттенок значения: что-то типа «продуктового бутика», где товары красиво расставлены, посетителей обслуживают продавцы, в советские годы гастрономом называли любой продуктовый магазин, при этом создается особая атмосфера [Похлебкин 2002].

2024 г.: *Fresh Food* (свежие продукты), *Gastronome* (гастроном), *Mini Market* (мини маркет), *Muzqaymoq* (мороженое), *Non Do`koni* (хлебный магазин), *Oziq Ovqat Do`koni* (продуктовый магазин), *Poqirpki* (покупки), *Pepsi* (пепси), *Super Market* (супер маркет), *Продукты*.

2. *Метонимическая онимизация* – процесс номинации, при котором объект или предмет назван по смежности или на основе связанных с ним элементов или атрибутов. Таким образом, название объекта отражает не его сущность, а то, что связано с ним или имеет к нему отношения [Соколова, Буторина 2023: 434]. К таким примерам относятся нижеследующие эргонимы.

1982 г.: примеры отсутствуют.

2024 г.: *Ananas Market* (ананас маркет), *Anor Market* (гранат маркет), *Apelsin Market* (апельсин маркет), *Kishmish* (Изюм), *Limon Gold Market* (золотой лимон маркет), *Mandarin* (мандарин), *Mango* (манго), *Shakar Market* (сахар маркет).

3. *Метафорическая онимизация* эргонима – это перенос значения с одного объекта на другой на основе некоторого сходства между ними. Может быть использовано для создания более запоминающихся и эмоционально окрашенных имен в маркетинге и рекламе. В таких случаях наименование явным образом указывает на то, что ожидается от этого объекта или на качество услуги. Сходства часто трудно определить. Но просматривается желание номинатора привлечь клиента и помочь ему в выборе продукта [Соколова, Буторина 2023].

1982 г.: *Весна № 19*, *Дустлик № 20* (дружба), *Ласточка № 21*, *Машъал № 3* (факел).

2024 г.: *Afzal Market* (превосходный маркет), *A`lo Market* (светлый, отличный маркет), *Baraka market* (благословение маркет), *Daryo Market* (река маркет), *Fartuna* (фортуна), *Family Market* (семейный маркет), *Fayz Market* (радостная привлекательность, счастье), *Jayhun Market* (Джейхун Маркет – бурный, неукротимый), *Mash`al* (факел), *Nihol Market* (росток Маркет), *OKey Market* (окей маркет), *Vog`du Market* (сияние Маркет), *Shodlik Market* (радость маркет), *777 Market*, *7 Шагов*, *Продуктовый магазин Улкан замон* (прекрасное время) и др.

Рассмотрим некоторые метафорические названия эргонимов 2024 г.

A`lo Market (отличный) говорит о высоком качестве товаров и услуг и представляет собой скрытое сравнение (метафору). Эргоним делает магазин известным и представляет его как надежный, имеющий отличный выбор и удовлетворяющий клиента.

Daryo Market (река; с персидского *آبرو* «большая вода, море») – метафора отражает значение «бесконечный, богатый; широкий». Река, в первую очередь, – компонент реальной картины мира, обладающий конкретными физическими характеристиками. В метафорическом значении наименование связано с такими физическими характеристиками реки, как текучесть, подвижность, изменяемость и наличием этих же характеристик у лексем «жизнь», «время». Эргоним позволяет ассоциировать магазин с широким и богатым ассортиментом и может привлечь клиентов, которые ищут разнообразные и свежие продукты.

777 Market – это не просто название, а символ духовной гармонии и успеха. Семь – важное число в исламе. Оно ассоциируется с благополучием и поддержкой вселенной, что создаёт для клиентов ощущение уверенности в своих действиях [Семь раз паломники проходят между холмами аль-Сафа и аль-Марва, туда и обратно]. Данный магазин напоминает покупателям, что каждая покупка является не случайностью, а частью их личного пути к чему-то большему. Место, где они могут не только найти нужные товары, но и почувствовать энергетическую связь с чем-то значимым и вдохновляющим. Данный текст является маркетинговым описанием, сочетающим в себе символизм числа 777 с концепцией удачи, духовного роста и гармонии. Этот подход делает акцент на эмоциональном и духовном аспекте покупок, создавая для клиентов не просто торговое пространство, но и особое место с глубокой символикой. Эргоним направлен на установление связи с покупателями на более личном и духовном уровне, внушая им уверенность в правильности их действий и решений в процессе приобретения покупок.

2. Трансонимизация – имена собственные, которые переходят из одного разряда в другой. Без формальных изменений трансонимизация может сопровождаться сложением основ или аффиксацией [Подольская 1990: 14]. Возможно также образование сложных номинативных единиц, один из компонентов которых – оним. В этой функции могут выступить антропонимы (имена людей), топонимы (географические названия), астронимы (наименования звезд и планет), теонимы (наименования богов, связанные с мифологией), идеонимы (названия произведений литературы и искусства). Обратимся к примерам.

1) *Антропонимы:*

1982 г.: № 37 *Гульнора*, № 2 *Шухрат*.

2024 г.: *Ali market*, *Fayz Market*, *Izzatbek Market*, *Jahongir*, *Kudrat-Gayrat*, *Mustafo Market*, *Nazima Market*, *Oynur Do`koni* (магазин лунный свет), *Rajabboy Usta* (мастер Раджабай), *Rajabboy o`g`li Farruxbek* (Фарухбек сын Раджабая), *Suroj Market* (освещающий, светоч, лампа), *Tomaris nur* (железный луч), *Umid* (надежда), *Umida Market* (надежда), *Xudaybergan Feruzaxon* (божественный защитник, счастливая), *Xursand Market* (счастливый, радостный), *Xusha* (благочестие); *Хикматжон* (мудрость), *Zaxro* (цветущая).

Рассмотрим происхождение некоторых антропонимов, использованных при создании эргонимов семантическим способом трансонимизации.

Али-Али – магазин получил название от древнеарабского слова, означающего «высокий, высший, высокопоставленный, могущественный, превосходящий над всеми». Данное имя является одним из имен-эпитетов Аллаха, принимая в данном контексте значение «превосходящий над всеми». Завоевало популярность у мусульман благодаря четвертому халифу арабов Али, который приходился двоюродным братом и зятем пророку Мухаммаду. Особенно почитается он у приверженцев шиитского направления в исламе. На сегодняшний день имя очень распространено в мусульманском мире. Имя Али наделяет своего обладателя решительностью, чувствительностью и ясным умом.

Tomaris nur (железный луч). Томарис – женское имя, имеющее тюркские корни. По первой версии, имя Томирис произошло от *temir* (железо), которое в переводе с тюркского языка означает «железная». В данном контексте имя Томарис идентично татарскому имени *Дамира*, русскому – *Тамара*. По второй версии, имя Томарис имела царица массагетов. Она жила в 570–520 гг. до э. н., а у массагетов, возможно, были иранские корни. Древнегреческий историк Геродот и его современники считали массагетов скифским племенем. *Нур* (араб. نور) – распространенное арабское имя, означающее «свет, луч, сияние». Продуктовый гипермаркет в центре города Ургенч символизирует силу царицы Томарис и желание привлечь внимание клиентов. Данный эргоним является коротким, понятным и легко узнаваемым.

Другие способы трансонимизации, кроме антропонимов, при создании эргонимов представлены в оба периода единичными примерами.

1982 г. идеоним: *Тахир и Зухра* – название романа великого поэта узбекского народа Алишера Навои.

2024 г.: топонимы: *Go`zal Urganch* (красивый Ургенч), *Oazis Market* (Оазис маркет), *Parij Market* (Парижский маркет), *Sharq* (Восток), *Uzbek Market* (Узбекский маркет); астронимы: *Neptun Market* (Нептун маркет), *Star* (звезда), *Xilol Market* (Луна маркет).

Использование семантического способа трансонимизации в названии конкретного объекта связано с желанием номинатора вызвать у потребителя приятные ассоциации с известным ранее именем собственным. Так, например, эргоним *Parij Market* является ярким примером (Париж – город влюбленных). Здание занимает несколько этажей торговых площадей и огромный продуктовый магазин в привлекательном архитектурном решении. Торговый центр сразу же поднялся в топ покупательских интересов.

Заключение

Исследование лексики в историческом аспекте позволяет проследить социально-культурное и экономическое развитие общества. В настоящей статье лексика изучалась на уровне номинации. Мы рассмотрели способы номинации в эргонимии, а именно: наименования в тематической группе «Продуктовые магазины» города Ургенч Республики Узбекистан в два периода исторического развития: 1982 г. (выявлено 50 эргонимов) и 2024 г. (выявлено 99 эргонимов). Нами был изучен семантический способ образования эргонимов.

Семантический способ номинации представлен двумя видами: семантической онимизацией и трансонимизацией. Наиболее продуктивной в оба периода в рамках семантического способа образования эргонимов является *семантическая онимизация* (1982 г. – 94 %, 2024 г. – 58 %).

При этом произошло внутреннее перераспределение лексических единиц. В 1982 г. большая часть эргонимов была представлена *простой онимизацией* (68 %), в 2024 г. значительная доля приходится на *метафорическую онимизацию* в виде лексики в

переносном значении (53 %). В рамках метафорической онимизации в 2024 г. значительное распространение получило такое лексико-семантическое средство образования эргонимов, как *субстантивация* (переход прилагательного в разряд существительного), напр.: *A'lo* (отличный), *Afzal* (превосходный) и др. Данное явление на примере изучаемой тематической группы свидетельствует о расширении словообразовательного потенциала языка и тенденции его развития.

Трансонимизация как семантический способ при номинации эргонимов была редкостью, а в настоящее время является распространенным явлением (1982 г. – 6 %, 2024 г. – 42 %). На уровне трансонимизации в настоящее время широко представлены антропонимы (74 %).

При смене алфавита, выраженной в переводе на законодательном уровне узбекского языка с кириллицы на латиницу, четко просматривается замена в сфере торговли русской (интернационального происхождения) лексической единицы *магазин* на английское слово *market*. Обратил на себя внимание тот факт, что из всех примеров 1982 г. только два наименования повторились в эргонимах 2024 г.: *Sharq* (Восток) и *Gastronom* (гастроном). За четыре десятилетия произошла значительная смена названий магазинов, связанная с развитием рыночной экономики региона.

Список литературы

1. Аулина М. В. Эргонимия как отражение языковой ситуации в Азербайджанской Республике : автореф. ... канд. филол. наук. Ижевск, 2016. 24 с.
2. Гусейнова Н. А. Современная российская эргонимия в аспекте иноязычных заимствований : автореф. ... канд. филол. наук. М., 2014. 24 с.
3. Долганова А. Ю. Процессы трансонимизации в эргонимии // Вестник Удмуртского университета. Филологические науки. 2006. № 5 (2). С. 25–30.
4. Зеленина Т. И. Национальная и интернациональная лексика в европейских языках : монография / предисл. Т. И. Зелениной, Л. М. Малых. М. : Флинта: Наука, 2012. 188 с.
5. Зеленина Т. И., Буторина Н. В. Коммуникативно-прагматический аспект эргонимов (на материале русского языка) // Вестник Удмуртского университета. Серия: История и филология. 2016. Т. 26, Вып. 6. С. 50–53.
6. Качала Я. Словацкий язык в межкультурных контактах // Встречи этнических культур в зеркале языка (в сопоставительном лингвокультурном аспекте). М. : Наука, 2002. С. 186–201.
7. Коновалова Н. И. Народная фитонимия как фрагмент языковой картины мира. Екатеринбург : Изд-во «Уральский государственный педагогический университет», 2001. 150 с.
8. Курбанова М. Г. Эргонимы современного русского языка в коммуникативно-прагматическом аспекте // Гуманитарные исследования. 2012. № 1(41). С. 29–36.
9. Лихачев Д. С. Очерки по философии художественного творчества. СПб. : Рус.-Балт. Информ. Центр БЛИЦ, 1996.

10. Подольская Н. В. Проблемы ономастического словообразования // Вопросы языкознания. 1990. № 3. С. 40–53.
11. Подольская Н. В. Словарь русской ономастической терминологии. М. : Наука, 1988. 187 с.
12. Похлебкин В. В. Кулинарный словарь. М. : Центрполиграф, 2002. 503 с.
13. Салимова Д. А. Лингвокреативные тенденции в оформлении современного эргонимикона: на материале наименований билингвальной Казани // Многоязычие в образовательном пространстве. 2023. Т. 15, Вып. 2 (17). С. 203–208.
14. Соколова И. А., Буторина Н. В. Семантический способ образования эргонимов в многоязычной Республике Татарстан // Многоязычие в образовательном пространстве. 2023. Т. 15, Вып. 4 (19) С. 432–441.

Информация об авторе

У. К. Худайбергенова – преподаватель английского языка,
Университет имени Мамун.

Information about the author

U. K. Khudaiberenova – English Teacher,
Mamun University.

Статья поступила в редакцию 29.06.2024; одобрена после рецензирования 26.07.2024; принята к публикации 10.08.2024.

The article was submitted to the editorial office on 29.06.2024; approved after review on 26.07.2024; accepted for publication on 10.08.2024.

Миграционная лингвистика. 2024. № 6. С. 31–48.

Migration linguistics. 2024. No. 6. P. 31-48.

Научная статья

УДК 81'27

О ПРОБЛЕМАХ АДАПТАЦИИ СТУДЕНТОВ-ИНОСТРАНЦЕВ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ В РОССИИ: СОЦИОЛИНГВИСТИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ

Светлана Викторовна Шустова¹, Анастасия Степановна Черноусова²

^{1,2} Пермский государственный национальный исследовательский университет, Пермь, Россия

¹ lanaschust@mail.ru

² nastya-chernous@mail.ru

Аннотация. В статье исследуются языковые средства репрезентации проблем социокультурной адаптации иностранных студентов, обучающихся в России. Объектом исследования являются языковые актуализации желания получения образования в Российской Федерации, а также проблем, которые связаны с организацией этого процесса и восприятия страны пребывания. Материалом исследования являются реакции респондентов, полученные в 2023 г. в ходе проведения опроса и свободного ассоциативного эксперимента. Выборка информантов: в нашем исследовании приняли участие 42 человека в возрасте от 18 до 26 лет. Преобладающее большинство – это 21–22-летние информанты. 57,1 % – это девушки; 42,9 % – это молодые люди. Национальный состав: 24 информанта – это туркменские студенты (57 %); 13 узбеков (31 %); по одному человеку (2,4 %) из Казахстана, Китая, Мади¹, Таджикистана, Афганистана. Основная идея исследования заключается в том, что иностранные студенты, особенно на первых этапах, являются одной из наиболее незащищенных групп обучающихся, так как их адаптационный процесс детерминирован непривычными культурными реалиями, новым социумом. Система образования является наиболее доступным социальным институтом, который может обеспечить интеграцию иностранных студентов в новое социокультурное пространство, однако, социокультурная адаптация не всегда проходит успешно. Чаще всего – это многоаспектный длительный процесс, осложняемый культурными различиями, изоляцией и депривацией во всех сферах жизни. Заявления о том, что современная политика российских вузов ориентирована на обеспечение благоприятной социально-психологической адаптации иностранных студентов с учётом их культурных, индивидуальных, психологических особенностей, системы этнических ценностей, порой остаются только заявлениями.

Ключевые слова: интернационализация высшего образования, студенческая мобильность, адаптация студентов-иностранцев, социолингвистическое исследование, миграция.

Для цитирования: Шустова С. В., Черноусова А. С. О проблемах адаптации студентов-иностранцев в процессе обучения в России: социолингвистическое исследование // Миграционная лингвистика. 2024. № 6. С. 31–48.

Original article

ON THE PROBLEMS OF ADAPTATION OF FOREIGN STUDENTS IN THE PROCESS OF LEARNING IN RUSSIA: A SOCIOLINGUISTIC STUDY

Svetlana V. Shustova¹, Anastasia S. Chernousova²

^{1,2} Perm State National Research University, Perm, Russia

¹ lanaschust@mail.ru

² nastya-chernous@mail.ru

Abstract. The article examines the linguistic means of representing the problems of socio-cultural adaptation of foreign students studying in Russia. The object of the study is the linguistic actualization of the desire to receive education in the Russian Federation, the problems associated with the organization of this process, and the perception of the host country. The research material is the reactions of respondents obtained in 2023 during the survey and a free associative experiment. Sample of informants: 42 people aged 18 to 26 years participated in our study. The overwhelming majority are 21-22-year-old informants. 57.1 % are girls; 42.9 % are young people. National composition: 24 informants are Turkmen students (57 %); 13 Uzbeks (31 %); one person each (2.4 %) from Kazakhstan, China, Madi, Tajikistan, Afghanistan. The main idea of the study is that international students, especially in the early stages, are one of the most vulnerable groups of students, since their adaptation process is determined by other cultural realities, the new society. The education system is the most accessible social institution that can ensure the integration of foreign students into a new socio-cultural space, however, socio-cultural adaptation is not always successful. Most often, it is a multidimensional long-term process complicated by cultural differences, isolation and deprivation in all spheres of life. Statements that the modern policy of Russian universities is focused on ensuring a favorable socio-psychological adaptation of foreign students, taking into account their cultural, individual, psychological characteristics, and the system of ethnic values, sometimes remain only statements.

Key words: internationalization of higher education, student mobility, adaptation of foreign students, sociolinguistic research, migration

For citation: Shustova S. V., Chernousova A. S. On the problems of adaptation of foreign students in the process of learning in Russia: a sociolinguistic study. Migration linguistics. 2024;6:31-48. (In Russ.).

Введение

Интеграционные процессы, которые сегодня стали частью социокультурной жизни мирового сообщества, не могли не затронуть и систему высшего образования. Формирование единого мирового образовательного пространства стало закономерным следствием

глобализационных преобразований. Современная глобальная образовательная система – это система, основное «содержание которой составляют культурные и научные достижения всего человечества, осваиваемые в единых организационных формах, на основе общих средств, методических принципов и технологических возможностей образовательной деятельности» [Билалов 2003: 326–327].

Под термином «интернационализация» понимается процесс взаимодействия и взаимовлияния национальных систем высшего образования на основе общих целей и принципов, отвечающий потребностям мирового сообщества и отражающий прогрессивные тенденции современного этапа.

Основная часть

В 1998 году в Париже состоялась конференция «Высшее образование в XXI веке: подходы и практические меры», итогом которой явилась декларация, включающая важнейший постулат: задача нового столетия – это повышение качества высшего образования. Решение этой задачи потребовало международных научно-исследовательских проектов, обмен знаниями не в отдельно взятой стране, а на международном уровне, одинаковых подходов к оцениванию научных результатов; международного измерения эффективности той или иной национальной системы высшего образования, мобильности преподавателей и учащихся.

Документом, регламентирующим организацию высшего образования в международных масштабах, явилось Болонское соглашение. Как известно, инициировал Болонский процесс старейший в Европе университет: в 1986 г. Болонский университет обратился к другим университетам Европы с предложением принять Великую Хартию Университетов (*Magna Charta Universitarum*). В 1998 г. в Париже в Сорбонском университете министры образования четырёх европейских стран (Франции, Германии, Великобритании и Италии) подписали декларацию «О гармонизации архитектуры европейской системы высшего образования» (*Sorbonne Joint Declaration*), в которой они сошлись во мнении, что сегментация европейского высшего образования в Европе мешает развитию науки и образования. Данные события предшествовали принятию Болонской декларации. Началом Болонского процесса принято считать 19 июня 1999 г., когда в г. Болонье представители министерств образования 29 стран Евросоюза подписали Болонскую декларацию.

Российская Федерация подписала декларацию в сентябре 2003 г., полностью Болонское соглашение должно было быть внедрено в образовательную практику до 2010 г. В соответствии с документом вузы России стали переходить на двухуровневую систему подготовки: бакалавриат – магистратура. Сегодня образование иностранных студентов в российских вузах является приоритетным направлением в деятельности высших учебных заведений. Россия, как любая другая страна, заинтересована в признании ее высоких

образовательных ресурсов, в конвертируемости ее дипломов. И, действительно, несмотря на сложную современную геополитическую ситуацию, Россия остается привлекательной для студентов иностранных государств как страна, в которой можно получить качественное высшее образование. Как отмечается на сайте Министерства образования и науки, «общее количество иностранных студентов, получающих высшее образование в России, выросло за последние три года более чем на 26 тысяч человек. Так, в 2019 г. в России училось 298 тысяч иностранных студентов, в 2020 г. – 315 тысяч, в 2021 г. – 324 тысячи. Наибольшее количество заявок поступило из Украины, Белоруссии, Казахстана, Узбекистана, Китая, Таджикистана и Вьетнама» [эл. ресурс¹].

В ноябре 2022 г. пресс-служба Минобрнауки сообщала, что количество иностранных студентов, обучающихся в вузах России, выросло на 8,4 % по отношению к 2021 г. и составило свыше 351 000 человек. При этом данные 2022 г. не включали иностранных студентов, обучающихся на платной основе. В том же месяце статс-секретарь – замглавы Минобрнауки Петр Кучеренко сообщал, что Россия находится на 7-м месте среди стран мира по количеству иностранных студентов.

На сайте Российского союза ректоров 23 марта 2023 г. была опубликована следующая информация: «по данным исследовательского проекта Project Atlas, который распространяет сопоставимые данные о мобильности студентов, Россия по итогам 2022 года занимает 6-е место в мире по количеству иностранных студентов, привлекая к обучению 6 % от общего числа "мобильных студентов"» [эл. ресурс²]. Динамику количества иностранных студентов можно увидеть на рис. 1.

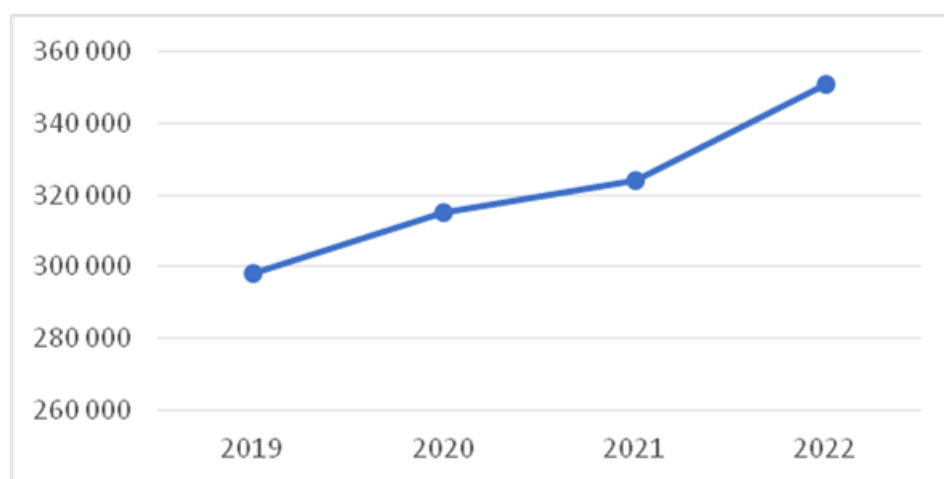

Рис. 1. Динамика количества иностранных студентов, обучающихся в российских вузах

Одной из идей Болонского процесса, как уже отмечалось, является академическая мобильность. В соответствии с приложением к рекомендациям комитета министров Совета Европы академическая мобильность подразумевает период обучения, преподавания и / или

¹ <https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/mezhdunarodnoe-sotrudnichestvo/46158/>

² https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/novosti-ministerstva/60978/?sphrase_id=7735175

исследования в стране другой, чем страна местожительства учащегося или сотрудника академического персонала. Этот период должен иметь ограниченную продолжительность, при этом предусмотрено, что учащийся или сотрудник возвращается после завершения обозначенного периода. Как нам представляется, мобильность студентов и академического состава – одна из самых наблюдаемых форм интернационализации.

В центре нашего исследования международная студенческая мобильность. Она может принимать различные формы: от поступления в вузы в другой стране для прохождения полной программы обучения до участия в краткосрочных языковых программах. Наиболее известны многосторонние программы, такие как «Эразмус» и «Нордплюс» в Европе, а также в странах Балтии и Северной Европы. Программа «Эразмус» была учреждена в 1987 г. Европейской комиссией и является основной частью Программы Европейской системы (ЕС) по обучению в течение всей жизни в 2007–2013 гг. Ее целью является содействие и поддержка академической мобильности студентов и преподавателей в сфере высшего образования внутри ЕС, Европейского экономического пространства (ЕЕА), странах – кандидатах на вступление в ЕС и Швейцарии. Программа «Нордплюс» поддерживает академическую мобильность, сети и совместные проекты между странами Северной Европы и Балтии.

Наряду с позитивной высшей миссией, связанной с процессом интернационализации высшего образования, обнаруживается ряд проблем разного уровня: от временных (например, адаптационных) до глобальных (например, связанных с «утечкой мозгов»).

Отправной идеей нашего исследования является мысль о том, что иностранные студенты, особенно на первых этапах, являются одной из наиболее незащищенных групп обучающихся, так как их адаптационный процесс детерминирован другими культурными реалиями, новым социумом [Архипова, Пономарева 2022; Гребенкина 2022; Иванова 2023; Карзенкова, Машарипова 2023; Кыркунова 2023]. С одной стороны, система образования является наиболее доступным социальным институтом, который может обеспечить интеграцию иностранных студентов в новое социокультурное пространство; с другой – социокультурная адаптация не всегда проходит успешно. Это многоаспектный длительный процесс, осложняемый культурными различиями, изоляцией и депривацией во всех сферах жизни. Заявления о том, что современная политика российских вузов ориентирована на обеспечение благоприятной социально-психологической адаптации иностранных студентов с учётом их культурных, индивидуальных, психологических особенностей, системы этнических ценностей, порой остаются только заявлениями. Мы считаем, что проблемы, возникающие при социокультурной адаптации иностранных студентов, требуют всестороннего научного осмысления.

Материал, методы, обзор

Психолингвистические варианты ассоциативного эксперимента (далее – АЭ) были разработаны Дж. ДIZE и Ч. ОSGУДОМ и активно используются отечественными психолингвистами. Издание в 1977 г. «Словаря ассоциативных норм русского языка» под редакцией А. А. ЛЕОНТЬЕВА [Леонтьев 1977] стало отправной точкой применения АЭ в качестве основного метода изучения и анализа вербальных (словесных) ассоциаций в отечественной психолингвистике. А. А. Леонтьев в статье, предваряющей словарь, указывал, что он предназначен для преподавания русского языка, в первую очередь, иностранным студентам, поскольку в нем отражены наиболее частые семантические (парадигматические) связи слов, их значимые синтагматические связи, прежде всего наиболее близкие для сознания носителя языка, связные сочетания (фразеологизмы и др.), характерные лингвокультурологические связи, знание которых основано на многолетнем речевом опыте носителей языка [Леонтьев 1977: 4–5]. Эта информация важна с точки зрения обучения языку и теории разных уровней владения языком [там же: 10].

Современные психолингвистические исследования, в которых метод АЭ является основным, направлены на получение материала, позволяющего изучать актуальные в антропоцентрической научной парадигме понятия, такие как языковая личность, языковая картина мира, национальное языковое/коммуникативное сознание, социокультурный стереотип, ментальный лексикон и других [см., например, работы Залевской, 2014; Караулова 2002; Фрумкиной 2008, 2014 и др.].

Известный психолингвист, создатель тверской психолингвистической школы А. А. Залевская писала, что при АЭ во главу угла ставится «жизнь слова как достояния человека, познающего мир, чувствующего, мыслящего, эмоционально и оценочно переживающего все воспринимаемое, она напрямую связана с тем, что лежит за словом в памяти индивида как члена социума и личности, адаптирующейся к естественному и социальному окружению при взаимодействии тела и разума, по закономерностям нейрофизиологической и психической деятельности и под контролем принятых в культуре норм и оценок» [Залевская 2014: 4].

В научных исследованиях можно найти информацию о видах и способах проведения АЭ. Традиционно выделяются три основных вида АЭ: свободный, направленный, цепочечный. Свободный АЭ предполагает полное отсутствие каких-либо ограничений для испытуемых, на слово-стимул отвечают первым пришедшим на ум словом-реакцией. Р. М. Фрумкина указывает на принципиальный характер инструкции отвечать первым словом, которое придет на ум: «Ассоциативная реакция-ответ должна следовать немедленно – испытуемый не должен размышлять над тем, что бы ему такое сказать и как отреагировать. Само понятие ассоциативного процесса исключает идею отбора ответов. Если есть отбор – нет ассоциативного процесса в общепринятом в истории психологии смысле» [Фрумкина 2008: 190–191].

Процедура проведения свободного АЭ может следующая: испытуемым (в группе или индивидуально) предъявляются слова-стимулы, на которые в соответствии с инструкцией необходимо реагировать первым пришедшим в голову словом (или несколькими словами). А. Н. Леонтьев особо подчеркивал, что на ассоциации, полученные при проведении свободного АЭ, одновременно оказывают влияние два фактора: лингвистический (определенные характеристики слова-стимула) и прагматический (личность самого испытуемого и его жизненный опыт) [Леонтьев 1977: 7].

Направленный АЭ основан на определенном ограничении (семантическом, формальном) испытуемых при выборе ответов (только имена существительные, только синонимы, подобрать к прилагательному существительное, подобрать видовое или родовое понятие и т. д.). В современных психолингвистических исследованиях используются такие, например, разновидности направленного АЭ, как семантический дифференциал, дефинирование слова-стимула, развертывание предложения (сложного синтаксического целого, текста) на базе данных слов, заполнение пропусков в тексте и др. Анализ результатов направленных АЭ показывает, что направленность ассоциаций во многом обуславливает их сосредоточенность и конкретность, снижает разброс и неопределенность (в силу снятия свободных, ненаправленных реакций), тем самым позволяя уменьшить количество испытуемых в эксперименте при этом получая в итоге надежные данные.

Цепной АЭ представляет собой процедуру, когда испытуемым предлагают реагировать на слово-стимул сразу несколькими ассоциациями. В этом случае часто измеряется такой параметр, как общий объем реакций за единицу времени. А. Н. Леонтьев и вслед за ним некоторые другие исследователи считают, что направленный АЭ целесообразнее называть контролируемым. Также предлагается рассматривать цепной АЭ в качестве разновидности свободного АЭ, определяя его как эксперимент с продолжающейся реакцией. Полученные в результате АЭ реакции испытуемых разделяют по разным основаниям: синтагматические ассоциации и ассоциации парадигматического типа; антонимические отношения между ассоциатами и синонимические отношения; звуковые соответствия, «рифмы» и т. д.

В современных психолингвистических исследованиях выделяют еще один вид вербальных ассоциаций – тематические. И. Г. Овчинникова считает, что «парадигматические и тематические ассоциации разграничиваются как реакции, отражающие автоматизированные операции логического мышления (включение в категорию, отождествление и противопоставление), и реакции, закрепляющие частотные ситуативные, объектные и другие предметные «нелогические» связи» [Овчинникова 2002: 90]. Иначе говоря, тематические ассоциации, возникающие при проведении АЭ, являются прагматическими, они непосредственно связаны с речевым опытом испытуемого, поэтому, по мнению исследователей, такие реакции будут наиболее психологически ориентированными по своему характеру.

Результаты АЭ весьма значимы для современных психолингвистических исследований, в том числе для изучения структурно-семантических особенностей языковых единиц и их роли в речемыслительных и других когнитивных процессах. В этой связи при анализе, интерпретации и обобщении результатов различных АЭ используются такие понятия, как ассоциативное значение, ассоциативная структура, ассоциативное поле. Ассоциативное значение слова обусловлено сознанием носителя языка, поскольку это значение имеет и системно-языковую основу, и экстралингвистическую составляющую. На узувальном уровне ассоциативное значение слова рассматривают как «инвариантный ассоциативно-смысловой комплекс, закрепленный за словом в сознании коммуникантов и формирующийся не только на основе семантической структуры, грамматической оформленности, словообразовательной структуры, мотивационных связей и фонетической особенностей, но и имеющейся в обществе традиции употребления» [Болотнова 2014: 33].

Ассоциативное поле может быть представлено как функционально обусловленная многомерная психолингвистическая модель, которая содержит вербальные ассоциативные связи, выявленные в процессе АЭ. Эта модель представляет собой определенный фрагмент языкового сознания в процессе речесмыслопорождения. Как любая полевая структура, ассоциативное поле имеет ядро (наиболее частотные ассоциаты – реакции на слово-стимул) и периферию. «Получаемое в результате проведения АЭ ассоциативное поле того или иного слова-стимула – это фрагмент образа мира того или иного этноса, отраженного в сознании «среднего» носителя той или иной культуры, его мотивов и оценок и, следовательно, его культурных стереотипов» [Уфимцева 2014: 341].

АЭ используется в психолингвистике для изучения и моделирования внутреннего лексикона человека, так как его результаты предоставляют возможность выявить такие специфические признаки языковых единиц и связей между ними, которые являются определяющими для носителей языка в процессе коммуникации (выбор слов при продуцировании речи и их идентификация при ее восприятии). Один из основоположников отечественной ассоциативной лингвистики Ю. Н. Караулов указывает, что данные, полученные при проведении массовых АЭ, позволяют создать модель лексикона языковой личности, представляющую собой ассоциативно-семантическую сеть, в которой прослеживается «причудливое переплетение лексико-семантических элементов, знаний о мире, деятельности-коммуникативных потребностей личности» [Караулов 2010: 239].

А. А. Залевская, изучая и моделируя структуру лексикона языковой личности (в терминологии исследования – «внутренний лексикон языковой личности»), опиралась на данные свободных АЭ с носителями разных языков, билингвами и монолингвами. В концепции А. А. Залевской внутренний (ментальный, субъективный) лексикон представляет собой «лексический компонент речевой организации человека, обладающий теми же свойствами, какие специфичны для речевой организации в целом. Это не пассивное

хранилище сведений о языке, а динамическая функциональная система, самоорганизующаяся вследствие постоянного взаимодействия между процессом переработки и упорядочения речевого опыта и его продуктами» [Залевская 2015: 43]. Данные, полученные при проведении многочисленных АЭ, когда в качестве испытуемых выступали в том числе и представители разных социальных слоев, возрастных групп, профессиональных сообществ, сыграли важную роль в появлении и развитии русской ассоциативной лексикографии.

Организация эксперимента. Эксперимент реализован на русском языке с помощью гугл-форм. Вопросы включают три блока: 1) вопросы паспортной группы; 2) вопросы, направленные на выявление основных трудностей для инофонов; 3) вопросы-задания, связанные с восприятием России до приезда и после.

I. Опишем ответы на вопросы паспортной группы.

Любое социолингвистическое исследование начинается с вопросов паспортной группы. Выборка информантов: в нашем исследовании приняли участие 42 человека в возрасте от 18 до 26 лет. Преобладающее большинство – это 21–22-летние информанты. 57,1 % – это девушки; 42,9 % – это молодые люди. Национальный состав: 24 информанта – это туркменские студенты (57 %); 13 узбеков (31 %); по одному человеку (2,4 %) из Казахстана, Китая, Мали, Таджикистана, Афганистана. На вопрос «Как долго вы находитесь в России?» были получены следующие ответы: от 3-х месяцев до 4-х лет. Целью пребывания 95 % (это 40 человек) испытуемых является обучение. 96,4 % опрошенных находится в России; 3,4 % обучается дистанционно. 97,6 % сейчас проживает в общежитии; 2,4 % – в собственном жилье. 33 человека (78,6 %) проживает с друзьями/подругами; 7 человек (16,7 %) – один; 2 человека (4,8 %) – с семьей. На вопрос «Вы приняли решение учиться в России...» предлагались следующие варианты ответов: а) самостоятельно; б) по решению семьи; в) так сложились обстоятельства. Ответы распределились таким образом: а) – 66,7 % (это 28 человек); 23,8 % (это 10 человек) – ответ б); 9,5 % (4 человека) – в). Большинство иностранцев (30 человек) учится в Пермском государственном национальном исследовательском университете; есть студенты Амурского государственного университета, Уральского государственного университета путей сообщения.

Результаты и обсуждения

II. Опишем ответы испытуемых-иностранцев, связанные с проблемами адаптации к жизни в России.

1) На вопрос «Вам нравится учиться?» 92,9 % информантов дало положительный ответ. Незначительное количество (7,1 %) все-таки недовольны учёбой в России.

2) Вопрос «Какими языками вы владеете?» вызывает интерес: 40 наших испытуемых владеют от одного до 6 (!) языков. Причем, как нам кажется, те, кто написал один язык, имели в виду иностранный язык. Русским языком владеют 36 информантов, узбекским и

туркменским – по 24; английским – 18; турецким – 19; французским – трое; азербайджанским – 2 человека и немецким, таджикским, китайским, казахским, пушту, персидским, урду и хинди – по одному студенту.

В табл. 1 представим соотношение количества языков, которыми владеют наши испытуемые.

Таблица 1. Соотношение количества языков

Количество информантов	Кол-во языков					
	1	2	3	4	5	6
	3 (7,5%)	8 (20%)	15 (37,5%)	7 (17,5)	4 (10%)	3 (7,5%)

Одним из основополагающих факторов при выборе страны является язык обучения: он выступает либо препятствием, либо стимулом студенческой мобильности. Если университет не предоставляет программы на английском языке, то он сталкивается с большими проблемами по привлечению иностранных студентов. С другой стороны, потенциальные студенты с низким уровнем знания иностранного языка значительно ограничены в сфере выбора зарубежных вузов. Как видно из результатов нашего эксперимента, знание иностранного языка является решающим фактором академической мобильности: все наши информанты либо билингвы, либо полилингвы.

3) Ответы на вопрос «С какими трудностями вы сталкиваетесь?» в обобщенном виде представлены в табл. 2.

Таблица 2. Трудности

№ п/п	Трудности	Количество
1.	Учёба и работа	12
2.	Языковые проблемы/общение	11
3.	Нет проблем	11
4.	Не знаю	11
5.	Деньги	5
6.	Много проблем	3
7.	Не хочу отвечать	2
8.	Экзамен	1
9.	Погода	1
10.	Время	1
11.	Заведение новых друзей (очень стеснительная)	1

Среди проблем, связанных с русским языком, иностранцы отмечают «общаться с местными людьми»¹, «с жаргонами и фразеологизмами», «я не могу говорить», «освоение звучащей речи», «не хватает словарный запас и с падежом». Среди единичных: «английский

¹ Орфография и пунктуация сохранены.

хромает», «почти ничего», «всё нормально». Такие проблемы, как приезд, регистрация, подходящее жильё, социальная помощь не отмечаются нашими информантами, что позволяет подтвердить вывод о привлекательности России как страны обучения.

4) Ответы на вопрос «Что даст вам обучение в будущем?» обобщены в табл. 3.

Таблица 3. Ответы на вопрос «Что даст вам обучение в будущем?»

№ п/п	Ответы	Количество
1.	Хорошая работа / строить карьеру / уверенность в будущем / хорошая жизнь / самостоятельность	35
2.	Знания / развитие / высшее образование (диплом) / профессия	16
3.	Возможность путешествий	3
4.	Преподавание / буду преподавать	2
5.	Быть хорошим умным человеком	1
6.	Найти свое место в жизни	1
7.	Свободно владеть русский язык	1
8.	Деньги	1

Какие бы проблемы не возникали при адаптации и в процессе обучения в вузе другого государства, все-таки учеба в зарубежном высшем образовательном учреждении остается модной и престижной тенденцией. По-видимому, обучение за границей даёт широкие карьерные перспективы, предоставляет возможность иметь более высокую зарплату и другие преференции (например, путешествия, личностный рост и др.).

5) Ответы на вопрос «Кем и где планируете работать?» отражены в табл. 4.

Таблица 4. Ответы на вопрос «Кем и где планируете работать?»

№ п/п	Ответы	Количество
1.	Вуз/школа	11
2.	Не знаю	7
3.	Переводчик	4
4.	Россия	3
5.	Туркменистан	3
6.	Без разницы	2
7.	Узбекистан	2
8.	Стюардесса	1
9.	Бизнес	1
10.	Турция	1
11.	Германия	1
12.	Китай	1
13.	Агроном	1
14.	Железнодорожные работы в Узбекистане	1

б) Вопрос «Испытываете ли вы агрессивное, недоброжелательное поведение по отношению к себе? С чем это связано? С чьей стороны (студенты, преподаватели)? Приведите, пожалуйста, примеры», пожалуй, был одним из ключевых. Ответы на него в обобщённом виде помещены в табл. 5.

Таблица 5. Ответы на вопрос «Испытываете ли вы агрессивное, недоброжелательное поведение по отношению к себе? С чем это связано? С чьей стороны (студенты, преподаватели)»

№ п/п	Ответы	Количество
1.	Нет	22
2.	Отказ от ответа	14
3.	Да	4
4.	Не знаю	3

Было получено 4 таких ответа: *«Бывает к нам относятся как второй сорт людей (в жизни, иногда даже некоторые преподаватели); «Да, было такое, преподаватель халатно относился ко мне»; «Имею к себе, так как не могу все выполнить в нужное время»; «Да, потому что когда я изучаю что-то, если не получается».* Как нам кажется, только один ответ демонстрирует агрессию в отношении иностранцев.

Остальные ответы вызваны недовольством студентов, если они слышат претензии со стороны преподавателей в процессе обучения. С чем связаны 14 отказов (33 %), нам сложно объяснить без дополнительных исследований.

Приведем примеры ответов, отрицающих агрессию: *Где я нахожусь: (Амурский государственный университет) здесь отношения и поведение профессоров со студентами полны доброты, очень академичны и очень дружелюбны. я счастлив, что я здесь; Не испытываю ни какое агрессивное недоброжелательное поведение, все относятся ко всему хорошо; Не каких агрессивные ситуации не были между студентами, и преподавателями.*

7) Ответы на противоположный вопрос: «Испытываете ли вы доброжелательность по отношению к себе? С чьей стороны (студенты, преподаватели)? Приведите, пожалуйста, примеры» отражены в табл. 6.

Таблица 6. Ответы на вопрос «Испытываете ли вы доброжелательное поведение по отношению к себе?»

№ п/п	Ответы	Количество
1.	Да	27
2.	Отказ от ответа	9
3.	Не знаю	4
4.	Нет	3

Приведем примеры ответов: *«Преподаватели и студенты тоже было очень вежливый и доброжелательный, всегда помогали как можно!!!; В первую очередь деканат СИЯЛ очень помогает мне, и моим одногруппникам тоже в том числе. Всегда помогают, поддерживают, облегчают наши дела с документами, и преподаватели тоже очень хорошо относятся; Преподаватели и студенты все добры и хорошие; Стандартное лояльное отношение; Да каждый раз! Мой научный руководитель очень добр ко мне, всегда дает мне важные и действенные советы по поводу моей успеваемости и подготовки диссертации, очень хорошо ко мне относится. А кроме того, другие преподаватели кафедры иностранных языков Амурского университета очень добрые и хорошие люди и каждый раз, когда я их спрашивал, они решали мою проблему. Отдел международных отношений университета также очень активен и очень хорошо и доброжелательно относится к иностранным студентам, и если у студентов возникают проблемы, они решают их немедленно».*

Таким образом, можно сделать вывод, что значительных проблем у студентов-иностранцев нет.

8) Ответы на вопрос «Хотели бы вы, чтобы ваши дети, друзья учились в России? Поясните ваш ответ» обобщены в табл. 7.

Таблица 7. Ответы на вопрос «Хотели бы вы, чтобы ваши дети, друзья учились в России? Поясните ваш ответ»

№ п/п	Ответы	Количество
1.	Да	36
2.	Отказ от ответа	4
3.	Нет	2

Встречаются и такие мнения: *«Хотела бы чтобы они учились в своей родине (Туркменистане); Нет, Россия слишком далеко от моего родного города; Пока не знаю».* Помимо односложных ответов «да», нами получены такие мнения, как *«Да, хочу, потому что в России намного больше возможностей; Да хотел бы, так как мне самому нравится; Да, конечно, потому что качество учебы лучше; Я уже многим посоветовал приехать в Россию и учиться здесь, дал им очень положительную информацию об образовании, культуре, жизни и экологии этой страны, и все они стараются приехать сюда учиться».*

Это еще раз доказывает, что образование в российских вузах воспринимается как престижное.

III. Опишем ответы испытуемых-иностранцев, связанные с восприятием России и россиян до приезда и после.

1. Количественные данные на вопрос «Как вы воспринимали Россию и россиян до приезда в нашу страну?» отражены в табл. 8.

Таблица 8. Ответы на вопрос «Как вы воспринимали Россию и россиян до приезда в нашу страну?»

№ п/п	Ответы	Количество
1.	Хорошо	23
2.	Отказ от ответа	17
3.	Русские – честные	1
4.	Более опасной	1

Приведем примеры ответов студентов-иностранцев: *«Очень добросердечные и честные люди!; Я считала что россияны слишком откровенно в сексуальном плане; Мечтала учиться, я видела в россиянах добрых людей, и красивая страна, я просто обожаю Россию; Я воспринимала что Россия очень красивая и холодная страна и люди культурные и хорошие; Они сильные и умные; Я считал Россия это современная страна красивая; До приезда я слышал о них через западные СМИ, это была просто пропаганда, а теперь, когда я их увидел, русские очень добрые, дружелюбные и милые люди, у них очень богатая культура и хорошая жизнь. Все разговоры, которые я слышал о них раньше через западные СМИ, были ложью. Я счастлив жить среди русских и мне очень импонирует их патриотизм и доброе отношение».*

Можно сделать вывод, что в обобщенном сознании студентов-иностранцев присутствовал положительный образ России и россиян. Тем более интересным было бы узнать, поменялись ли мнения в отношении образа нашей страны после приезда.

2. На вопрос «Как вы воспринимаете Россию и россиян сейчас?» было получено 35 положительных реакций (83 %) и 7 отказов от ответа. Приведем примеры ответов о России и россиянах: *«Большая, сильная страна; Народ упрямый, честны; Я воспринимаю что Россия реально очень красивая и холодная страна. Мне особенно нравится русская зима. Россиян сначала выглядит немножко грубые но если начинаешь общаться знаешь что они на самом деле очень щедрые и милые; Русские слишком серьезные; Положительно, мне нравится Россия ну и большинство россиян; Россия – великая и славная земля, где в очень счастливой атмосфере без дискриминации живут разные национальности, и все они верны и патриотичны своей стране России. Русские – добрые, дружелюбные и милые люди, пример которым нельзя найти больше нигде в мире; Я не ошибался, конечно мне здесь нравится».*

3. Следующим был вопрос-задание «Напишите ваши ассоциации к слову РОССИЯ».

Задание на получение ассоциаций у какому-либо слову-стимулу уже давно является одним из наиболее эффективных методов социо- и психолингвистических исследований. Ассоциативный эксперимент используется для всестороннего изучения феномена языкового (вербального) сознания отдельного носителя или социальной группы, его структуризации и

моделирования. В нашем случае мы использовали свободный АЭ, не ограничивая ничем ассоциации студентов-иностранцев к слову РОССИЯ. Реакции с индексом больше 1 представлены в табл. 9.

Таблица 9. Реакции на слово-стимул РОССИЯ

№ п/п	Реакции	Количество
1.	Великая / Свободная / Сильная страна	13
2.	Нет / Не понимаю/ Не знаю	11
3.	Прекрасная природа	6
4.	Москва	4
5.	Холод	4
6.	Путин	2
7.	Медведь	2

Таким образом, ядром ассоциативного значения слова РОССИЯ у наших респондентов являются положительные семантические компоненты: *великая, свободная сильная страна с прекрасной, хотя и холодной природой; большая, сильная и дружелюбная. Россия ассоциируется с Путиным – президентом страны; с медведем – сформированным в мировом сознании символом России; с Москвой.*

Не менее интересны индивидуальные ассоциации. Перечислим их: *Свобода!; СССР; Большая, сильная дружелюбная; Я люблю Россию; Русский язык, Путин, медведь, снег; Гостеприимство, широкая душа, великая история, народные традиции, родина-мать, берёзы шумят, бескрайние просторы, гадания и деревенские гуляния, хлеб да соль, труд и сила; Холод, славяне, великая страна; Обширная и гордая земля, полная богатых природных ресурсов, населенная людьми, полными любви, патриотизма и доброты; Честность, водка, пиво; Страна с большими возможностями.*

Отрицательно окрашенные ассоциации о России: *холод, трудности, апатия, стресс.*

4. Последнее задание для наших респондентов – написать ассоциации к слову ПЕРМЯКИ. Ассоциации представлены в табл. 10.

Таблица 10. Реакции на слово-стимул ПЕРМЯКИ

№ п/п	Реакции	Количество
1.	Нет / Не знаю / У меня нет	10
2.	Нужно цивилизация!	1
3.	Добрые, справедливые, общительные, дружные, но есть плохие тоже	1
4.	Добро и любовь	1
5.	Дружелюбные, доброжелательный, уважительные	1
6.	Пермяки	1
7.	Дружелюбность	1

№ п/п	Реакции	Количество
8.	Пермь	1
9.	Пермь, коми-пермяки	1
10.	Пермяки быстроговорящие	1
11.	Народ тот который живёт в городе Перми	1
12.	Посекунчики, шаньги, пермский говор	1
13.	Добрые Пермяки	1
14.	Отлично	1
15.	Семейство имен	1
16.	Пермь	1
17.	Реальные пацаны	1
18.	Нормально	1
19.	Пермь, люди, улицы	1
20.	Гостеприимство, уважать друг друга.	1
21.	Город хороший очень общительный люди в Пермь и бывает замерзаем холодно иногда	1
22.	Люди живущие в холоде в краю России с добрым сердцем	1
23.	Я мало что знаю: Люди финно-угорской группы, проживающие в России. Никогда не думал об этом раньше	1
24.	Холод, снег	1
25.	Люди, которые живут в Перми	1
26.	Пермь, Кама	1
27.	Люди живущие в холоде в краю России с добрым сердцем	1
28.	Хорошие люди	1
29.	Холодно	1
30.	Добрые	1
31.	Добрый люди живут))	1
32.	Общительные, думающие всегда спешащие, современные	1

В целом, в сознании студентов-иностранцев ПЕРМЯКИ предстают как хорошие люди с добрым сердцем, общительные, справедливые. Но есть и плохие.

Отмечаются пермские реалии: *посекунчики, шаньги, быстрый темп речи пермяков*. Есть ответ, показывающий высокий уровень знаний респондента: *люди финно-угорской группы, проживающие в России; коми-пермяки*.

Заключение

Таким образом, проведенное социолингвистическое исследование позволяет сделать следующие выводы: Россия, несмотря на политические, экономические, социальные вызовы, остается привлекательной для обучения страной, безопасной и предоставляющей качественные образовательные услуги.

Академическая мобильность – это трудоемкий процесс, в ходе которого вузы сталкиваются с рядом проблем. Но несмотря на это, для современных вузов крайне важно развивать сотрудничество. Академическая мобильность напрямую влияет на имидж, репутацию и привлекательность университета для абитуриентов.

По-видимому, в направлении академической мобильности должна проводиться работа в различных аспектах – это и поддержка собственных научных традиций и школ; расширение спектра предлагаемых образовательных услуг в мировом образовательном пространстве; улучшение бытовых условий иностранных учащихся; нормативно-правовая поддержка иностранных студентов.

Список литературы

1. Архипова И. В., Пономарева Д. И. Методический потенциал лингвострановедческих материалов в контексте формирования межкультурной компетенции // Евразийский гуманитарный журнал. 2022. № 1. С. 78–83.
2. Билалов М. И. Единое образовательное пространство // Глобалистика: Энциклопедия / ред. И. Мазур, А. Н. Чумаков. М. : ЦНПП «ДИАЛОГ», ООО Издательство «РАДУГА», 2003. С. 326–327.
3. Болотнова Н. С. Коммуникативная стилистика текста: ассоциативные нормы как фактор текстообразования // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2014. Вып. 9. С. 32–39.
4. Гребенкина Е. К. К вопросу о зарождении этнрлингвистических исследований (этнос – язык – культура) // Евразийский гуманитарный журнал. 2022. № 1. С. 34–43.
5. Залевская А. А. Что там – за словом? Вопросы интерфейсной теории значения слова. М.-Берлин : Директ-Медиа, 2014. 328 с.
6. Залевская А. А. Ментальный лексикон: конструкт, метафора или миф? // GISAP: Philological Sciences. 2015. № 8. С. 42–44.
7. Иванова Г. Н. Практические пути развития иноязычной коммуникативной компетенции обучающихся на неязыковых факультетах университета // Евразийский гуманитарный журнал. 2023. № 2. С. 112–116.
8. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. М. : ЛКИ, 2010. 264 с.
9. Карзенкова Е. П., Машарипова Г. У. Репрезентация представлений об уме и глупости в русских и туркменских пословицах и поговорках // Евразийский гуманитарный журнал. 2023. № 4. С. 6–16.
10. Кыркунова Л. Г. Особенности восприятия российских преподавателей туркменскими студентами в ходе педагогического общения // Евразийский гуманитарный журнал. 2023. № 1. С. 107–114.
11. Овчинникова И. Г. Ассоциативный механизм в речемыслительной деятельности : дис. ... д-ра филол. наук. СПб., 2002. 382 с.
12. Овчинникова И. Г. Синтагматические сбои в русской речи: интерпретация в свете актуальных моделей ментального лексикона // Вопросы психолингвистики. 2018. № 2. С. 84–98.

13. Психоллингвистика : учебник для студ. учреждений высш. проф. образования. 5-е изд., испр. М. : Издательский центр «Академия», 2014. 336 с.
14. Словарь ассоциативных норм русского языка / [А. А. Леонтьев, А. П. Клименко, А. Е. Супрун и др.] ; Под ред. А. А. Леонтьева ; Институт русского языка им. А. С. Пушкина. М. : Изд-во «Московский университет», 1977. 92 с.
15. Уфимцева Н. В. Ассоциативный словарь как модель языковой картины мира // Вестник ИрГТУ. 2014. № 9. С. 340–346.
16. <https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/mezhdunarodnoe-sotrudnichestvo/46158/> (дата обращения: 12.12.2023).
17. https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/novosti-ministerstva/60978/?sphrase_id=7735175 (дата обращения: 12.15.2023).

Информация об авторах

С. В. Шустова – доктор филологических наук, профессор, кафедра лингвистики и перевода, Пермский государственный национальный исследовательский университет;

А. С. Черноусова – кандидат филологических наук, доцент, кафедра русского языка и стилистики, Пермский государственный национальный исследовательский университет.

Information about the authors

S. V. Shustova – Grand Ph.D. (Philology), Professor, Department of Linguistics and Translation, Perm State University;

A. S. Chernousova – Ph. D. (Philology), Associate Professor, Department of Russian Language and Stylistics, Perm State University.

Статья поступила в редакцию 29.06.2024; одобрена после рецензирования 26.07.2024; принята к публикации 25.08.2024.

The article was submitted to the editorial office on 29.06.2024; approved after review on 26.07.2024; accepted for publication on 25.08.2024.

Миграционная лингвистика. 2024. № 6. С. 49–65.

Migration linguistics. 2024. No. 6. P. 49-65.

Научная статья

УДК 811.111'373

АКТУАЛИЗАЦИЯ КОНЦЕПТОВ MIGRATION И MIGRANT ВО ФРАЗЕОЛОГИИ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Елизавета Вадимовна Малахова

Пермский государственный национальный исследовательский университет, Пермь, Россия,

lisaveet@mail.ru

Аннотация. Актуальность исследования обусловлена развитием нового научного направления – миграционная лингвистика. Она зародилась в связи с глобализацией и активными миграционными процессами, усилившимися за последнее время и оказывающими влияние на язык принимающей стороны. Анализ концептосферы способствует пониманию восприятия таких понятий, как MIGRATION И MIGRANT в той или иной культуре. Во фразеологической единице концепты вербализируются наиболее экспрессивно и ярко, поскольку они передаются из поколения в поколение, и тем самым сохраняют в себе опыт и культурные традиции определенного народа. Фразеологизм определяется как ценнейшее лингвистическое наследие, в котором отражаются видение мира, национальная культура, обычаи и верования, фантазия и история говорящего на нем народа. Анализ фразеологического поля концептосферы MIGRATION И MIGRANT на материале английского языка демонстрирует актуализацию данных понятий в английской лингвокультуре. Полевой метод эффективен для выявления семантических характеристик и системных связей между лексикой и фразеологией, так как теория поля отражает упорядоченность единиц языка всех его уровней.

Ключевые слова: миграционная лингвистика, мигрант, миграция, фразеология, фразеологическое поле, концептосфера.

Для цитирования: Малахова Е. В. Актуализация концептов MIGRATION и MIGRANT во фразеологии английского языка // Миграционная лингвистика. 2024. № 6. С. 49–65.

Original article

UPDATING THE CONCEPTS OF MIGRATION AND MIGRANT IN ENGLISH PHRASEOLOGY

Elizaveta V. Malakhova

Perm State National Research University, Perm, Russia, lisaveet@mail.ru

Abstract. The relevance of the research is due to the development of a new scientific direction – migration linguistics. It originated in connection with globalization and active migration processes that have intensified recently, which have an impact on the language of the host country. The analysis of the conceptual sphere helps to understand the perception of concepts such as MIGRATION and MIGRANT in a particular culture. In the phraseological unit, concepts are verbalized most expressively and vividly, since they are passed down from generation to generation, and thus preserve the experience and cultural traditions of a certain people. Phraseology is defined as the most valuable linguistic heritage, which reflects the vision of the world, national culture, customs and beliefs, fantasy and history of the people who speak it. The analysis of the phraseological field of the MIGRATION AND MIGRANT conceptsphere based on the English language demonstrates the actualization of these concepts in English linguoculture. The field method is effective for identifying semantic characteristics and systemic connections between vocabulary and phraseology, since field theory reflects the ordering of language units at all its levels.

Keywords: migration linguistics, migrant, migration, phraseology, phraseological field, conceptual sphere.

For citation: Malakhova E. V. Actualization of the Concepts of MIGRATION and MIGRANT in English phraseology. Migration linguistics. 2024;6:49-65. (In Russ.).

Введение

Актуальность исследования обусловлена развитием нового научного направления – миграционная лингвистика [Шустова, Исаева 2019]. Она зародилась в связи с глобализацией и активными миграционными процессами, усилившимися за последнее время, которые оказывают влияние на язык принимающей стороны. Анализ концептосферы языка способствует пониманию того, как отражены такие понятия как МИГРАНТ и МИГРАЦИЯ в английской лингвокультуре. Сопоставительный анализ фразеологических полей концептосферы МИГРАЦИЯ / MIGRATION на основе русского и английского языков покажет, как актуализированы данные понятия во фразеологических единицах [см. также Бай 2023; Завгороднева 2024; Зубарева 2019, 2024; Меньшакова 2020; Шустова, Бессонова, Назаренко 2023].

В каждом языке заключена история народа, его опыт и способ восприятия действительности. Из-за расхождений в традициях, ценностях и менталитете, каждый народ имеет свою языковую картину мира. «Языковая картина мира – это исторически сложившаяся в обыденном сознании данного языкового коллектива и отраженная в языке совокупность представлений о мире, определенный способ концептуализации действительности» [Вежицкая 2000: 35; см. также Коркина, Шустова 2023; Файзиева 2024].

Языковая картина мира передается от поколения к поколению. Фразеологические единицы представляют особый интерес для изучения, потому что являются проводником в глубинный и скрытый слой сознания народа, помогая вскрыть культурный фонд. В. Н. Телия отмечает в своей работе, что фразеологизмы «ассоциируются с культурно-национальными эталонами, стереотипами, мифологемами и т. п. и в употреблении в речи воспроизводят характерный для той или иной лингвокультурной общности менталитет» [Телия 1996: 34]. Фразеологические единицы устойчивы, экспрессивны и воспроизводимы, являются отображением культурной памяти. Они выявляют наиболее значимые понятия для определенной лингвокультуры. В каждом языке имеется свой фразеологический фонд, который отображает национальную культуру. Часто у фразеологизмов нет точного эквивалента в другом языке, что говорит о их национальном характере.

Под лексико-фразеологическим полем (ЛФП) понимается «совокупность устойчивых словесных комплексов, объединенных общим семантическим инвариантом, содержащимся в значении каждого члена, обладающих стилистической неоднозначностью и характеризующихся системными парадигматическими отношениями» [Белова 2012: 150].

Полевой метод помогает систематизировать и упорядочить единицы языка: «полевой подход весьма эффективен для установления семантических характеристик и системных связей между лексикой и фразеологией, так как теория поля отражает упорядоченность единиц языка всех его уровней» [там же: 151]. «Важными характеристиками ЛФП являются: измерение поля, центр и периферия поля, взаимоотношения между компонентами внутри данного поля, а также взаимоотношения данного поля со множеством других» [там же].

В составе поля выделяется ядро и центральная часть, составными компонентами являются лексические и фразеологические единицы, наиболее точно выражающие основную семантическую идею, и периферия, «конституенты, в семантической структуре которых архисема данного поля может быть не основной, а второстепенной» [там же]. Одна фразеологическая единица может одновременно входить в несколько лексико-семантические группы. В лексико-фразеологическое поле входят элементы, имеющие одинаковое семантическое значение, в состав поля входит ядро, которое объединяется вокруг доминирующего и наиболее частотного компонента, и периферийные зоны, которые получили наименьшее распространение. Конституенты поля могут относиться к нескольким полям одновременно.

Основная часть

Материалом для исследования послужили фразеологические словари английского языка: А. Д. Бакина «Англо-русский толковый словарь библейский фразеологизмов», 2022 (далее – АРТСБФ); В. А. Бейзеров «Английские пословицы и поговорки», 2015 (далее – АПП); Ch. C. Doyle, W. Mieder, F. R. Sapiro «The Dictionary of Modern Proverbs», 2012

(далее – DMP); М. Н. Manser «The Facts on File Dictionary of Proverbs», 2007 (далее – FFDP); W. Mieder «A Dictionary of American Proverbs», 1992 (далее – DAP); W. Mieder «Different strokes for different folks», 2015 (далее – DSDF); D. B. Smith «English phrasal verbs ultimate collection», 2020 (далее – EPVUC), всего было выявлено 45 англоязычных ФЕ; контексты функционирования фразеологизмов выявлены в исследовательском ресурсе Ngram. Анализ данных словарей способствовал моделированию лексико-фразеологического поля концептосферы миграции.

1. Макрополе RATING (13): слово *rating* имеет следующее значение: «*a measurement of how good, popular, important, etc. somebody / something is, especially in relation to other people or things*» [OD]. Синонимический ряд слова *rating* представлен следующими единицами: *class, classification, degree, judgment, standard, level, mark, order, rank, score* [thesaurus.com]. Ассоциативный ряд слова *rating* воспроизводится следующим образом: *five, three, teacher, lesson, good, mark, student, exam, price, pupil, fiver, score* [WT].

Макрополе RATING включает единицы, актуализирующие положительные и отрицательные коннотации.

1.1. Микрополе POSITIVE RATING (8): *My country, right or wrong; East or West, home is best; A man without a country is like a man without a soul* (DAP); *Every bird likes its own nest; Every dog is a lion at home; Every dog is a valiant at his own door* (АПП); *Grow where you are planted* (DMP); *The stones of my native country are warmer than the ovens of Babylon* (rightwords).

POSITIVE RATING фиксируется в семантике лексемами: *right, best, like, warmer, valiant*. Частотность функционирования ФЕ *My country, right or wrong* в исследовательском ресурсе Google Books Ngram Viewer представлена в виде гистограммы (рис. 1).

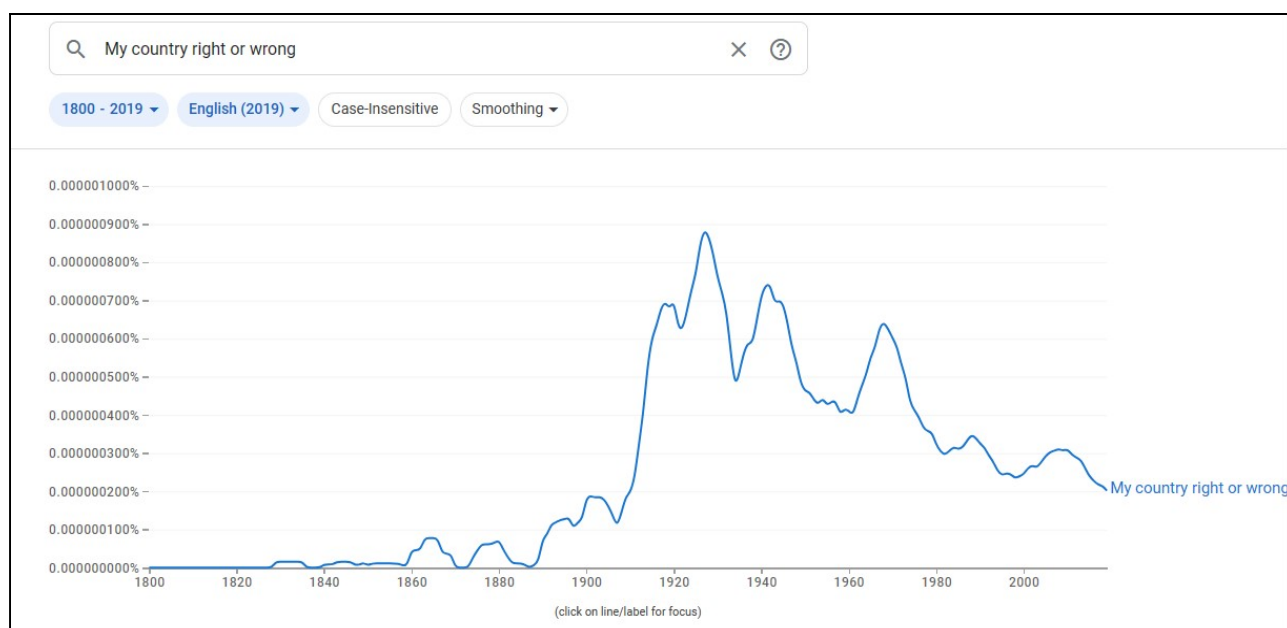

Рис. 1. Частотность функционирования ФЕ *My country right, or wrong*.

ФЕ имеет следующее определение в словаре «frequently used either as an expression of jingoism (extreme patriotism), in the sense “I will stand by my country whether it be right or wrong» [EW].

«When we protested the war in Vietnam, some would weigh in against us, saying, ‘My country, right or wrong.’ Our response was simple: ‘Yes, my country, right or wrong. When right, keep it right, and when wrong, make it right.’ And that’s what we must do today» [John Kerry. Every Day Is Extra. 2019, Ngram].

Частотность функционирования ФЕ *Grow where you are planted* в исследовательском ресурсе Google Books Ngram Viewer представлена в виде гистограммы (рис. 2).

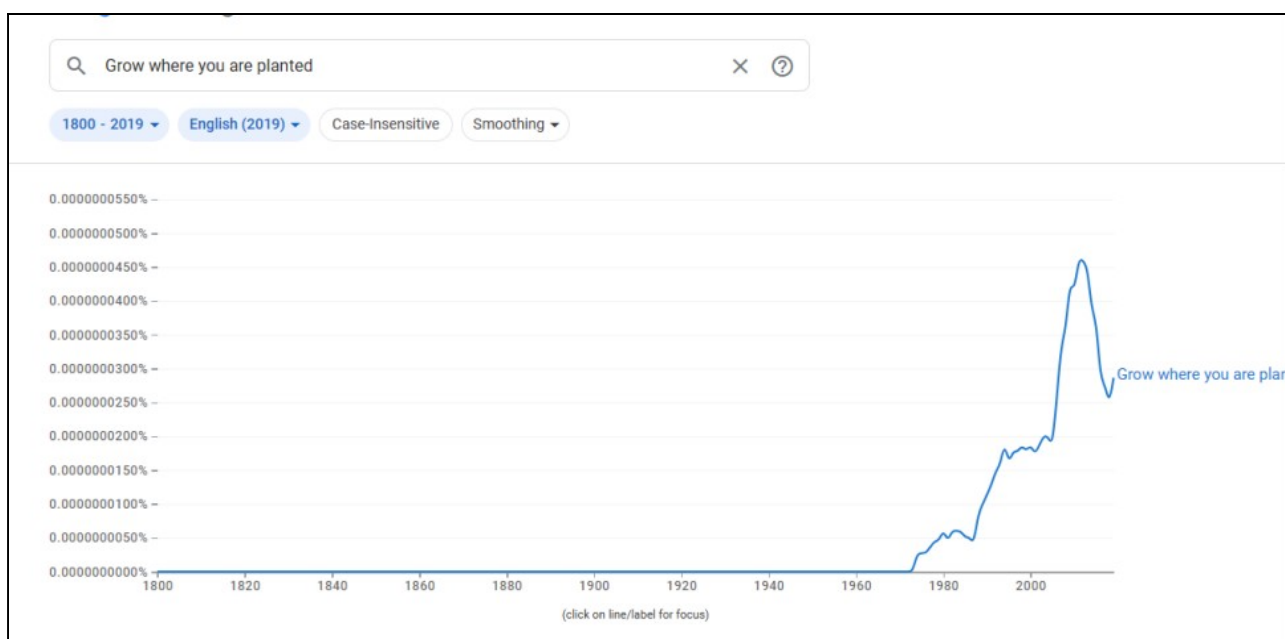

Рис. 2. Частотность функционирования ФЕ *Grow where you are planted*.

ФЕ имеет следующее определение в словаре «soak up as much knowledge as you can in the place you are at in the moment you are in – whether it is where you want to be or not» [mishazia.com].

«I had a professor in seminary that used to tell us, “Grown where you are planted.” In other words, serve where you are and do the best with what you’ve got. It’s easy to get caught up in the “grass is always greener” mentality» [Eric Ballard. Rite of Passage. 2016, Ngram].

ФЕ *East or West, home is best* имеет следующее определение в словаре: «no matter where you are in the world, home is the best place to be. It is where you feel most comfortable, safe, and loved» [redkiwiapp.com]. ФЕ может быть актуализирована в контексте следующим образом:

«Home. The words that connotes comfort, freedom, liberty, independence, security, and what have you. No wonder it is said, east or west, home is best! It’s the abode where tolerance has no limits, chaos is accepted, love is in abundance, and freedom is given and granted unfull measure» [Jayaraj Dakshinamoorthy. Nurture Your Nature for a Better Future. 2016, Ngram].

1.2 Микрополе NEGATIVE RATING (5): *A rolling stone gathers no moss* (EPVUC); *A great city, a great solitude* (АПП); *To have nowhere to lay one's head*; *No prophet is accepted in his own country* (АРТСБФ); *The man without a country is an exile from life and hope* (DAP).

NEGATIVE RATING фиксируется в семантике лексемами: *solitude*, *an exile*, *have nowhere to lay one's head*. Частотность функционирования ФЕ *A rolling stone gathers no moss* в исследовательском ресурсе Google Books Ngram Viewer представлена в виде гистограммы (рис 3).

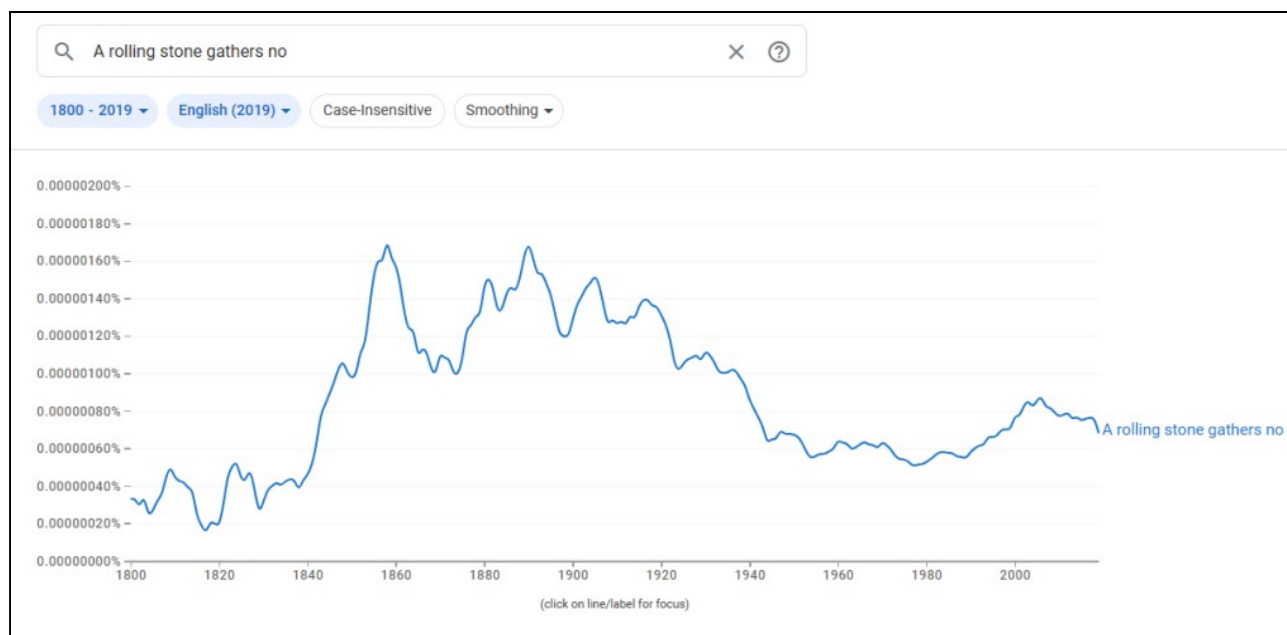

Рис. 3. Частотность функционирования ФЕ *A rolling stone gathers no moss*.

ФЕ имеет следующее определение в словаре: «1. *A person who never settles in one place will never be successful*. 2. *A person must keep advice in order to avoid stagnating*» [EW]. Пример актуализации ФЕ в контексте:

«Looking back over the years it is strange to think that I started to write these memoirs in 1987. I then called the memoirs “*A rolling Stone*” as a rolling stone gathers no moss. My life gathered no moss! I was changing directions so often and had I stayed in one place and with one person, my life would have been totally different» [Niels Svendsen. *A Wandering Star*. 2009, Ngram].

ФЕ *A great city, a great solitude* имеет следующее определение в словаре: «It means that in a large centre of civilisation, where many thousands of people are going about their own affairs and are not interested in anyone else, we can feel as lonely as if we were on the a desert island» [PH].

«They say, “*A great city, a great solitude*,” but this adage wasn't fit for this place. Though *Quebec City* was a big town and a major port, it stayed friendly toward newcomers» [Yury Vasiliev. *Saga of Carus*. 2016, Ngram].

2. Микрополе HOPE (7). Слово *hope* имеет следующее значение: «to want something to happen and think that it is possible» [OD]. Синонимический ряд слова «hope» представлен следующими единицами: *achievement, ambition, anticipation, aspiration, belief, concern, confidence, desire, expectation, faith, goal, optimism, promise, prospect, wish* [thesaurus.com]. Ассоциативный ряд слова *hope* воспроизводится таким образом: *faith, belief, believe, waiting, reliable, chance, expectation, trust, religion, vera, convert, safe, opportunity* [WT].

Blue are the hills that are far away; Distance lends enchantment to the view; Far away the hills are green (FFDP).

The land of milk and honey; The land of Promise (АПТСБФ).

The grass is always greener on the other side of the fence (DAP).

Faraway birds have fine feathers (DSDF).

Семантика слова *hope* фиксируется в таких единицах, как *blue, enchantment, green, greener*. ФЕ *Distance lends enchantment to the view* имеет значение в словаре: «expectation is better than realization» [PH]. Пример актуализации ФЕ в контексте:

«*"The poet," so ran his lazy thinking, has told us that "distance lends enchantment to the view," and thus compares to the charm of distance the illusion of hope*» [Edward Bulwer Lytton. Kenelm Chillingly. 2018, Ngram]

ФЕ *Far away the hills are green* значит, что «the things a person does not have always seem more appealing than the things he or she does have» [gzipwtf.com]. В контексте данная ФЕ может актуализироваться следующим образом:

«*While it might be a slightly more sugar-coated, romanticized vision of home, perhaps it was good therapy for those exiles, transporting them from the mundane world of work in such a busy place as London, Manchester or Birmingham. It could bring them back to a land of innocence and beauty, with its "Forty Shades of Green", which Johnny Cash wrote and sang about after visiting Ireland in 1959. But then, as the old adage says, "far away hills are green" – perhaps even a sparkling emerald-green hue if you are an Irish emigrant who is far from home!*» [Tom Gilmore. The King of Irish Country. 2018, Ngram].

Пример использования ФЕ *the grass is always greener on the other side* в контексте:

«*The grass always seemed to be greener on the other side. Now that Maggie had to leave Germany, she realized just how much she loved her life here. Even the familiar surroundings were stunning. Maybe the grass isn't always greener on the other side, especially if one is able to look closely at what he or she already has?*» [Michaela Maier. A Pearl Redeemed. 2021, Ngram].

3. Микрополе LOVE (6). Слово *love* имеет следующее значение: «a very strong feeling of liking and caring for somebody/something, especially a member of your family or a friend» [OD]. Синонимический ряд слова *love* представлен следующими единицами: *affection, appreciation,*

devotion, emotion, fondness, friendship, infatuation, passion, respect, tenderness [thesaurus.com]. Ассоциативный ряд слова *love* воспроизводится таким образом: *feeling, heart, family, wife, happiness, sense, kiss, joy* [WT].

There's no place like home; Home is where the heart is (DAP).

Home is home, though it be never so homely (listofproverbs.com).

The stones of my native country are warmer than the ovens of Babylon (rightwords).

It takes a lot of loving to make a house a home (DMP); *Every bird likes its own nest* (АПП).

ФЕ *Home is where the heart is* в словаре имеет следующее значение «one's true home is where one feels happiest» [EW].

«I am not sensible at all. I cry for the years I spent away from home. What is this thing called home, anyway? Home is where the heart is, they say. Your feet take you where your heart is. Right now my heart listens to the words of my parents. I wipe my eyes» [Clika Zagar. *Your Feet Take You to Where Your Heart Is*. 2019, Ngram].

ФЕ *Every bird likes its own nest* имеет следующее значение в словаре: «Humans are creatures of habit and prefer to be where they are comfortable and safe. This is often their home, a place that they have created for themselves» [edustrings.com].

«Every bird likes its own nest. It pleases me to see how fond the birds are of their little homes. No doubt each one thinks his own nest is the very best; and so it is for him, just as my home is the best palace for me» [Osgood. E. Fuller. *Brave Men and Women: Their Struggles, Failures, And Triumphs*. 1886, Ngram].

4. Микрополе CULTURE (6). Слово *culture* имеет следующее значение в словаре: «*the customs and beliefs, art, way of life and social organization of a particular country or group*» [OD]. Синонимический ряд слова *culture* представлен следующими единицами: *ability, art, civilization, experience, fashion, perception, practice, science, skill* [thesaurus.com]. Ассоциативный ряд слова *culture* воспроизводится таким образом: *cultural, art, museum, tradition, theater, theatre, history, cult, people, behavior* [WT].

So many countries, so many customs (listofproverbs.com).

Every country has its customs (АПП).

East is East and West is West and never the twain shall meet; Every land has its own law; When in Rome, do as the Romans do; One half of the world doesn't know how the other half lives (FFDP).

ФЕ *When in Rome, do as the Romans do* имеет следующее значение в словаре «when visiting a place always respect its customs and traditions» [academic.ru]. ФЕ может быть воспроизведена в контексте следующим образом:

«The points may be reinforced through variations on the old maxim, "When in Rome, do as the Roman do." The maxim proposes that to achieve social approval one must behave in accordance with the prevailing norms. Like all maxims, it has its limitations. A Venetian passing

through Rome might want to act his Venetian self, yet realize that if he fails to observe Roman customs, he will be ridiculed» [Timur Kuran. Private Truths, Public Lies. 1997, Ngram].

ФЕ *One half of the world doesn't know how the other half lives* имеет следующее значение в словаре: «people cannot fully understand lives of others, especially when their lifestyles are very different» [TFD]. ФЕ актуализируется в контексте следующим образом:

«There I began to think that what they say is really true, that one half of the world doesn't know how the other half lives. Seeing that no one had yet written of this country counting more than twenty-five inhabited kingdoms, not counting deserts and a great lagoon» [Christie McDonald, Susan Rubin Suleiman. French Global. 2010, Ngram].

5. Микрополе HOME (4). Слово *home* имеет следующее значение: «*the town, district, country, etc. that you come from, or where you are living and that you feel you belong to*» [OD эл. ресурс]. Синонимический ряд слова *home* представлен следующими единицами: *central, familiar, family, household, local, national, native* [thesaurus.com]. Ассоциативный ряд слова *culture* воспроизводится таким образом: *family, house, apartment, mother, place, cat, country, door, parent* [WT].

The most important considerations for buying (selling) a home are location, location, location (DMP).

With one child you can walk, with two you can ride, when you have three, at home you must bide; A man's home is his castle (listofproverbs.com).

Home is where you hang your hat (FFDP).

ФЕ *A man's home is his castle* имеет следующее значение: «it means a home is the place of refuge and safety for a person» [literarydevices].

«A man's house is his castle. This is the most famous expression used to describe the sanctity and inviolability of a person's property or home. It is commonly regarded as an important doctrine originating from and solidly rooted in the English common law system» [Chuanhui Wang. The Constitutional Protection of Private Property in China. 2016, Ngram].

«It is axiomatic in the real estate business that the three most important considerations in buying any property are location, location and location. In recent years, it seems that three additional factors have evolved that should be considered when selling a home: disclosure, disclosure and disclosure» [Orange Coast Magazine. Том 12, номер 7. 1986, Ngram].

6. Микрополе FREEDOM (3). Слово *freedom* имеет следующее значение в словаре: «*the power or right to do or say what you want without anyone stopping you; the state of not being ruled by a foreign or cruel government*» [OD]. Синонимический ряд слова *freedom* представлен следующими единицами: *ability, exemption, flexibility, immunity, opportunity, power, privilege, right* [thesaurus.com]. Ассоциативный ряд слова *culture* воспроизводится таким образом: *free, available, independence, prison, choice, jail, release, space, independent, bird, will* [WT].

Better free in a foreign land, than a serf at home (DAP).

If you can make it here, you can make it anywhere (DMP).

This is a free country (DSDF).

ФЕ *if you can make it here, you can make it anywhere* в словаре имеет следующее значение: «if one can succeed or thrive in New York City, they can succeed anywhere in the world» [presentation-cv-simple].

«*When George married Valley girl Maria they moved to her family's homestead, just a few miles south of our Valley headquarters on Barbara Worth Road. Now a big Valley grower, selling his organic produce to Whole Foods, George joined us for a beer, and summed up the Valley with a variation on Frank Sinatra's take on NEW York City. "You can make it here," George told us. Meaning: work hard and you'll do okay here. Just, "You can make it here," and not the conditional comparison of the Sinatra tune, "If you can make it here, you can make it anywhere"»* [Peter Laufer.Calexico.2011, Ngram].

7. Микрополе HOMESICKNESS (2). Слово *homesickness* имеет следующее значение: «*the feeling of being sad because you are away from home and you miss your family and friends*» [OD]. Синонимический ряд слова *homesickness* представлен следующими единицами: *loneliness, alienation, isolation, longing, unhappiness* [thesaurus.com]. Ассоциативный ряд слова *homesickness* воспроизводится таким образом: *sad, boring, sadness, sorrow, loneliness, depression, alone, boredom, depressed* [WT].

A friend nearby is better than a brother far off (DSDF).

Go abroad and you'll hear news of home (listofproverbs.com).

ФЕ *Go abroad and you'll hear news of home* имеет следующее значение в словаре: «once one is no longer at home, one becomes more interested or invested in news of home and family as it circulates second-hand» [TFD]. ФЕ может актуализироваться в контексте следующим образом:

«*"Well, what was the latest news at Shottsford yesterday, Mr. Bawtree?"*

"Well, Shottsford is Shottsford still – you can't victual your carcass there unless you've got money; and you can't buy a cup of genuine there, whether or no... But as the saying is, Go abroad and you'll hear news of home"» [Thomas Hardy.The Woodlanders. 2016, Ngram].

8. Микрополе HISTORY (1). Слово *history* имеет следующее значение: «*all the events that happened in the past; the past events connected with the development of a particular place, subject, etc*» [OD]. Синонимический ряд слова *history* представлен следующими единицами: *past, antiquity, yesterday, ancient times* [thesaurus.com]. Ассоциативный ряд слова *history* воспроизводится таким образом: *story, book, tale, science, time, memory, narrative, school, event* [WT].

Happy is the country which has no history (DSDF).

ФЕ *Happy is the country which has no history* имеет следующее значение в словаре: «a lack of history suggests a lack of traumatic or unpleasant events (because those tend to be the things that get recorded or remembered)» [TFD]. ФЕ может актуализироваться в контексте следующим образом:

«*"Happy is the country that has no history," says the voice of wisdom, and the same remark maybe made with even more truth of the individual. To get up in the morning conscious of health and strength, to pursue the common round and daily task till evening comes, and finally to go to bed pleasantly tired and sleep the sleep of the just, is the secret of happiness*» [Henry Rider Haggard. 40+ Adventure Novels & Lost World Mysteries in One Premium Edition. 2017, Ngram].

9. Микрополе DUTY (1). Слово *duty* имеет следующее значение: «*something that you feel you have to do because it is your moral or legal responsibility*» [OD]. Синонимический ряд представлен следующими единицами: *burden, business, charge, chore, commission, commitment, contract, function, job, need, obligation* [thesaurus.com]. Ассоциативный ряд слова *duty* воспроизводится таким образом: *commitment, obligation, responsibility, job, long, debt, army, work, right* [WT].

Ask not what your country can do for you, ask what you can do for your country (DSDF).

ФЕ *Ask not what your country can do for you, ask what you can do for your country* имеет следующее значение в словаре: «*It also expresses how narrow the line is between taking control of power for our own benefit and letting it take control over ourselves*» [genius.com].

«*The vibrancy radiated by Kennedy, despite behind-the scenes battles with health problems and addictions, shaped a generation of Americans who responded to his inaugural address in January 1961: "Let every nation know, whether it wishes us well or ill, that we shall pay any price, bear any burden, meet any hardship, support any friend, oppose any foe, in order to assure the survival and the success of liberty," and concluding with the immortal words: "Ask not what your country can do for you – ask what you can do for your country"*» [Kyle Longley. Grunts: The American Combat Soldier in Vietnam. 2008, Ngram].

10. Микрополе LAW (1). Слово *law* имеет следующее значение: «*the whole system of rules that everyone in a country or society must obey*» [OD]. Синонимический ряд слова *law* представлен следующими единицами: *act, case, charge, charter, code, constitution, decision, decree, legislation* [thesaurus.com]. Ассоциативный ряд слова *law* воспроизводится таким образом: *right, lawyer, judge, rule, court, government, legal, code, police, order* [WT].

Every land has its own law (FFDP).

ФЕ *Every land has its own law* имеет следующее значение в словаре: «*rules, regulations, legislation, ethics and morals are not universal. What is permissible in one country may be frowned upon or illegal in another*» [answers.com].

Во фразеологических единицах английского языка наибольшее распространение получило микрополе ОЦЕНКА, где родная страна представляется как лучшее место для жизни (*east or west, home is best*), где человек способен почувствовать себя храбрым (*every dog is a lion at home; every dog is a valiant at his own door*). Гражданин должен любить и уважать свою страну, даже если не согласен с тем, что происходит в стране, поскольку это его Родина (*my country, right or wrong*).

Человек, живущий вне своей страны, рассматривается как бездушный человек, лишённый эмоций, перед ним закрыты возможности жизни (*a man without a country is like a man without a soul; the man without a country is an exile from life and hope*).

Микрополе НОРЕ является наиболее репрезентативным, людям может казаться, что жизнь где-то лучше и проще, чем в их родной стране. Но такое заблуждение существует, потому что, находясь далеко, по другую сторону может создаваться впечатление, что где-то людям живется лучше (*blue are the hills that are far away; distance lends enchantment to the view; far away the hills are green*).

Есть понимание того, что родной дом и родная земля незаменимы, им не найти замены где-то на стороне (*there's no place like home, every bird likes its own nest, the stones of my native country are warmer than the ovens of Babylon*).

В пословицах англичане отмечают различие культур и образа жизни, которые так заметны для иностранцев. Они признают, что у каждой страны свои обычаи и традиции, что между Востоком и Западом слишком много различий и так мало точек соприкосновения и общих ценностей (*so many countries, so many customs; every country has its own customs; East is East and West is West and never the twain shall meet; one half of the world doesn't know how the other half lives*).

Для англоговорящих является актуальной тема свободы, которая находит свое отражение и на уровне фразеологизмов. Они считают, что лучше находится в другой стране, чем быть крепостным / рабом в своей стране (*better free in a foreign land, than a serf at home*). Человек вправе выбирать для себя место или страну, где ему комфортнее проживать, главное, чтобы человек чувствовал себя свободно (*if you can make it here, you can make it anywhere, this is a free country*).

Но гражданин не должен требовать чего-то от страны или государства, он должен задаваться вопросом, что он способен сделать для своей страны, какой вклад он вносит (*ask not what your country can do for you, ask what you can do for your country*). Можно сделать вывод, что Родина для англоговорящих является важным понятием, но такие слова как *motherland* или *homeland* не встречаются во фразеологических единицах английского языка, зачастую этот смысл передает лексема *home*. Родина предстает как наилучшее место для жизни, и человек, должен не забывать о своем долге и думать о том, как сделать его страну еще лучше, защищать и отстаивать ее несмотря ни на что. Идея свободы играет важную роль в жизни англоговорящих людей. В русском языке, напротив, развито понятие «Родина», что говорит о патриотизме и чувстве ответственности граждан перед своей страной. Наиболее развита оппозиция свой / чужой, где Родина рассматривается как своё пространство, а чужбина отдалена от Родины не только в плане расстояния, но и чувственно.

Для русского человека разлука с родной стороной не приносит счастья (*на чужой стороне родина милей вдвойне; на чужой сторонкушке рад своей воронушке*). Для него Родина всегда красивее (*нет в мире краше Родины нашей*), лучше (*всюду хорошо, а дома лучше*), слаще (*на родной стороне даже дым сладок*), дороже (*родина краше солнца, дороже золота*), а на чужбине русский человек чувствует себя одиноко (*на чужбине словно в домовине, и одиноко, и немо; в своем болоте и лягушка поет, а на чужбине и соловей молчит; на чужбине и собака тоскует*).

Заключение

Любой язык сохраняет в себе исторический опыт народа, отображает его культуру, быт, религию, обычаи, политические события. Чем богаче его история, тем больше будет фразеологических единиц, актуализирующих концепты. Фразеологизмы позволяют глубже понять культуру народа, его национально-специфические особенности. Во фразеологической единице концепты вербализируются наиболее экспрессивно и ярко, поскольку они передаются из поколения в поколение, и тем самым сохраняют опыт и культурные традиции народа.

Список принятых сокращений

АПП – Бейзеров В. А. Английские пословицы и поговорки
 АРТСБФ – Бакина А. Д. Англо-русский толковый словарь библейских фразеологизмов
 DAP – Mieder W. A Dictionary of American Proverbs
 DMP – Doyle Ch. C., Mieder W., Sapiro F. R. The Dictionary of Modern Proverbs
 DSDF – Mieder W. Different strokes for different folks
 EPVUC – Smith D. B. English phrasal verbs ultimate collection
 FFDP – Manser M. H. The Facts on File Dictionary of Proverbs
 OD – oxfordlearnersdictionaries.com
 WT – wordtools.ai
 EW – en.wiktionary.org
 PH – proverbhunter.com
 TFD – thefreedictionary.com

Список литературы

1. Бай Л. Когнитивный признак «любовь» в китайских чэньюй о счастье // Гуманитарные исследования. История и филология. 2023. № 11. С. 39–48.
2. Белова Н. А. Определение лексико-фразеологического поля и логические признаки его идентификации // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2012. № 4. С. 150–152.
3. Завгороднева М. П. Историко-ретроспективный анализ образов природы во фразеологизмах и поговорках // Гуманитарные исследования. История и филология. 2024. № 14. С. 27–35.

4. Зубарева Е. О. Понятийный компонент концепта «миграция» // Евразийский гуманитарный журнал. 2019. № 2. С. 75–83.
5. Зубарева Е. О. Миграционная и мигрантская литература: гибридность и амбивалентность // Евразийский гуманитарный журнал. 2024. № 2. С. 96–102.
6. Вежбицкая А. Языковая картина мира как особый способ репрезентации образа мира в сознании человека // Вопросы языкознания. 2000. № 6. С. 33–38.
7. Коркина М. И., Шустова С. В. Репрезентация концептов ОТЧЕСТВО / FATHERLAND в сознании носителей русского и английского языков // Гуманитарные исследования. История и филология. 2023. № 12. С. 57–70.
8. Меньшакова Н. Н. Фразеологические сравнения в испанском, русском и английском языках // Евразийский гуманитарный журнал. 2020. № 3. С. 38–44.
9. Телия В. Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультуроведческий аспекты. М. : Школа «Языки русской культуры», 1996. 288 с.
10. Файзиева Г. В. Лексико-семантическое поле «Чужой» в сознании носителей русского языка // Гуманитарные исследования. История и филология. 2024. № 13. С. 78–85.
11. Шустова С. В., Исаева Е. В. Миграционная лингвистика: становление и развитие // Миграционная лингвистика в современной научной парадигме : Монография. Пермь : Изд-во «Пермский государственный национальный исследовательский университет», 2019. С. 5–64.
12. Шустова С. В., Бессонова Е. М., Назаренко Е. Н. Фразеологизмы с компонентом фитонимом в немецком и русском языках // Гуманитарные исследования. История и филология. 2023. № 9. С. 32–42.

Словари

1. Бакина А. Д. Англо-русский толковый словарь библейских фразеологизмов. Орел : Изд-во «Картуш», 2022. 128 с.
2. Бейзеров В. А. Английские пословицы и поговорки. М. : Изд-во: Флинта, 2015. 207 с.
3. Doyle Ch. C., Mieder W., Sapiro F. R. The Dictionary of Modern Proverbs. Yale : Yale University Press, 2012. 294 p.
4. Manser M. H. The Facts on File Dictionary of Proverbs. Infobase Publishing, 2007. 499 p.
5. Mieder W. A Dictionary of American Proverbs. Oxford : Oxford University Press, 1992. 710 p.
6. Mieder W. Different strokes for different folks. Bochum: Universitätsverlag Brockmeyer, 2015. 287 p.
7. Oxford Dictionary. URL: <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/> (дата обращения: май 2024)
8. Smith Daniel B. English phrasal verbs ultimate collection. Amazon Digital Services LLC – Kdp, 2020. 246 p.

Список электронных ресурсов

1. Значение слова *rating*. URL: <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/definition/english/rating?q=rating> (дата обращения: 03.12.23).
2. Синонимический ряд слова *rating*. URL: <https://www.thesaurus.com/browse/rating> (дата обращения: 03.12.23).

3. Ассоциативный ряд слова *rating*. URL: <https://wordtools.ai/associations-with/rating> (дата обращения: 03.12.23).
4. Значение ФЕ «my country, right or wrong». URL: https://en.wiktionary.org/wiki/my_country,_right_or_wrong (дата обращения: 03.12.23).
5. Значение ФЕ «grow where you are planted». URL: <https://mishazia.com/2017/12/20/grow-where-you-are-planted/> (дата обращения: 03.12.23).
6. Значение ФЕ «East or West home is best». URL: <https://redkiwiapp.com/ru/english-guide/idioms/east-or-west--home-is-best> (дата обращения: 03.12.23).
7. Значение ФЕ «a rolling stone gathers no moss». URL: https://en.wiktionary.org/wiki/a_rolling_stone_gathers_no_moss (дата обращения: 03.12.23).
8. Значение ФЕ «a great city, a great solitude». URL: <https://proverbhunter.com/a-great-city-a-great-solitude/> (дата обращения: 03.12.23).
9. Значение слова *hope*. URL: https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/definition/english/hope_1?q=hope (дата обращения: 03.12.23).
10. Синонимический ряд слова *hope*. URL: <https://www.thesaurus.com/browse/hope> (дата обращения: 03.12.23).
11. Ассоциативный ряд слова *hope*. URL: <https://wordtools.ai/associations-with/hope> (дата обращения: 03.12.23).
12. Значение ФЕ «distance lends enchantment to the view». URL: <https://proverbhunter.com/distance-lends-enchantment-to-the-view/> (дата обращения: 03.12.23).
13. Значение ФЕ «the faraway hills are always greener». URL: <https://gzipwtf.com/what-does-the-faraway-hills-are-always-greener-mean/> (дата обращения: 03.12.23).
14. Значение слова *love*. URL: https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/definition/english/love_1?q=love (дата обращения: 03.12.23).
15. Синонимический ряд слова *love*. URL: <https://www.thesaurus.com/browse/love> (дата обращения: 03.12.23).
16. Ассоциативный ряд слова *love*. URL: <https://wordtools.ai/associations-with/love> (дата обращения: 03.12.23).
17. Значение ФЕ «home is where your heart is». URL: https://en.wiktionary.org/wiki/home_is_where_the_heart_is (дата обращения: 03.12.23).
18. Значение ФЕ «every bird likes its own nest». URL: <https://edustrings.com/english/392402.html> (дата обращения: 03.12.23).
19. Значение слова *culture*. URL: https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/definition/english/culture_1?q=culture (дата обращения: 03.12.23).
20. Синонимический ряд слова *culture*. URL: <https://www.thesaurus.com/browse/culture> (дата обращения: 03.12.23).
21. Ассоциативный ряд слова *culture*. URL: <https://wordtools.ai/associations-with/culture> (дата обращения: 03.12.23).

22. Значение ФЕ «one half of the world doesn't know how the other half lives». URL: <https://idioms.thefreedictionary.com/one+half+of+the+world+does+not+know+how+the+other+half+lives> (дата обращения: 03.12.23).

23. Значение слова *home*. URL: https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/definition/english/home_1?q=home (дата обращения: 03.12.23).

24. Синонимический ряд слова *home*. URL: <https://www.thesaurus.com/browse/home> (дата обращения: 03.12.23).

25. Ассоциативный ряд слова *home*. URL: <https://wordtools.ai/associations-with/home> (дата обращения: 03.12.23).

26. Значение ФЕ «englishman's home is his castle». URL: <https://literarydevices.net/an-englishmans-home-is-his-castle/> (дата обращения: 03.12.23).

27. Значение слова *freedom*. URL: <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/definition/english/freedom?q=freedom> (дата обращения: 03.12.23).

28. Синонимический ряд слова *freedom*. URL: <https://www.thesaurus.com/browse/freedom> (дата обращения: 03.12.23).

29. Ассоциативный ряд слова *freedom*. URL: <https://wordtools.ai/associations-with/freedom> (дата обращения: 03.12.23).

30. Значение ФЕ «if you can make it here, you can make it anywhere». URL: <https://www.presentation-cv-simple.com/en/what-is-the-meaning-of-the-phrase-new-york-city-if-you-can-make-it-here-you-can-make-it-anywhere-kindly-see-details/#:~:text=The%20phrase%20%E2%80%9CNew%20York%20City%3A,and%20anyone%20striving%20for%20success> (дата обращения: 03.12.23).

31. Значение слова *homesickness*. URL: <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/definition/english/homesickness?q=homesickness> (дата обращения: 03.12.23).

32. Синонимический ряд слова *homesickness*. URL: <https://www.thesaurus.com/browse/homesickness> (дата обращения: 03.12.23).

33. Ассоциативный ряд слова *homesickness*. URL: <https://wordtools.ai/associations-with/homesickness> (дата обращения: 03.12.23).

34. Значение ФЕ «go abroad and you'll hear news of home». URL: <https://idioms.thefreedictionary.com/go+abroad+and+you%27ll+hear+news+of+home> (дата обращения: 03.12.23).

35. Значение слова *history*. URL: <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/definition/english/history?q=history> (дата обращения: 03.12.23).

36. Синонимический ряд слова *history*. URL: <https://www.thesaurus.com/browse/history> (дата обращения: 03.12.23).

37. Ассоциативный ряд слова *history*. URL: <https://wordtools.ai/associations-with/history> (дата обращения: 03.12.23).

38. Значение ФЕ «happy is the country which has no history». URL: <https://idioms.thefreedictionary.com/happy+is+the+country+which+has+no+history> (дата обращения: 03.12.23).

39. Значение слова *duty*. URL: <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/definition/english/duty?q=duty> (дата обращения: 03.12.23).

40. Синонимический ряд слова *duty*. URL: <https://www.thesaurus.com/browse/duty> (дата обращения: 03.12.23).

41. Ассоциативный ряд слова *duty*. URL: <https://wordtools.ai/associations-with/duty> (дата обращения: 03.12.23).

42. Значение ФЕ «ask not what your country can do for you, ask what you can do for your country». URL: <https://genius.com/John-f-kennedy-inaugural-address-ask-not-what-your-country-can-do-for-you-annotated> (дата обращения: 03.12.23).

43. Значение слова *law*. URL: <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/definition/english/law?q=law> (дата обращения: 03.12.23).

44. Синонимический ряд слова *law*. URL: <https://www.thesaurus.com/browse/law> (дата обращения: 03.12.23).

45. Ассоциативный ряд слова *law*. URL: <https://wordtools.ai/associations-with/law> (дата обращения: 03.12.23).

46. Значение ФЕ «every land has its own law». URL: https://www.answers.com/Q/What_does_the_saying_%27Every_land_has_its_own_law%27_mean (дата обращения: 03.12.23).

Информация об авторе

Е. В. Малахова – студент, факультет современных иностранных языков и литератур,
Пермский государственный национальный исследовательский университет.

Information about the author

E. V. Malakhova – Student, Faculty of Modern Foreign Languages and Literatures,
Perm State University.

Статья поступила в редакцию 29.05.2024; одобрена после рецензирования 26.06.2024; принята к публикации 10.08.2024.

The article was submitted to the editorial office on 29.05.2024; approved after review on 26.06.2024; accepted for publication on 10.08.2024.

Миграционная лингвистика. 2024. № 6. С. 66–76.

Migration linguistics. 2024. No. 6. P. 66-76.

Научная статья

УДК 811.581'373

АКТУАЛИЗАЦИЯ КОНЦЕПТОВ 迁移 / 移民 (МИГРАЦИЯ / МИГРАНТ) В СОЗНАНИИ НОСИТЕЛЕЙ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА

Елизавета Вадимовна Малахова

Пермский государственный национальный исследовательский университет, Пермь, Россия,
lisaveet@mail.ru

Аннотация. Китайская народная республика является одной из наиболее развитых стран: ее экономика одна из крупнейших в мире, она обладает мощнейшими трудовыми ресурсами. КНР до недавнего времени оставалась закрытой страной, но под влиянием урбанизации и иностранных инвестиций из аграрной страны вышла в лидеры во многих отраслях. Все вышеперечисленные причины делают КНР привлекательной для мигрантов. При всех своих богатых традициях и культурном наследии, Китай занимает ведущую позицию в мировой экономике, что приводит к новым миграционным потокам. В связи с этим для многих миграция может восприниматься как угроза устоявшимся ценностям и традициям. В Китае действует система миграционного контроля, цель которой – контролировать движение населения и обеспечивать общественный порядок. В данной статье анализируются концепты 迁移 / 移民 (МИГРАЦИЯ / МИГРАНТ), актуализируемые в сознании носителей китайского языка на основе пилотного ассоциативного эксперимента. Цель данной статьи проанализировать отношение к таким концептам как 迁移 / 移民 (МИГРАЦИЯ / МИГРАНТ) на основе свободного ассоциативного эксперимента.

Ключевые слова: миграция, мигрант, китайский язык, ассоциативный эксперимент, миграционная лингвистика, концепт.

Для цитирования: Малахова Е. В. Актуализация концептов 迁移/移民 (МИГРАЦИЯ / МИГРАНТ) в сознании носителей китайского языка // Миграционная лингвистика. 2024. № 6. С. 66–76.

Original article

AKTUALIZATION OF THE CONCEPTS 迁移 / 移民 (MIGRATION / MIGRANT) IN THE MINDS OF NATIVE CHINESE SPEAKERS

Elizaveta V. Malakhova

Perm State National Research University, Perm, Russia, lisaveet@mail.ru

Abstract. The People's Republic of China is one of the most developed countries: its economy is one of the largest in the world, it has the most powerful labor resources. Until recently, China remained a closed country, but under the influence of urbanization and foreign investment from an agrarian country it became a leader in many industries. All of the above reasons make China attractive to migrants. For all its rich traditions and cultural heritage, China occupies a leading position in the global economy, which leads to new migration flows. In this regard, for many, migration can be perceived as a threat to established values and traditions. China has a migration control system, the purpose of which is to control the movement of the population and ensure public order. This article analyzes the concepts of 迁移 / 移民 (MIGRATION / MIGRANT), actualized in the minds of native Chinese speakers on the basis of a pilot associative experiment. The aim of this article is to analyze the attitude to such concepts as 迁移 / 移民 (MIGRATION / MIGRANT) through a free associative experiment.

Keywords: migration, migrant, Chinese language, associative experiment, migration linguistics, concept.

For citation: Malakhova E. V. Aktualization of the Concepts 迁移 / 移民 (MIGRATION / MIGRANT) in the Minds of Native Chinese Speakers. Migration linguistics. 2024;6:66-76. (In Russ.).

Введение

Китай долгое время оставался закрытой страной. Основными причинами для закрытия стали: «рост вооруженных восстаний против правящей династии, грозившее свержением; усиление внешней угрозы; пересечение колониальной политики европейцев; попытка сохранить традиционный уклад жизни китайского народа» [Китай эл. ресурс]. В 1949 г. была основана Китайская Народная Республика, а в 1978 г. китайский реформатор Дэн Сяопин предложил программу экономических реформ «Политика реформ и открытости». Отношение китайцев к миграции неоднозначное.

При всех своих богатых традициях и культурном наследии, Китай занимает ведущую позицию в мировой экономике, что приводит к новым миграционным потокам. В связи с этим, для многих миграция может восприниматься как угроза устоявшимся ценностям и традициям.

В Китае действует система миграционного контроля, цель которой – контролировать движение населения и обеспечивать общественный порядок. Система регистрации домохозяйств «hukou» определяет место проживания и доступ к социальным услугам, ограничивает мобильность населения и может усиливать дискриминацию мигрантов.

В исследованиях современных ученых изучаются оппозиция СВОЙ – ЧУЖОЙ [Арекеева 2022, 2023, 2023а; Арекеева, Шустова 2023], концептосфера миграции [Зубарева, Чернышева 2024], моделируются синтагматические, ассоциативно-вербальные поля

[Арекеева, Шустова 2023; Фомичева 2023; Коркина, Шустова 2023; Прыткина, Шустова 2021; Шустова, Прыткина 2021], фразеологическая актуализация концептосферы миграции [Шалгина 2019; Шалгина, Подгаец 2021].

Цель данной статьи проанализировать репрезентацию концептов 迁移 / 移民 (МИГРАЦИЯ / МИГРАНТ) на основе свободного ассоциативного эксперимента, «ввиду того, что миграция и связанные с ней процессы представляют собой значительные изменения в жизни человека, они не могут не отобразиться на психике личности» [Афанасьева 2023: 21].

Миграционная лингвистика – новое направление в науке о языке, «причиной становления миграционной лингвистики как самостоятельного направления в лингвистической науке стал факт массивных, многообразных миграционных движений, возникающих в мобильном и глобализирующемся мире» [Шустова 2018: 115].

Нами была составлена гугл-форма на китайском языке, респондентам из Китая предлагалось написать ассоциации (слова, словосочетания, предложения) к словам 迁移 / 移民 (миграция и мигрант).

Данный ассоциативный эксперимент является пилотным. Нами было получено 72 реакции от 50 респондентов на слово *миграция* и 67 реакций от 50 респондентов на слово *мигрант*. Одна реакция могла быть отнесена сразу к нескольким семантическим полям.

Основная часть

Ассоциативно-вербальное поле концепта 迁移 (МИГРАЦИЯ)

1. Макрополе ОЦЕНКА 43 % (31):

1.1. Микрополе ОТРИЦАТЕЛЬНАЯ ОЦЕНКА 22 % (16): уход¹ 润 (2), война 战争 (2), хаос 混乱 (1), иммиграция не очень хорошая 移民现象不太好 (1), поклонение чужим странам и забвение предков 数典忘祖 (1), явление проседания 下陷的现象 (1), спор 争议 (1), бежать от голода 逃离饥饿 (1), побег 逃 (1), контрабанда 偷渡 (1), контрабанда бедняков 穷人偷渡 (1), бегство 逃跑 (1), катастрофа 灾难 (1), потеря населения 人口流失 (1).

1.2. Микрополе НЕЙТРАЛЬНЫЕ АССОЦИАЦИИ 13,8 % (10): иммиграция 移民国外 (4), мигрировать 迁徙 (1), переезд из одной страны или региона в другую 从一个国家或地区移居到另一个国家或地区. (1), смена места жительства 更改居住地 (1), переезд (1), явление миграции 迁移现象 (1), уход из дома 背井离乡(1).

¹ Сначала указывается перевод ассоциации на русский язык.

1.3. Микрополе ПОЛОЖИТЕЛЬНАЯ ОЦЕНКА 6,9 % (5): стремление к лучшей жизни 追求更好的生活 (1), отличный синтез 大融合 (1), очень хороший 很好 (1), мобильность населения 从一个地方到另一个地方 (1), обмен 交流 (1).

2. Микрополе ПРИЧИНЫ МИГРАЦИИ 15 % (11): война 战争 (2), трудоустройство 就业 (1), экономика 经济 (1), экономический спад 经济衰败 (1), бегство 逃跑 (1), катастрофа 灾难 (1), спор 争议 (1), бежать от голода 逃离饥饿 (1), вчерашнее экономическое давление на занятость 国内外环境 就业压力 (1), по мере развития пандемии большинство потенциальных иммигрантов, похоже, имеют некоторые мысли об иммиграции 随着疫情发生 · 大部分有可能移民的人似乎对移民理性了些 (1).

3. Микрополе ТИП МИГРАЦИИ 12,5 % (9): инвестиционная иммиграция 投资移民 (1), иммиграционная волна 移民潮 (2), нелегальный мигрант 非法移民 (1), нелегальная миграция за границу 非法移民海外 (1), нелегальная миграция 非法移民 (1), проживание в семье 定居 (1), феномен массовой миграции из одной страны в другую 大规模从一个国家移民到另一个国家的现象 (1), миграция становится все более распространенной 移民现象越来越常见 (1).

4. Микрополе ПОСЛЕДСТВИЯ МИГРАЦИИ 11 % (8): хаос 混乱 (1), контрабанда бедняков 穷人偷渡 (1), интеграция 融合 (1), обмен 交流 (1), экономический спад 经济衰败 (1), контрабанда 偷渡 (1), потеря населения 人口流失 (1), спор 争议 (1).

5. Микрополе ОБРАЗОВАНИЕ И КУЛЬТУРА 8,3 % (6): учеба за границей 留洋 (2), обучение за рубежом 留学 (2), образование 教育 (1), иммиграционная литература 移民文学 (1).

6. Микрополе ЛЮДИ 8,3 % (6): мигрант 移民 (4), никто 无 (1), иностранный 外国 (1).

7. Микрополе СТРАНЫ 4 % (3): иммигрировать в Канаду 移民到加拿大 (1), грин-карта в США 绿卡 (1), иммиграция в Сингапур 移民新加坡(1).

8. Микрополе ПОЛИТИКА 4 % (3): мультикультурализм 多元文化 (2), политика переселения 移民政策 (1).

9. Микрополе МАТЕРИАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ 2,7 % (2): иммиграция распространена среди богатых людей 移民现象在富人圈很普遍 (1), богатый 有钱 (1).

10. Микрополе СТРАНА 2,7 % (2): страна гражданства 国籍 (2).

11. Микрополе МИГРАЦИЯ ЖИВОТНЫХ 1,3 % (1): великая миграция животных 动物大迁移 (1).

12. Микрополе ЛЮБОВЬ К РОДИНЕ 1,3 % (1): вода – сладость моего родного города, а луна – яркость моего родного города 水是家乡甜 · 月是故乡明 (1).

13. Микрополе ДОКУМЕНТЫ 1,3 % (1): ПМЖ 永久居留权 (1).

Рис. 1. Модель ассоциативно-вербального поля концепта 迁移 (МИГРАЦИЯ)

В ядро поля концепта 迁移 (МИГРАЦИЯ) вошло макрополе ОЦЕНКА 43 %. Микрополе ОТРИЦАТЕЛЬНАЯ ОЦЕНКА включает наибольшее количество реакций – 22 %. В него вошли ассоциации *уходи* 润 (2), *война* 战争 (2), *хаос* 混乱 (1), *поклонение чужим странам и забвение предков* 数典忘祖 (1). Микрополе НЕЙТРАЛЬНЫЕ АССОЦИАЦИИ (13,8 %) включает ассоциации *иммиграция* 移民国外 (4), *мигрировать* 迁徙 (1). Наименьшее распространение получило микрополе ПОЛОЖИТЕЛЬНАЯ ОЦЕНКА 6,9 %. В него вошли ассоциации *стремление к лучшей жизни* 追求更好的生活 (1), *мобильность населения* 从一个地方到另一个地方 (1), *обмен* 交流 (1). Большинство реакций негативно окрашены, что можно связать с опасениями перед политическими, экономическими и социальными последствиями миграции. Для большинства миграция продолжает рассматриваться как угроза стабильности общества, повышенная конкурентность на рынке труда и уменьшение коренного населения. Положительных реакций в три раза меньше, чем негативных. Положительные реакции связаны с личными мотивами мигрирующих и возможностью обмена культурными ценностями для обогащения культуры общества.

Предъядерную зону составляет микрополе ПРИЧИНЫ МИГРАЦИИ 15 %. *Война* 战争 (2) наиболее часто упоминаемая причина, поскольку люди понимают, что миграция часто вызвана нестабильным положением в стране. Другими причинами являются *экономика* (1),

трудоустройство 就业 (1), бежать от голода 逃离饥饿 (1). Низкий уровень жизни и невозможность обеспечить достойное существование заставляют людей мигрировать. Другими причинами являются политические кризисы и пандемия.

В зону ближней периферии вошло микрополе ТИП МИГРАЦИИ 12,5 %.

Китайцы часто упоминают именно нелегальный тип миграции *нелегальный мигрант 非法移民* (1), *нелегальная миграция 非法移民* (1), что показывает, что общество обеспокоено активными миграционными процессами и возможным негативном влиянии на общественную безопасность и социальную стабильность.

Зона дальней периферии образована микрополем ПОСЛЕДСТВИЯ МИГРАЦИИ 11 %. Многогранное восприятие миграции отражено в ассоциациях *хаос 混乱* (1), *потеря населения 人口流失* (1), *интеграция 融合* (1), *обмен 交流* (1). Респондентами были отмечены как негативные последствия миграции, так и её позитивное влияние.

Концепт *迁移* (МИГРАЦИЯ) китайцами воспринимается преимущественно как угроза стабильности и благополучию общества. Основными причинами миграции являются война и экономические проблемы. Ассоциаты на тему нелегальной миграции свидетельствуют о беспокойстве по поводу неконтролируемых миграционных потоков, которые соотносятся с хаосом, потерей населения, экономическим спадом, но в то же время присутствует понимание позитивного влияния миграции как возможности интеграции и обмена культурными ценностями. В Китае ценятся традиции, семья и национальная идентичность, миграция может восприниматься как угроза этим ценностям и культурным особенностям, что подтверждает реакция *поклонение чужим странам и забвение предков 数典忘祖* (1). Политическая ситуация оказывает влияние на восприятие концепта *迁移* (МИГРАЦИЯ). Китай проводит политику контроля миграционных потоков, «в самом Китае в последнее время, с одной стороны, наблюдается активное привлечение из-за границы высококвалифицированных специалистов для использования их в разных сферах науки, техники, производства, с другой стороны, ведется строгая борьба с незаконной миграцией, жестко пресекаются малейшие попытки увеличить народонаселение Китая за счет несанкционированного въезда в него нежелательных мигрантов» [Чанхай, Коробеев 2010: 77]. Благодаря быстрому развитию экономики в Китае, миграция ассоциируется с сильной конкуренцией на рынке труда, что усиливает опасения перед миграцией как о факторе усиления конкуренции.

Ассоциативно-вербальное поле концепта 移民 (МИГРАНТ)

1. Макрополе ОЦЕНКА 43 % (29):

1.1. Микрополе НЕЙТРАЛЬНЫЕ АССОЦИАЦИИ 20 % (14): иммигрант 移民 (3), иммигрировать из-за границы 从国外移民 (1), эмиграция за границу 移居海外 (1), иностранные иммигранты 外国移民 (1), мигрант 移民 (1), иностранные резиденты 外国居民

(1), миграция 迁移 (1), бродить 漫步 (1), человек, переезжающий из одной страны в другую с целью постоянного проживания 一个国家迁移到另一个国家永久居住的人 (1), уехать из родного города на длительное время или навсегда поселиться в другом месте 长时间或者永远的离开自己的故乡到另一个地方去生活 (1), эмигрант 移民 (1), иностранный 外国 (1).

1.2. Микрополе ОТРИЦАТЕЛЬНЫЕ АССОЦИАЦИИ 19,4 % (13): никто 无 (2), впечатление от иммигрантов тоже не очень хорошее 对移民者的印象也不是太好 (1), отбросы нации 民族的败类 (1), нелегальные мигранты 非法移民 (1), чужак 局外人 (1), предатель – лакей 汉奸走狗 (1), беженец 难民 (2), безбилетный пассажир 偷渡者 (1), дезертир 逃兵 (1), черный 黑人 (1), выживать 生存 (1).

1.3. Микрополе ПОЛОЖИТЕЛЬНЫЕ АССОЦИАЦИИ 2,9 % (2): хорошо 还行吧 (1), отличный 优秀 (1).

2. Микрополе МАТЕРИАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ 14,9 % (10): богатый 有钱 (6), богатые люди 有钱人 (1), богатый человек 一个有钱人 (1), обеспеченный человек 有钱人 (1), средний класс 中产阶级 (1).

3. Микрополе ПРИЧИНЫ МИГРАЦИИ 11,9 % (8): отличные условия для жизни 生活条件优越 (1), искатель мечты 梦想追求者 (1), иммигранты ищут для себя лучшей жизни 移民者为了自己觉得更好的生活 (1), грин-карта 绿卡 (1), у каждого мигранта разные причины для миграции 每个移民者都有不同的移民原因 (1), учеба за границей 留洋 (1), работайте и зарабатывайте деньги 工作赚钱 (1), Украина 乌克兰 (1).

4. Микрополе СТРАНЫ И КОНТИНЕНТЫ 7,4 % (5): Азия 亚裔 (1), США 美国 (1), Канада 加拿大 (1), Австралия 澳大利亚 (1), Украина 乌克兰 (1).

5. Микрополе УРОВЕНЬ ОБРАЗОВАНИЯ 4,4 % (3): высокообразованные иммигранты 高学历移民者 (1), ограничения для высокообразованных мигрантов 限制高学历移民者 (1), старший интеллектуал 高级知识分子 (1).

6. Микрополе НАЦИОНАЛЬНОСТЬ 4,4 % (3): китайский американец 美籍华人 (1), африканец 非洲 (1), китайский 华裔 (1).

7. Микрополе ПОСЛЕДСТВИЯ МИГРАЦИИ 4,4 % (3): Чайнатаун 唐人街 (1), мексиканская стена 墨西哥墙 (1), расовое вторжение 种族入侵 (1).

8. Микрополе ИЗМЕНЕНИЯ 2,9 % (2): разные жизни 不同的人生 (1), разные жизненные выборы 不同的人生选择 (1).

9. Микрополе СЕМЬЯ 1,4 % (1): хорошее семейное положение 家庭条件不错 (1).

10. Микрополе ЖИВОТНЫЕ 1,4 % (1): морская черепаха 海龟 (1).

11. Микрополе ЛЮБОВЬ К РОДИНЕ 1,4% (1): иммигранты тоже патриотичны 移民者也有爱国心 (1).

12. Микрополе ЖИЛЬЕ 1,4 % (1): подтверждение места жительства 居住证明 (1).

13. Микрополе КАЧЕСТВА 1,4 % (1): усталый 累 (1).

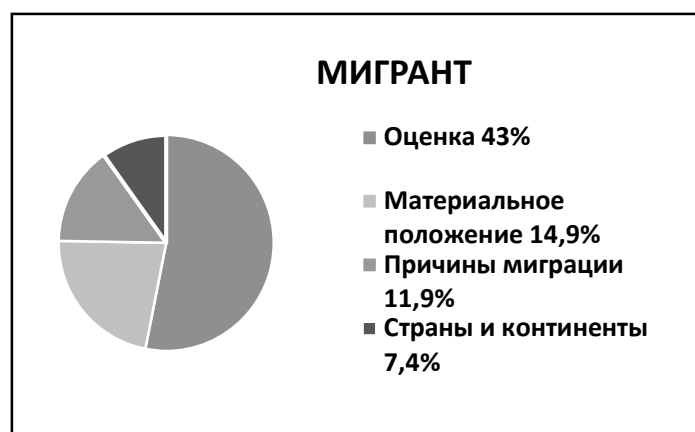

Рис. 2. Модель ассоциативно-вербального поля концепта **移民** (МИГРАНТ)

Ядро поля концепта **移民** (МИГРАНТ) образовано макрополем ОЦЕНКА 43 % (29). Наибольшее распространение получили микрополя НЕЙТРАЛЬНЫЕ АССОЦИАЦИИ 20 % и ОТРИЦАТЕЛЬНЫЕ АССОЦИАЦИИ 19,4 %. Ассоциации *человек, переезжающий из одной страны в другую с целью постоянного проживания* 一个国家迁移到另一个国家永久居住的人 (1), *уехать из родного города на длительное время или навсегда поселиться в другом месте* 长时间或者永远的离开自己的故乡到另一个地方去生活 (1) – отражают объективное понимание миграции как процесса перемещения. Ассоциации *иммигрант* 移民 (3), *иностранные иммигранты* 外国移民 (1), *иностранные резиденты* 外国居民 (1) и другие указывают на констатацию факта присутствия мигрантов, не давая оценочных суждений. Однако были представлены ассоциации *никто* 无 (2), *отбросы нации* 民族的败

类 (1), *предатель – лакей* 汉奸走狗 (1), которые подтверждают негативные стереотипы о мигрантах как о нежелательных гостях. Реакция *впечатление о мигрантах тоже не очень хорошее* 对移民者的印象也不是太好 (1) свидетельствует о негативном опыте взаимодействия с мигрантами. Ассоциации *хорошо* 还行吧 (1), *отличный* 优秀 (1) не конкретизированы и не дают понимания о причинах такого восприятия.

Предъядерную зону формирует микрополе МАТЕРИАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ 14,9 %. В сознании китайцев миграция связывается с уровнем дохода и материальным благополучием. Ассоциации *богатый* 有钱 (6), *богатые люди* 有钱人 (1), *обеспеченный человек* 有钱人 (1) отражают стереотип о том, что миграция часто связана с желанием улучшить свое материальное положение, и подчеркивают связь между миграцией и стремлением к материальному достатку. Ассоциация *средний класс* 中产阶级 (1) указывает, что миграция может быть характерна не только для богатых, но и для представителей среднего класса.

В зону ближней периферии вошло микрополе ПРИЧИНЫ МИГРАЦИИ 11,9 %. Респондентами отмечены разнообразные мотивы миграции. Во-первых, мигранты стремятся к более комфортным условиям жизни, что подтверждают реакции *отличные условия для жизни* 生活条件优越 (1), *искатель мечты* 梦想追求者 (1), *иммигранты ищут для себя лучшей жизни* 移民者为了自己觉得更好的生活 (1). Во-вторых, экономика страны и желание получить работу с более высокой заработной платой оказывают влияние на мигранта: *грин-карта* 绿卡 (1), *работайте и зарабатывайте деньги* 工作赚钱 (1). В-третьих, один из факторов миграции – желание получить лучшее образование за границей: *учеба за границей* 留洋 (1). В-четвёртых, к таким факторам относятся нестабильность в стране, война или угроза для жизни: *Украина* 乌克兰 (1).

К зоне дальней периферии относится микрополе СТРАНЫ И КОНТИНЕНТЫ 7,4 %. *США* 美国 (1), *Канада* 加拿大 (1), *Австралия* 澳大利亚 (1) являются развитыми странами с сильной экономикой и высоким уровнем жизни, что отражает стереотип о том, что миграция направлена в развитые страны. Упоминание *Украина* 乌克兰 (1) подчеркивает роль актуальных событий в миграционных процессах, когда люди ищут безопасность и убежище.

Заключение

Миграция воспринимается носителями китайского языка как факт, с которым приходится считаться, но не как явление, которое вызывает сильные позитивные или негативные эмоции. Миграция часто ассоциируется с новыми возможностями, которые отсутствуют на Родине и богатством, что связано со стереотипами о том, что мигранты стремятся к улучшению своего материального положения.

Основные страны для миграции являются наиболее развитыми, такие как США, Канада, Австралия. Анализ концептосферы *миграция* способствует пониманию того, как миграция влияет на язык принимающей стороны и как формируется отношение к мигрантам. Изучение и анализ языковых изменений помогает лучше понимать социальные процессы и разрабатывать более эффективные стратегии для интеграции мигрантов.

Список литературы

1. Арекеева Ю. Е. «СВОИ» и «ЧУЖИЕ» в круге общения человека (на примере китайских чэньюй) // Гуманитарные исследования. История и филология. 2022. № 7. С. 41–50.
2. Арекеева Ю. Е., Шустова С. В. Моделирование ассоциативно-вербального поля категории «СВОЙ» // Евразийский гуманитарный журнал. 2023. № 1. С. 33–42.
3. Арекеева Ю. Е. Философское осмысление оппозиции «СВОЙ-ЧУЖОЙ» // Евразийский гуманитарный журнал. 2023а. № 2. С. 31–38.
4. Арекеева Ю. Е., Шустова С. В. Моделирование ассоциативно-вербального поля категории «СВОЙ» // Евразийский гуманитарный журнал. 2023. № 1. С. 33–42.
5. Афанасьева А. А. Эмотивность в испанском миграционном дискурсе // Миграционная лингвистика. 2023. № 5. С. 19–26.
6. Зубарева Е. О., Чернышева П. П. Функционирование концепта WELL в суперстрате и субстрате (на примере английского и нигерийского языков) // Гуманитарные исследования. История и филология. 2024. № 13. С. 61–69.
7. Китай. Период «закрытия». URL: https://spravochnick.ru/istoriya/kitay_period_zakrytiya/?ysclid=lxzoqtf17h891758208#rezultaty-politiki-zakrytiya-kitaya (дата обращения: 28.06.2024).
8. Коркина М. И., Шустова С. В. Репрезентация концептов ОТЕЧЕСТВО / FATHERLAND в сознании носителей русского и английского языков // Гуманитарные исследования. История и филология. 2023. № 12. С. 57–70.
9. Прыткина Л. А., Шустова С. В. Репрезентация концепта MIGRANT в языковом сознании носителей английского и французского языков // Евразийский гуманитарный журнал. 2021. № 1. С. 27–35.
10. Фомичева Я. А. Модель ассоциативно-вербального поля категории «язык вражды» // Гуманитарные исследования. История и филология. 2023. № 10. С. 79–92.
11. Чанхай Лун, Коробеев А. И. Особенности миграционной политики современного Китая // Журнал российского права. 2010. № 9. С. 77–82.

12. Шалгина Е. А. Семантические преобразования фразеологических единиц (на примере концепта CHARITE) // Евразийский гуманитарный журнал. 2019. S4(2). С. 20–26.
13. Шалгина Е. А., Подгаец А. М. Психологически актуальное содержание базовой ценности МИЛОСЕРДИЕ / CHARITE в русской и французской лингвокультурах // Евразийский гуманитарный журнал. 2021. № 2. С. 70–86.
14. Шустова С. В. Миграционная лингвистика и миграционный дискурс // Теоретическая и прикладная лингвистика. 2018. Т. 4. № 2. С. 114–125.
15. Шустова С. В., Прыткина Л. А. Модель синтагматического поля концепта MIGRANT // Гуманитарные исследования. История и филология. 2021. № 2. С. 96–104.

Информация об авторе

Е. В. Малахова – студент, факультет современных иностранных языков и литератур,
Пермский государственный национальный исследовательский университет.

Information about the author

E. V. Malakhova – Student, Faculty of Modern Foreign Languages and Literatures,
Perm State University.

Статья поступила в редакцию 10.06.2024; одобрена после рецензирования 26.06.2024;
принята к публикации 10.07.2024.

The article was submitted to the editorial office on 10.06.2024; approved after review on
26.06.2024; accepted for publication on 10.07.2024.

Миграционная лингвистика. 2024. № 6. С. 77–86.

Migration linguistics. 2024. No. 6. P. 77-86.

Научная статья

УДК 811.111'42

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КОНЦЕПТА FATHERLAND В КОРПУСЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Мария Игоревна Коркина

Пермский государственный национальный исследовательский университет, Пермь, Россия,
rozzyvetrova@gmail.com

Аннотация. Актуальность исследования обусловлена тем, что изучение концептосферы помогает более глубоко изучить репрезентацию определенного понятия в той или иной культуре. Концепт FATHERLAND представляет важную часть национального сознания, и существует практически в каждой культуре. Данный концепт актуален и важен для носителей той или иной языковой картины мира. Картина мира – это объективная реальность, существующая вне зависимости от человека. Однако в каждом сознании она находит свое субъективное отражение. Поэтому картина мира формируется на основе мировоззрения и персональных сведений о мире. Концепт FATHERLAND актуализируется в текстах корпуса английского языка. Анализ контекстов, выявленных из корпуса, дает более точное представление о содержании концепта FATHERLAND в английском языке, его значимости для языка и культуры. В рамках когнитивной лингвистики изучаются ментальные и психологические процессы при познании человеком окружающей его действительности и формировании определенного отношения к ней. Одним из наиболее современных и активно изучаемых процессов в этой области является концептуализация. Концептуализация является важным познавательным процессом, поскольку концепт актуализуется как в сознании отдельного носителя, так и в национальном сознании и менталитете. Поэтому изучение концептосферы позволяет более детально проанализировать картину мира того или иного этноса.

Ключевые слова: миграционная лингвистика, концептосфера, концепт, английский язык, моделирование, семантический модуль.

Для цитирования: Коркина М. И. Репрезентация концепта FATHERLAND в корпусе английского языка // Миграционная лингвистика. 2024. № 6. С. 77–86.

Original article

REPRESENTATION OF THE CONCEPT FATHERLAND IN THE ENGLISH LANGUAGE CORPUS

Maria I. Korkina

Perm State National Research University, Perm, Russia, rozzyvetrova@gmail.com

Abstract. The relevance of the research is due to the fact that the study of the conceptual sphere helps to study more deeply the representation of a certain concept in a particular culture. The concept of FATHERLAND represents an important part of the national consciousness, and is represented in almost every culture. This concept is relevant and important for speakers of a particular linguistic picture of the world. The picture of the world is an objective reality that exists regardless of the person. However, it finds its subjective reflection in every consciousness. Therefore, the picture of the world is formed on the basis of a worldview and personal information about the world. The concept of FATHERLAND is actualized in the texts of the English corpus. The analysis of the contexts identified from the corpus gives a more accurate idea of the content of the concept of FATHERLAND in the English language, its significance for language and culture. Within the framework of cognitive linguistics, mental and psychological processes are studied when a person learns about the surrounding reality and forms a certain attitude towards it. One of the most modern and actively studied processes in this field is conceptualization. Conceptualization is an important cognitive process, since the concept is actualized both in the consciousness of an individual carrier and in the national consciousness and mentality. Therefore, the study of the conceptual sphere allows us to analyze in more detail the picture of the world of a particular ethnic group.

Keywords: migration linguistics, conceptual sphere, concept, English language, modeling, semantic module.

For citation: Korkina M. I. Representation of the Concept FATHERLAND in the English Language Corpus. Migration linguistics. 2024;6:77-86. (In Russ.).

Введение

Картина мира – это объективная реальность, существующая вне зависимости от человека. Однако в каждом сознании она находит свое субъективное отражение. Поэтому картина мира формируется на основе мировоззрения и персональных сведений о мире. Картина мира связана не только с мировоззрением, но и с языком и мышлением [Ваганова 2015: 20]. В. фон Гумбольдт был одним из первых ученых, кто изучал языковую картину мира. В его учении специфика каждого языка обусловлена языковым сознанием народа, который говорит на данном языке. «Как ни одно понятие невозможно без языка, так без него для нашей души не существует ни одного предмета, потому что даже любой внешний предмет для нее обретает полноту реальности только через посредство понятия. И, наоборот, вся работа по субъективному восприятию предметов воплощается в построении и применении языка» [Гумбольдт 1984].

Картину мира целиком определяет специфический способ восприятия и интерпретации событий и явлений. Она представляет собой основу, фундамент мировосприятия, опираясь на который человек действует в мире, а также имеет исторически обусловленный характер,

что предполагает ее изменяемость. Языковая картина мира отличается от научной и представляет собой наивное восприятие мира [Апресян 2006: 35]. Картина мира является отражением действительности в языковом сознании носителя языка или целого народа. Она сложна по своей структуре и объединяет когнитивные «единицы» разного уровня, от чувственных образов до отдельных дифференциальных признаков. «При этом объекты в сознании человека связаны множественными отношениями и в совокупности формируют картину мира, которая фиксируется различными семиотическими кодами, в том числе и языковым» [Белоусов, Ерофеева 2015: эл. ресурс; см. также Арекеева 2023; Файзиева 2024; Шустова, Маришкина, Путина 2021; Шустова, Прыткина 2021].

Таким образом, языковая картина мира отражает восприятие объективной реальности в субъективном сознании отдельного индивида или же в языковом сознании этноса, народа или нации. Она показывает сложившееся на данный момент восприятие мира носителей языка, а также отражает лингвокультурные и психологические особенности менталитета народа.

Основная часть

Актуализатором языковой картины мира может выступать концепт. На данный момент в науке нет устоявшегося определения концепта. Однако известно, что понятие концепта связано не только с лингвокультурологическим, но и с когнитивным аспектом. «Любой концепт – это элемент определенной концептуальной системы носителя сознания как информации о действительном или возможном положении вещей в мире и в качестве такового связан со всем множеством других, действительных или возможных, «систем мнений», отражающих взгляды на мир» [Воркачёв 2004: 18].

Концепт формируется посредством представлений и убеждений и выражается в определенной картине мира, отражающей то или иное явление и понятие. Концепт имеет индивидуальное выражение у каждого индивида, поэтому важно брать во внимание его субъективность. У каждого представителя той или иной культуры сформированы разные представления об окружающем мире. Они могут быть сходны, и могут совершенно отличаться. Однако анализ и осмысление реакций разных людей на то или иное явление помогает лучше понять и оценить менталитет и способ мышления нации. Концепт – это единица ментальных и психологических ресурсов народа, которая содержит в себе опыт и знания и выражается как через вербальные средства, так и через образно-наглядные репрезентации: картинки, схемы и образы [Карасик 2004: 96].

Концепт представляет собой важную часть когнитивной лингвистики, ведь посредством его исследования ученые могут наблюдать более полную и актуальную картину мира определенного народа. «Концепт представляет собой единицу, связывающую научные изыскания в области культуры, сознания и языка, так как концепт связан и с культурой

народа, и с его языком, и принадлежит сознанию» [Буренкова, Гилязева 2017: 41]. Следовательно, в концепте реализуются и культура, и менталитет, и способ мышления. Поэтому при его изучении мы можем открыть различные способы актуализации концептов в языковой картине мира и языковом сознании носителей того или иного языка.

В 1928 г. С. А. Аскольдов-Алексеев ввел термин «концепт» в рамках лингводидактики. Что касается его определения, понятие определяется как «мысленное образование, которое замещает в процессе мысли неопределенное множество предметов, действий, мыслительных функций одного и того же рода» [Аскольдов-Алексеев 1997: 23]. По мнению Д. С. Лихачева, «концепт не непосредственно возникает из значения слова, а является результатом столкновения словарного значения слова с личным и народным опытом. Потенции концепта тем шире и богаче, чем шире и богаче культурный опыт человека» [Лихачев 1999: 148]. Можно сделать вывод, что концепт является фундаментальной идеей в лингвокультурологии и единицей концептосферы, которая представляет собой структурированную область мыслеобразов, или универсальных знаний и информационную основу мышления людей, а также проявление индивидуальных, коллективных, классовых, национальных и общечеловеческих понятий.

Концепт определяют как «смысловое образование», обладающее лингвокультурной самобытностью, идентифицирующее носителей данной этнокультуры. Концепт специфичен тем, что подчеркивает мировоззрение этнического языка и отражает этническое мировоззрение. Концепт также представляет собой квант знаний, которые отражают суть человеческого поведения во всей его полноте. Понятие развивается, когда словарное определение слова сталкивается с уникальным и отличительным опытом человека, а не тогда, когда термин возникает из самого его определения. Концепт многогранен и находится в культурном контексте [Маслова 2004: 36].

Концепт описывается как «культурно-ментальное языковое образование, сгусток культуры в сознании человека» [Степанов 2004: 824]. Концепт состоит из представлений, идей и знаний, которые сопутствуют слову. То, как человеческий разум интерпретирует культуру, – это концепт [там же]. Концепт часто рассматривают с позиции лингвокультурологии, характеризуя ее как условную мыслительную единицу. Лингвокультурные концепты реализуются через язык и речь; они находятся в сознании; они сформированы культурой; они являются мысленными проекциями культурных элементов [Слышкин 2004: 327].

Крайне важно учитывать как уникальную задачу изучения концепта, так и различия в подходах к определению термина *концепт*, чтобы объяснить неоднозначность его понимания. В результате современные исследования сосредоточены на решении проблем, связанных с взаимосвязью между понятиями и их лексическими значениями. В этой связи термин «концепт» часто трактуется через понятие. Концепт связан как с лингвокультурным, так и с когнитивным аспектами.

Нами был выполнен анализ употребления лексемы *fatherland*, актуализирующей концепт FATHERLAND, в контексте английского дискурса. Материалом для исследования послужил корпус английского языка Leipzig Corpora Collection. Нами было выделено 270 контекстов, включающих данную лексику. Мы систематизировали языковой материал на 12 семантических модулей, объединенных общей тематикой.

I. Семантический модуль WAR (ВОЙНА)

They also argue they have to eliminate the U.S. troops stationed in South Korea in order to liberate the southern part of the peninsula and unify the fatherland (www.nknews.org, gesammelt am 06.03.2020).

Among the tales they related to me were those of wars fought by our ancestors in defence of the fatherland (citizen.co.za, gesammelt am 25.07.2020).

Taking a stand against the boycott, he wrote: "Has the German Jew become a second class human, only tolerated as a guest in his fatherland?" (krdo.com, gesammelt am 27.01.2020) – This extract is about confrontation between Nazis and German Jews during World War II.

II. Семантический модуль COMMEMORATION, CONGRATULATION AND GRATITUDE (ПАМЯТЬ, ПОЗДРАВЛЕНИЯ И БЛАГОДАРНОСТИ)

"The event is also an evidence for brave men and women that are currently serving in the armed forces, that government will certainly not forget their service to our fatherland (www.pmnewsnigeria.com, gesammelt am 16.01.2020) – This is the speech of Lagos State Governor on the Commemoration Day.

According to Omobude, the association wishes Osinbajo many more years in good health and vitality, and greater impact in his service to fatherland, now and in the future (theeagleonline.com.ng, gesammelt am 08.03.2020).

Presenting their award of excellence on her, President of ROWPDI, Hajiya Mairatu Bello, praised the 'Queen Hunter' for her sacrifice for her fatherland, saying, "Our sister, we are proud of you (dailypost.ng, gesammelt am 29.12.2020).

III. Семантический модуль PUBLIC SERVICE (ГОСУДАРСТВЕННАЯ СЛУЖБА)

I believe a rare opportunity has been thrust upon his shoulders to make history in the service of our fatherland (guardian.ng, gesammelt am 06.01.2020) – This is about president of Nigeria.

His supporters will refute by describing the decision as sheer doggedness and a clear sign of Atiku's passion to serve his fatherland (allafrica.com, gesammelt am 20.06.2020) – This is about President's elections in Nigeria.

The new Permanent Secretary took over the mantle of leadership from Mrs Georgina Ehuriah-Arisha who retired after putting 36 years of service to her fatherland (www.vanguardngr.com, gesammelt am 30.09.2020).

IV. Семантический модуль MILITARY SERVICE (ВОЕННАЯ СЛУЖБА).

According to him, our policemen and military men should not see themselves as slaves in their fatherland so they need to speak up for the change they want (www.theinfostride.com, gesammelt am 19.10.2020).

He also pleaded with Federal Government to cater for security men, especially the ex-servicemen, who patriotically served their fatherland with passion (dailytimes.ng, gesammelt am 26.01.2020).

"I also want to urge the Force to see their commitment as a duty to their fatherland and redouble effort in the fight terrorism (www.vanguardngr.com, gesammelt am 11.01.2020).

V. Семантический модуль PATRIOTISM (ПАТРИОТИЗМ)

To serve our fatherland, With love and strength and faith (thewillnigeria.com, gesammelt am 02.10.2020).

You see, I am totally against any traitor of our fatherland (www.blueprint.ng, gesammelt am 13.12.2020).

Its root cause, according to Hofer, was "the quite continuous vibration of animal spirits through those fibres of the middle brain in which impressed traces of ideas of the fatherland still cling" (thewalrus.ca, gesammelt am 07.05.2020) – This is an extract from Canadian psychological article in which the causes and origins of nostalgia are revealed.

VI. Семантический модуль STATE (ГОСУДАРСТВО)

Of course, they will both still claim that wherever the geological fault actually is an integral part of their fatherland (www.fark.com, gesammelt am 30.10.2020).

A celebration in the service of our fatherland: from vision to actualization and reality, from commitment to continual nation building, from progress to progress (thewillnigeria.com, gesammelt am 02.10.2020) – This sentence is about Nigeria's Diamond Jubilee.

"In reviewing them, therefore, the greater goal of service to fatherland, and the overall good of the people are our (National Assembly's) guiding principles" (promptnewsonline.com, gesammelt am 16.01.2020) – This is a quote of Nigerian Senate President who claims Nigeria has made substantial progress in 20 years.

VII. Семантический модуль POLITICS AND SOCIAL LIFE (ПОЛИТИКА И ОБЩЕСТВЕННАЯ ЖИЗНЬ)

It's all about exhibiting love for fatherland and having integrity in office" (www.blueprint.ng, gesammelt am 03.11.2020) – This extract is about Nigerian President's bill related to the young people's political participation.

"Sadly, it is in my own fatherland that I'm being subjected to criminal investigation and such extreme political persecution (www.pulse.ng, gesammelt am 11.09.2020).

The president appealed to his compatriots, whose home remittances exceeded 25 billion dollars annually in three years, not to abandon their fatherland in the wake of the COVID-19 pandemic (guardian.ng, gesammelt am 25.07.2020).

VIII. Семантический модуль PERSONAL ATTITUDE TO THE FATHERLAND (ОТНОШЕНИЕ К ОТЕЧЕСТВУ)

No judgment was made as to how that person should view the fatherland (nationalinterest.org, gesammelt am 02.10.2020).

“The future is getting bleak with each passing day as Nigerians, especially the youths, are beginning to lose hope in their fatherland (www.vanguardngr.com, gesammelt am 21.02.2020).

As I said earlier, only we the one percent Nigerians wants the best for our fatherland while the rest but fighting for themselves (www.completesports.com, gesammelt am 21.11.2020).

IX. Семантический модуль RELIGION (РЕЛИГИЯ)

Pam further stated that the committee provides a veritable platform for them to serve their fatherland (peoplesdailyng.com, gesammelt am 28.09.2020).

Notwithstanding our different faiths, we are all stakeholders in the promotion of peace in our fatherland (peoplesdailyng.com, gesammelt am 06.02.2020).

“We are concerned about the helplessness of our brothers and sisters that are regularly exposed to incessant attacks in their fatherland for committing no crime whatsoever (www.blueprint.ng, gesammelt am 03.11.2020) – This is a speech of the religious leader of Muslim Society in Nigeria

X. Семантический модуль SPORTS (СПОРТ)

Members of the senior national men’s team, D’Tigers, on Wednesday said that they were always excited over any opportunity to represent their fatherland and would do everything for the team’s success (www.blueprint.ng, gesammelt am 26.01.2020).

“It’s so sad that after serving my fatherland, the football authority doesn’t seem to appreciate nor recognise my efforts,” Akwuegbu said in an exclusive interview with Completesports (www.completesports.com, gesammelt am 09.05.2020).

Indeed, Maureen became a household name in her locality that taking the decision to come home and serve her fatherland was a heart-torn decision (www.blueprint.ng, gesammelt am 13.11.2020) – This is about a Nigerian female football player who has decided to come home from Europe after 15 years.

XI. Семантический модуль LITERATURE AND CINEMA (ЛИТЕРАТУРА И КИНЕМАТОГРАФ)

So it makes sense that Lucy and Sam wander for weeks, looking for a place that feels like it could be a (literal) fatherland (www.wfae.org, gesammelt am 10.04.2020) – This is a description of a book about migrant children.

When Yoda was called to visit the ancient fatherland of the Sith during a story arc exploring the mysteries of the Force, it was called Moraband, despite several aesthetic similarities (www.cbr.com, gesammelt am 06.03.2020) – This is a description of the film Star Wars.

XII. Семантический модуль MIGRATION (МИГРАЦИЯ).

It is in fact called US Expats and Allies Canada, "expat" being short for expatriate, meaning someone who lives outside their native country (or fatherland) (www.independent.co.uk, gesammelt am 01.11.2020).

"Every citizen of every nation has the right to return to his fatherland whenever he or she wishes regardless of the situation, even at war," the interior minister submitted (www.legit.ng, gesammelt am 03.04.2020).

In 1979, the US-trained journalist returned to Nigeria with two degrees in English and Communication to serve his fatherland as a newsman (www.pulse.ng, gesammelt am 19.10.2020)

На первом месте по количеству контекстов находится семантический модуль POLITICS AND SOCIAL LIFE / ПОЛИТИКА И ОБЩЕСТВЕННАЯ ЖИЗНЬ (35 контекстов, 20 %). Это объясняется тем, что данный концепт неразрывно связан с жизнью внутри государства, его внутренним устройством, а также политической жизнью.

Второе место занимает семантический модуль COMMEMORATION, CONGRATULATION AND GRATITUDE / ПАМЯТЬ, ПОЗДРАВЛЕНИЯ И БЛАГОДАРНОСТИ (33 контекста, 19 %). Часто данный концепт употребляется при упоминании политических деятелей или активистов, которые внесли большой вклад в развитие своего Отечества. Особое внимание также уделяется тем, кто отдал свою жизнь ради своей страны. На третьем месте находится семантический модуль PATRIOTISM / ПАТРИОТИЗМ (24 контекста, 14 %). Поскольку концепт FATHERLAND включает в себе национальную ценность, особое место в его коннотации занимает любовь к своей стране. Этим объясняется то, что можно найти множество актуализаций этого концепта, связанных с патриотизмом. Затем идут семантические модули MILITARY SERVICE / ВОЕННАЯ СЛУЖБА (17 контекстов, 10 %) и WAR / ВОЙНА (14 контекстов, 8 %).

Концепт FATHERLAND часто связывают с военными действиями и защитой своего Отечества, поэтому этот концепт часто употребляется в подобных контекстах. Затем идет семантический модуль PUBLIC SERVICE / ГОСУДАРСТВЕННАЯ СЛУЖБА (13 контекстов, 7 %). Здесь речь идет о политических деятелях, которые вносят свой вклад в жизнь своего Отечества. Также в данных контекстах встречается политический контекст, политические деятели призывают граждан защищать свое Отечество.

Далее идут менее репрезентативные по объему семантические модули: RELIGION / РЕЛИГИЯ (10 контекстов, 6 %), SPORTS / СПОРТ (10 контекстов, 6 %), PERSONAL ATTITUDE TO THE FATHERLAND / ОТНОШЕНИЕ К ОТЕЧЕСТВУ (9 контекстов, 5 %), STATE / ГОСУДАРСТВО (7 контекстов, 4 %), LITERATURE AND CINEMA / ЛИТЕРАТУРА И КИНЕМАТОГРАФ (2 контекста, 1 %). Эти семантические модули охватывают сферы жизни, которые также встречаются в контекстах, связанных с Отечеством, но несколько реже, например, религиозные движения в государстве или спортивные достижения.

В семантический модуль ОТНОШЕНИЕ К ОТЕЧЕСТВУ вошли контексты, связанные с мнением граждан о своей стране, где иногда встречаются негативные оценки своего государства. Однако, данный модуль менее репрезентативен чем модуль ПАТРИОТИЗМ, следовательно, концепт FATHERLAND имеет скорее позитивную коннотацию. Наименьшее количество контекстов содержится в семантических модулях ГОСУДАРСТВО и ЛИТЕРАТУРА И КИНЕМАТОГРАФ.

Заключение

Анализ репрезентации концепта FATHERLAND в корпусе английского языка показал, что большинство контекстов соотносятся с иностранцами, для которых английский является вторым языком. Наиболее частые сферы употребления данного концепта – это политический или патриотический дискурсы, в которых активные участники в жизни своего государства призывают своих сограждан защищать свое Отечество и служить на благо ему.

Список литературы

1. Апресян Ю. Д. Языковая картина мира и системная лексикография. М. : Языки славянских культур, 2006. 911 с.
2. Арекеева Ю. Е. Философское осмысление оппозиции «СВОЙ–ЧУЖОЙ» // Евразийский гуманитарный журнал. 2023. № 2. С. 31–38.
1. Аскольдов-Алексеев С. А. Концепт и слово // Русская словесность. От теории словесности к структуре текста. М. : Academia, 1997. С. 267–279.
2. Белоусов К. И., Ерофеева Е. В. Семантические модели актуальных представлений о России (на материале психолингвистических экспериментов разных типов) // Политическая лингвистика. 2015. № 3(53). С. 80–90. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/semanticheskie-modeli-aktualnyh-predstavleniy-o-rossii-na-materiale-psiholingvisticheskikh-eksperimentov-raznyh-tipov> (дата обращения: 17.11.2023).
3. Буренкова О. М., Гилязева Э. Н. Понятие «концепт» в трудах отечественных и зарубежных лингвистов // Международный научно-исследовательский журнал. 2017. № 08. С. 40–43.
4. Ваганова Е. Г. Языковая картина мира: онтологический анализ // Наука о человеке: гуманитарные исследования. 2015. № 1(19). С. 20–29.
5. Воркачёв С. Г. Счастье как лингвокультурный концепт. М. : ИТДГК «Гнозис», 2004. 192 с.
6. Гумбольдт В. фон Избранные труды по языкознанию. М. : Прогресс, 2000. URL: <https://www.rulit.me/books/izbrannye-trudy-po-yazykoznaniyu-download-213842.html> (дата обращения: 12.09.2023).
7. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс: М. : Гнозис, 2004. 476 с.
8. Лихачев Д. С. Концептосфера русского языка // Очерки по философии художественного творчества. 2-е изд., доп. СПб. : БЛИЦ, 1999. С. 147–165.
9. Маслова В. А. Введение в когнитивную лингвистику. Минск : ТетраСистемс, 2004. 260 с.

10. Слышкин Г. Г. Лингвокультурные концепты и метаконцепты. Волгоград : Перемена, 2004. 327 с.
11. Степанов Ю. С. Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследований / изд. 3-е, испр. и доп. М. : Академический Проект, 2004. 824 с.
12. Файзиева Г. В. Лексико-семантическое поле «Чужой» в сознании носителей русского языка // Гуманитарные исследования. История и филология. 2024. № 13. С. 78–85.
13. Шустова С. В., Маришкина А. В., Путина О. Н. Вербальная актуализация концепта FOREIGNER в «Migrants in the UK: an Overview» // Миграционная лингвистика. 2021. № 3. С. 4–20.
18. Шустова С. В., Прыткина Л. А. Модель синтагматического поля концепта MIGRANT // Гуманитарные исследования. История и филология. 2021. № 2. С. 96–104.
19. Leipzig Corpora Collection. URL: https://corpora.uni-leipzig.de/de?corpusId=eng_news_2020 (дата обращения: 12.11.2023).

Информация об авторе

М. И. Коркина – студент, факультет современных иностранных языков и литератур,
Пермский государственный национальный исследовательский университет.

Information about the author

M. I. Korkina – Student, Faculty of Modern Foreign Languages and Literatures,
Perm State University.

Статья поступила в редакцию 10.06.2024; одобрена после рецензирования 10.07.2024;
принята к публикации 25.08.2024.

The article was submitted to the editorial office on 10.06.2024; approved after review on
10.07.2024; accepted for publication on 25.08.2024.

Миграционная лингвистика. 2024. № 6. С. 87–95.

Migration linguistics. 2024. No. 6. P. 87-95.

Научная статья

УДК 81'42

ПРЕДПЕРЕВОДЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ИНФОГРАФИКИ О МИГРАЦИИ: КОГНИТИВНО-ДИСКУРСИВНЫЙ АСПЕКТ

Мария Алексеевна Лесникова¹, Николь Сергеевна Шемцова²

^{1,2} Пермский государственный национальный исследовательский университет, Пермь, Россия

¹ maria_lesnikova@list.ru

² nicole.shemtsova@gmail.com

Аннотация. В статье рассматривается этап предпереводческого анализа инфографики в когнитивно-дискурсивном аспекте (применение метода фреймового моделирования), что позволило структурировать обширные данные в сфере миграционного дискурса, полученные на материале испаноязычных инфографик. Изучение инфографик как особого способа представления информации видится актуальным, поскольку бурное развитие новых технологий и наличие банка визуальных данных относительно вопросов миграции в интернете открывают новые перспективы в исследовании миграционного дискурса. Учитывая, что основная цель инфографик – структурирование данных, а их передача через символы, соответствующие описываемому объекту, запускает различные когнитивные процессы, при переводе инфографик переводчик сталкивается с рядом трудностей, которые оказывается возможным преодолеть через обращение к когнитивно-дискурсивному анализу. Подчеркнём, что в связи с продолжающейся глобализацией, миграционный дискурс все больше привлекает внимание исследователей. Данный тип дискурса понимается, с одной стороны, как вид социальной практики, так как его формируют социальные агенты и события, и, с другой стороны, как коммуникативный процесс между его участниками, что формирует языковой материал для инфографик. В рамках когнитивно-дискурсивного подхода изучения языкового материала было рассмотрено явление миграции, отражённое в формате информационной графики, а также был смоделирован фрейм концепта MIGRACIÓN с последующим анализом языковых единиц, вербализующих концепт, и проанализированы семантические связи между языковыми реализациями. В результате предпереводческого анализа испаноязычных инфографик о миграции был получен ментальный конструктор, зафиксированный в виде взаимосвязанных вербальных репрезентаций.

Ключевые слова: миграционный дискурс, инфографика, когнитивное моделирование, вербальная репрезентация, семантические связи.

Для цитирования: Лесникова М. А., Шемцова Н. С. Предпереводческий анализ инфографики о миграции: когнитивно-дискурсивный аспект // Миграционная лингвистика. 2024. № 6. С. 87–95.

Original article

PRE-TRANSLATION ANALYSIS OF MIGRATION INFOGRAPHICS: COGNITIVE-DISCURSIVE ASPECT

Maria A. Lesnikova¹, Nicole S. Shemtsova²

^{1,2} Perm State National Research University, Perm, Russia

¹ maria_lesnikova@list.ru

² nicole.shemtsova@gmail.com

Abstract. The article considers the pre-translation analysis of infographics in cognitive-discursive aspect (application of frame modeling method), which allowed to structure extensive data in the field of migration discourse obtained on Spanish-language infographics. The study of infographics as a special way of presenting information is seen as relevant, because the rapid development of new technologies and the availability of visual data on migration issues in the Internet open up new perspectives in the study of migration discourse. Considering that the main purpose of infographic is to structure data, and their transmission through symbols corresponding to the described object, triggers various cognitive processes, when translating infographic translator faces a number of difficulties, which can be overcome by cognitive-discursive analysis. Due to the ongoing globalization, the migration discourse is increasingly attracting the attention of researchers. This type of discourse is understood, on the one hand, as a kind of social practice, since it is formed by social agents and events, and on the other hand as a communicative process between its participants, which forms the language material for infographics. Within the framework of cognitive-discursive approach to language material, the phenomenon of migration was considered, reflected in the format of information graphics, and the frame of the MIGRATION concept was modeled with a subsequent analysis of language units, verbalizing the concept, and the semantic relations between language implementations are analyzed. The pre-translation analysis of the Spanish-language infographic on migration resulted in a mental construction, which was recorded as interrelated verbal representations.

Keywords: migration discourse, infographics, cognitive modelling, verbal representation, semantic communication.

For citation: Lesnikova M. A., Shemtsova N. S. Pre-translation analysis of migration infographics: cognitive-discursive aspect. Migration linguistics. 2024; 6:87-95. (In Russ.).

Введение

Миграционные процессы не имеют тенденции прекращаться, особенно сейчас, в современном мире: сегодня в одной стране наблюдается сложная ситуация, а завтра – в другой. В последнее время переезд в другое государство становится всё более востребованным из-за различных трудностей, возникающих в контексте политических, экономических и социальных конфликтов. Осознавая масштаб миграционных процессов,

исследование испаноязычных инфографик в этой сфере способствует глубокому пониманию процессов, происходящих в этой области, а также причин и проблем, с которыми ежедневно сталкиваются мигранты, давая общее представление о текущем состоянии дел. Актуальность исследования состоит в том, что проведенный предпереводческий анализ инфографик послужил основанием для моделирования концепта *MIGRACIÓN* в испаноязычном миграционном дискурсе, позволил составить представление о языковом оформлении концепта и о его знаково-образном отображении.

Основная часть

Основным коммуникативным явлением, рассматриваемым на материале испаноязычных инфографик, стал миграционный дискурс, который «рассматривается как вид социальной практики» [Шустова 2020: 114]. Он сложен и многогранен благодаря наличию огромного количества социальных структур, практик, участников, при этом они все вовлечены в социальные события. Кроме того, миграционный дискурс характеризуется не только многоаспектностью в плане содержания, но и непрерывностью в контексте времени. Отдельно стоит также обозначить, что участниками такого дискурса являются не только мигранты и представители принимающего народа, но и участники, «представляющие дискурсы, сосуществующие с миграционным дискурсом, – юридический дискурс, психологический дискурс, педагогический дискурс, конфликтологический дискурс, переводческий дискурс и др.» [Миграционная лингвистика в современной научной парадигме 2020: 9–10].

Ввиду сложности и многогранности изучаемого дискурса был выбран когнитивно-дискурсивный подход, именно он является основным при работе с данными инфографик. Заметим, что когнитивный анализ фокусируется на изучении того, как язык отражает и структурирует наше восприятие, а дискурсивный анализ, в свою очередь, представляет собой метод изучения языка и коммуникации, который фокусируется на анализе использованного дискурса [Маслова 2004; Попова, Стернин 2007]. Главная цель такого анализа – воссоздание или моделирование концепта как единицы мышления на основе данных языка. В этом случае ключевым этапом когнитивно-дискурсивного анализа является интерпретация результатов описания значения языковых единиц с когнитивной точки зрения. Этот этап переводит языковые данные в когнитивные, что позволяет начать моделирование концепта [Плотникова 2005].

Миграционные процессы и их изменения актуально рассматривать, как нам представляется, на материале информационных график (ИГ), которые сочетают в себе как вербальный, так и цифровой и графический виды информации [Соловьева 2010]. С когнитивной точки зрения инфографика представляет собой оптимальный способ передачи информации, поскольку текст в инфографике структурирован так, что его можно

воспринимать как целостное сообщение, а также как отдельные элементы. Такой подход к адаптации текста и данных, использованных в ней, позволяет людям эффективно анализировать информацию и использовать все имеющиеся ресурсы для понимания и осознания заложенного в ней содержания.

Метод фреймового моделирования, выбранный в качестве этапа предпереводческого анализа, не случаен: ввиду высокой степени сложности миграционного дискурса и материала в виде 32 испаноязычных информационных график, именно данный метод призван чётко структурировать данные, которые репрезентируют концепт. С помощью фреймового моделирования нам удалось создать фрейм концепта *MIGRACIÓN*, что позволило систематизировать информацию о миграции, а также изучить взаимосвязи между вербальными репрезентантами, наполняющими каждый слот фрейма. Используемые в ходе исследования семантический и семиотический виды анализа, подразумевающие анализ отношений между знаками и нахождение значений этих знаков и контекста, в которых они употреблялись, способствовали выявлению типа взаимосвязи между вербализациями, а также уточнению наиболее релевантного значения слова для осуществления дальнейшего перевода.

В данной статье предпринята попытка с помощью когнитивно-дискурсивного анализа инфографик о миграции продемонстрировать многогранность и сложность фреймового моделирования как одного из этапов предпереводческого анализа инфографики, а также дается краткая характеристика вербальной репрезентации концепта *MIGRACIÓN*.

При анализе дефиниций лексемы *migración*, представленных в словаре Королевской академии испанского языка (*Diccionario de Real Academia Española*), Паниспанском юридическом словаре (*Diccionario panhispánico del español jurídico*) и некоторых других лексикографических источниках, наиболее релевантным было выбрано следующее толкование: '*Desplazamiento geográfico de individuos o grupos, generalmente por causas económicas o sociales*' [DRAE] – Географическое перемещение отдельных личностей или групп людей, обычно вследствие экономических или социальных причин. Стоит обратить особое внимание, что миграция – это не просто перемещение людей в пространстве, она обязательно происходит вследствие определённых экономических или социальных причин.

Приступим к характеристике фрейма концепта *MIGRACIÓN*, состоящего из 5 слотов: **Tipos** / Виды, **Causas** / Причины, **Problemas** / Проблемы, **Procesos** / Процессы, **Países** / Страны. Ранее было упомянуто, что миграционные процессы имеют сложную структуру и состоят из большого количества аспектов разной направленности, которые затрагивают большинство жизненных сфер индивида, при этом социальная, политическая и экономическая сферы видятся наиболее репрезентативными. Особо подчеркнём, что структура данного фрейма состоит не из одноуровневых слотов, а включает в себя слоты с подслотами 2 и 3 уровней, что указывает на многоаспектность явления миграции. Перейдём к подробному рассмотрению некоторых из них.

Так, первый слот **Tipos** / Типы состоит из таких подслотов, вербальные репрезентации в которых обозначают различные виды миграции в зависимости от степени свободы, личности, по территориальному признаку, согласно государственному закону и в зависимости от цели: *Según grado de libertad* / По степени свободы, *Según persona* / В зависимости от личности, *Según división geográfica* / По территориальному признаку, *Según ley estatal* / Согласно государственному закону, *Según objetivo* / В зависимости от цели. Произведя анализ вербальных репрезентантов подслота *Según grado de libertad*, представленного такими лексемами, как *forzada*, *voluntaria*, *espontánea*, отмечаем наличие как положительной окраски лексемы, так и отрицательной: миграция положительна только в том случае, если она добровольна, не вынужденна и не спонтанна.

Предлагается рассмотреть еще один подслот – *Según división geográfica*, представленный пятью лексемами: *internacional*, *interna*, *estatal*, *migración de retorno*, *transfronteriza*. Прежде всего, данные лексемы указывают на два типа миграции в зависимости от территории: внутри одной страны и за её пределами. Особое внимание следует уделить обратной миграции, когда человек возвращается на родину после длительного пребывания в другой стране. Также стоит отметить, что репрезентанты *transfronteriza* и *internacional* являются контекстуальными синонимами, так как их значения охватывают территории нескольких стран. Кроме того, следует подчеркнуть наличие конверсивной связи между терминами *migración de retorno* и *internacional*: первая обозначает возвращение на место, ранее использованное для жизни, а вторая относится к международной миграции и подразумевает выезд из привычной среды.

Второй слот получившегося фрейма – **Causas** / Причины, – представленный четырьмя подслотами *Crisis* / Кризис, *Condiciones* / Условия, *Conflictos y guerra* / Конфликты и война, *Esferas de vida* / Сферы жизни, языковые репрезентанты которых обозначают ту или иную причину, по которой определенное лицо приняло решение мигрировать. Анализ подслота *Condiciones*, раскрывающий причину миграции вследствие определенных условий, сложившихся на той или иной территории и представленный такими лексемами, как *riesgo*, *condición de pobreza*, *desastres naturales*, *falta de alimentos*, *falta de servicios básicos*, *precarización*, показал, что основными условиями, приводящими к миграции, были отсутствие базовых необходимых вещей для жизни и угрозы жизни. Особым образом стоит отметить такое явление, как прекаризация, которая характеризует неустойчивое и ненадежное положение человека на рынке труда. Отметим наличие семантических отношений в виде части-целого между следующими языковыми реализациями – *condición de pobreza* и *falta de alimentos*, поскольку вторая вербальная репрезентация являет собой часть того целого, что представляет первая, а именно условие бедности как общее, тогда как нехватка продовольствия является одним из признаков этого положения (иначе частью).

Подслот *Conflictos y guerra* реализуется шестью лексемами, которые указывают на радикальные причины для миграции: *conflicto armado*, *inestabilidad en región*, *huir la guerra*, *violencia*, *persecución*, *secuestros*. Из них языковые реализации *conflicto armado* и *inestabilidad en región* можно считать контекстуальными синонимами, то есть между данными лексемами можно выявить отношения синонимии, поскольку оба языковых репрезентанта в контексте инфографик относятся к военным конфликтам, вследствие этого «нестабильность в регионе» можно считать следствием военных действий. Отметим, что вербализация *inestabilidad en región* также расположена в инфографике в части текста про Центральную Африку, в странах которой военные конфликты нередки, поэтому наш вывод о контекстуальной синонимии данных лексем верен. Особо отметим лексемы *violencia*, *persecución*, *secuestros*. С одной стороны, *violencia* по отношению к *persecución* и *secuestros* будет являться целым, а они – частями (отношения части-целого), с другой стороны, лексемы *persecución* – *secuestros* имеют ассоциативную связь, поскольку в сознании переводчика возникает прямая общая ассоциация – насилие.

Третий слот **Problemas** / Проблемы включает в себя четыре подслота, каждый из которых представлен языковыми единицами, определяющими область проблем, с которыми сталкиваются мигранты, – *Estado de familia* / Положение семьи, *Necesidades* / Нужды, *Violencia y abuso* / Жестокость и абьюз, *Relaciones* / Взаимоотношения. Данный слот очень важен при анализе, так как раскрывает не внешние причины и проблемы, а внутренние, которые непосредственно связаны с жизнью каждого человека, вынужденно мигрирующего в другую страну.

Разберём подробнее подслот *Violencia y abuso*, который включает в себя ещё три подслота более низкого уровня: *Por parte de estado* / Со стороны государства, *Físico* / Физическое, *Psicológico* / Психологическое. Он представлен лексемами, которые репрезентируют разные виды жестокости и абьюза по отношению к мигрантам. В этом подслоте отмечаются лексемы, которые раскрывают проблему насилия и абьюза как физического, так и психологического, а также со стороны государства. Языковые репрезентанты *interseccionalidad*, *intimidaciones*, *carencia de protección social* характеризуют неравное отношение к мигрантам со стороны государства. При анализе подслота 2-го уровня были обнаружены отношения части-целого внутри пары *carencia de protección social* и *intimidaciones*, где первая языковая реализация означает целое, а вторая, соответственно, часть. Запугивания происходят из-за недостатка социальной защиты.

Подслот *Físico* представлен двумя подслотами 3-го уровня: *Propiedad* / Имущество и *Vida* / Жизнь. Рассмотрим первый подслот самого нижнего уровня *Propiedad*, представленный такими вербальными элементами, как *víctima de extorsiones*, *robos*, *engaño*. После проведенного дефиниционного анализа требуется еще раз подчеркнуть, что данные

вербализации несут в себе значение физического насилия, но без угрозы для жизни, страдает только имущество, в отличие от лексем в следующем слоте, значения которых уже содержат в себе обозначение насилия, касающегося жизни человека.

Во второй подслот самого нижнего уровня *Vida* входят следующие вербальные репрезентанты: *redes de trata de personas, amenazas, explotación, secuestros, asaltos*. При дефиниционном анализе данных репрезентантов использовался специализированный словарь – Паниспанский юридический словарь [Diccionario panhispánico del español jurídico: эл. ресурс]. Это позволило нам считать семантические отношения между данными лексемами ассоциативными, так как они имеют значение применения «физического насилия», выполненного по отношению к другому человеку. В то же время их можно считать и контекстуальными синонимами, так как они связаны одним контекстом.

Предпоследний слот – **Procesos** / Процессы – охватывает языковые реализации, раскрывающие концепт миграции со стороны процессов, которые протекают в этой сфере: *Según progreso* / В зависимости от прогресса, *Según ritmo de desarrollo* / В зависимости от темпов развития, *Según cantidad y calidad* / В зависимости от количества и качества, *Según situación* / В зависимости от ситуации. Так, подслот *Según cantidad y calidad* включает в себя семь вербальных реализаций, среди которых: *crecimiento, incrementar, promedio, ascender, aumentar, disminuir, reducción*. Анализ показал, что в подслоте представлена синонимичная пара *incrementar – aumentar*, обозначающая «увеличение», кроме того, с любой лексемой из синонимичной пары можно составить две антонимичные пары – *disminuir – aumentar* и *disminuir – incrementar*, в которой первая языковая реализация означает «уменьшение», а вторая, соответственно, имеет значение «увеличения».

Заключительный слот **Países** / Страны разделен на три подслота, каждый из которых наполнен вербальными репрезентантами, представляющими страны, каждая из которых относится к подслоту по принципу территориального нахождения на данном континенте, название которого также является названием и подслота, – *Asia* / Азия, *Europa* / Европа, *América* / Америка. Данный подслот представлен языковыми вербализациями, которые обозначают различные названия стран, так или иначе упоминавшихся в инфографиках. Отметим также, что наиболее частое упоминание получили вербализации из подслота *América*. Поскольку язык инфографик – испанский, то и большая часть информации будет приходиться на те страны, в которых этот язык имеет статус государственного или на нем говорит большая часть населения, поэтому лексемы из данного подслота наиболее используемые в инфографиках.

Заключение

В представленном исследовании разработан фрейм концепта MIGRACIÓN, который состоит из пяти слотов: Tipos, Causas, Problemas, Procesos, Países. Из двадцати подслотов в пяти были выделены подслоты более низкого уровня и в одном – еще на уровень ниже. В

рамках когнитивно-дискурсивного подхода при анализе языковых репрезентантов инфографика может стать для переводчика ценным источником данных, позволяя ему эффективно взаимодействовать с полученной информацией.

Метод фреймового моделирования помог представить языковые репрезентанты концепта *MIGRACIÓN* в единстве их семантических связей. После проведенного анализа семантических отношений между лексемами внутри подслов, было установлено, что в большинстве случаев между лексемами образовывалась или синонимическая связь (7 пар), или антонимическая связь (5 пар), или ассоциативная связь (5 пар); также нередки случаи проявления семантических отношений часть-целое (4 пары) и есть несколько случаев атрибутивной связи (2 пары), единожды встречается конверсивная связь (*migración de retorno-internacional*).

Проведенный предпереводческий анализ инфографик о миграции позволяет не только понять специфику вербализации концепта *MIGRACIÓN*, но и способствует решению задач, стоящих перед переводчиком в сложных условиях интерпретации миграционных процессов. Фрейм структурирует обширные знания, представленные в материале инфографик, и фиксирует их ключевые моменты.

Список литературы

1. Маслова В. А. Когнитивная лингвистика : учебное пособие. М. : ТетраСистемс. 2004. 296 с.
2. Миграционная лингвистика в современной научной парадигме: дискурсивные практики, перевод, дидактика / С. В. Шустова, Е. О. Зубарева, Н. В. Хорошева, В. М. Костева, Е. Ю. Мощанская, А. С. Киндеркнехт, Jh. Köck. Пермь : АНО ДПО «Пермский институт экономики и финансов». 2020. 180 с.
3. Плотникова А. М. Когнитивные аспекты изучения семантики (на материале русских глаголов): учебное пособие. Екатеринбург : Изд-во «Уральский университет», 2005. 140 с.
4. Попова З. Д., Стернин И. А. Когнитивная лингвистика : учебное издание. М. : АСТ: Восток-Запад. 2007. 226 с.
5. Соловьева Т. В. Инфографика в медийном и учебном текстах // Вестник Новгородского гос. ун-та. 2010. Вып. 57. С. 76–79.
6. Хрусталева М. А. Моделирование концепта при переводе: этапы когнитивно-дискурсивного анализа // Евразийский гуманитарный журнал. 2018. № 4. С. 80–83.
7. Хрусталева М. А., Остапченко А. А. Обоснование переводческих решений в когнитивном аспекте: анализ вербализации концепта *MUNDIAL* // Евразийский гуманитарный журнал. 2020. № 3. С. 78–88.
8. Хрусталева М. А., Суклемина А. К. Терминологические соответствия или выявление переводческих трудностей в когнитивном аспекте // Евразийский гуманитарный журнал. 2022. № 3. С. 61–68.

9. Хрусталева М. А., Шарафутдинова А. Т. Инфографика как особый способ визуализации смысла текста при переводе: когнитивно-дискурсивный аспект // Евразийский гуманитарный журнал. 2022а. № 3. С. 52–60.
10. Шустова С. В. Миграционная лингвистика и миграционный дискурс // Теоретическая и прикладная лингвистика. 2018. № 4 (2). С. 114–125.
11. Шустова С. В. Миграционная лингвистика: теоретико-методологические подходы к формированию направления // Исследовательский журнал русского языка и литературы. 2020. Том 4, Вып. 2. С. 107–125.
12. El Diccionario de la lengua española (de la Real Academia Española). DRAE. URL: <http://www.rae.es/> (дата обращения: 25.11.2023).
13. El Diccionario panhispánico del español jurídico. URL: <https://dpej.rae.es/> (дата обращения 25.11.2023).

Информация об авторах

М. А. Лесникова – кандидат филологических наук, доцент, кафедра лингвистики и перевода, Пермский государственный национальный исследовательский университет;
Н. С. Шемцова – студент, факультет современных иностранных языков и литератур, Пермский государственный национальный исследовательский университет.

Information about the authors

M. A. Lesnikova – Ph. D. (Philology), Associate Professor,
 Department of Linguistics and Translation, Perm State University;
N. S. Shemtsova – Student, Faculty of Modern Foreign Languages and Literatures,
 Perm State University.

Статья поступила в редакцию 10.05.2024; одобрена после рецензирования 26.06.2024; принята к публикации 10.08.2024.

The article was submitted to the editorial office on 10.05.2024; approved after review on 26.06.2024; accepted for publication on 10.08.2024.

ПОРЯДОК ПУБЛИКАЦИИ И РЕЦЕНЗИРОВАНИЯ СТАТЬИ

1. Содержание статьи должно соответствовать тематике журнала.
2. К изданию принимаются статьи, ранее нигде не публиковавшиеся.
3. Текст должен быть набран в текстовом редакторе Word 1997–2003, шрифт Times New Roman, размер шрифта – 14, межстрочный интервал – 1,0, поля сверху, снизу, слева, справа – 2 см, нумерация страниц сплошная, начиная с первой.
4. Графики, диаграммы не допускаются.
5. Таблицы представляются в формате Word. Таблицы в тексте должны нумероваться и иметь заголовки, размещенные над полем таблицы.
6. Объем авторского материала, включающего в себя сведения об авторе, аннотацию, ключевые слова (на русском и английском языках), а также примечания и ссылки, должен быть 6–15 страниц, а для аспирантов – 6–8 страниц.
7. В каждой научной статье журнала должны быть указаны следующие данные:
 - 1 – код УДК;
 - 2 – фамилия, имя, отчество автора (полностью);
 - 3 – ученая степень, ученое звание;
 - 4 – должность, место работы (если таковое имеется).
 - 5 – контактная информация (адрес, e-mail, телефон – для размещения на сайте в сведениях об авторе);
 - 6 – название статьи;
 - 7 – аннотация (100–150 слов) об актуальности и новизне темы, главных содержательных аспектах;
 - 8 – ключевые слова по содержанию статьи (5–8 слов и / или словосочетаний);
 - 9 – ссылки.

Сведения, указанные в подпунктах 2–8, приводятся как на русском, так и на английском языках.

Включенные в пристатейный список библиографические описания цитируемых, рассматриваемых или упоминаемых в тексте статьи других документов связывают отсылками с конкретным фрагментом текста. При отсылке к произведению, описание которого включено в библиографию, в тексте статьи после упоминания о нем (после цитаты из него) проставляют в квадратных скобках фамилию автора, год и страницы, например: [Иванов 2005: 25], [Berger 2018: 34], [Roberts 2011: 15].

Пристатейные ссылки размещаются после текста статьи, предваряются словом «Список литературы» (не менее 10), оформляются в алфавитном порядке.

При ссылке на данные, полученные из сети Internet, указывается электронный адрес первичного источника информации и дата обращения в круглых скобках, например: (дата

обращения: 22.12.2018). При записи подряд нескольких библиографических ссылок на один документ в повторной ссылке приводят слова «Там же» или "Ibid." (для документов, напечатанных латинским шрифтом). В повторных ссылках только на одну работу данного автора (авторов) основное заглавие и следующие за ним повторяющиеся элементы опускают или заменяют словами «Указ. соч.» или "Op. cit." (для документов, напечатанных латинским шрифтом). Сведения о цитируемых источниках приводятся в соответствии с ГОСТ 7.0.5–2008 «Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Библиографическая ссылка. Общие требования».

9. При первом упоминании лица обязательно указываются И. О., которые отделяются пробелом от фамилии. Годы указываются только в цифрах, а не в числительных: 20-е гг., а не двадцатые годы. Не год или годы, а г. или гг. Не век или века, а в. или вв. Исключаются сокращения: др., проч., т. е., т. к. Следует писать полностью: другие, прочие, то есть, так как. Из сокращений допускаются: т. д., т. п., см. Знак % ставится значком, а не словом, если связан с цифрой, и отделяется от цифры интервалом: 3 %; в иных случаях: «процент ... превышал 30». Цифры: миллионы от тысяч и тысячи от сотен отделяются пробелом (4 700 000, 1 560 000) или могут быть заменены соответствующими сокращенными словами и аббревиатурами: тыс., млн., млрд. Названия денежных знаков даются по принятым сокращениям: долл., фр., руб., ф. ст., марка.

10. Статьи аспирантов, соискателей и кандидатов наук принимаются редакцией к рассмотрению только вместе с рецензией (оригиналом) научного руководителя или ведущего специалиста, заверенной подписью и печатью организации, в которой работает рецензент. Рукопись направляется на рецензирование специалистам в данной области исследования. К публикации принимаются статьи, прошедшие рецензирование.

Рукопись, получившая отрицательные отзывы, отклоняется. Нуждающаяся в доработке статья направляется автору вместе с замечаниями рецензента.

Редакция оставляет за собой право отклонять без рецензии статьи, не соответствующие профилю журнала или оформленные с нарушением правил.

11. Авторы опубликованных статей несут ответственность за точность приведенных фактов, статистических данных, собственных имен и прочих сведений, а также за содержание материалов, не подлежащих открытой публикации.

12. Представляя в редакцию рукопись своей статьи, автор берет на себя обязательство не публиковать ее ни полностью, ни частично в ином издании без согласия редакции.

14. Порядок и очередность публикации статьи определяется в зависимости от объема публикуемых материалов в каждом конкретном выпуске.

15. Редакция оставляет за собой право не публиковать статью. В случае отклонения статьи автору направляется аргументированный отказ в письменной форме. Авторы имеют право на доработку статьи или ее замену другим материалом. Материалы, переданные в редакцию, не возвращаются.

Пример оформления списка литературы

1. Бондарко А. В. О стратификации семантики // Общее языкознание и теория грамматики: Материалы чтений, посвященных 90-летию со дня рождения С. Д. Кацнельсона. Российская академия наук / Отв. ред. А. В. Бондарко. СПб. : Наука, 1998. С. 51–63.
2. Миграционная лингвистика в современной научной парадигме: медиационные практики : монография / С. В. Шустова, М. Р. Желтухина, М. В. Дружинина, Е. О. Зубарева, Е. В. Исаева, В. М. Костева, А. С. Черноусова. Научн. ред. д. филол. н, проф. А. М. Амагов. Пермь : Изд-во «Пермский государственный национальный исследовательский университет», 2019. 180 с.
3. Национальный корпус русского языка. URL: <http://www.ruscorpora.ru/> (дата обращения: 21.05.2018).

Пример оформления статьи:

Миграционная лингвистика. 2022. № 4. С. 4–12.

Migration linguistics. 2022. No. 4. P. 4-12.

УДК ...

СИНТАГМАТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ КОНЦЕПТА МИГРАЦИЯ (НА МАТЕРИАЛЕ КОРПУСНЫХ ДАННЫХ)

Светлана Викторовна Шустова

Пермский государственный национальный исследовательский университет, Пермь, Россия,
lanaschust@mail.ru

***Аннотация.** Процессы глобализации, возрастающие миграционные потоки, расширение международных контактов актуализируют концепт МИГРАЦИЯ для современного российского общества. Миграция рассматривается как один из ключевых концептов миграционного дискурса, который выступает объектом изучения миграционной лингвистики и имеет сложную структуру и содержание. В данной статье анализируются синтагматические связи слова МИГРАЦИЯ, которые актуализируют его сочетаемость в рамках коммуникативного значения и отражают его наиболее существенные характеристики. Фиксация сочетаемости позволяет получить ценные лингвистические сведения об языковых сущностях. Исследование осуществляется на основе корпусов, позволяющих анализировать изучаемое явление на большом массиве текста, что обеспечивает максимальную объективность полученных результатов.*

Ключевые слова: миграционный дискурс, миграционная лингвистика, концепт, ценностная сочетаемость слова, корпусный анализ.

Для цитирования: Шустова С. В. Синтагматический анализ концепта миграция (на материале корпусных данных) // Миграционная лингвистика. 2024. № 6. С. 4–12.

Original article

SYNTAGMATIC ANALYSIS OF THE CONCEPT MIGRATION (ON THE MATERIAL OF CORPUS)

Svetlana V. Shustova

Perm State University, Perm, Russia, lanaschust@mail.ru

Abstract. The concept of MIGRATION is updated by globalization processes, increasing migration flows, expansion of international contacts for modern Russian society. Migration is seen as one of the key concepts of migration discourse, which is an object of study of migration linguistics, it has a complex structure and content. This article is devoted to syntagmatic relationships of the word MIGRATION, which actualizes its combination within a communicative meaning and reflects its most essential characteristics. Fixed combinability provides valuable linguistic information about language entities. The study is carried out on the basis with the help of corpus, which allows to analyze the studied phenomenon on a large array of text, which ensures maximum objectivity of the obtained results.

Keywords: migration discourse, migration linguistics, concept, value combination of words, corpus analysis.

For citation: Shustova S. V. Syntagmatic analysis of the concept migration (on the material of corpus). Migration linguistics. 2024;6:4-12. (In Russ.).

Введение

Текст Текст Текст Текст

Основная часть

Текст Текст Текст Текст Текст Текст Текст

Заключение

Текст Текст Текст Текст Текст Текст Текст

Список литературы

1.

Информация об авторе

С. В. Шустова – доктор филологических наук, профессор кафедры лингвистики и перевода,
Пермский государственный национальный исследовательский университет.

Information about the author

S. V. Shustova – Grand Ph.D. (Philology), Professor, Department of Linguistics and Translation,
Perm State University.

УСЛОВИЯ ПУБЛИКАЦИИ

1. Вы направляете нам статью, оформленную в соответствии с требованиями на электронный адрес редакции (lanaschust@mail.ru).
2. Редакционная коллегия рассматривает Вашу статью (60 дней).
3. При успешном рецензировании редакционная коллегия направляет Вам ответ о приеме статьи.
4. Журнал выходит в соответствии с графиком.
5. Все статьи, размещенные на сайте журнала, находятся в открытом доступе и могут быть использованы для цитирования, копирования, распечатывания и другого некоммерческого использования с соблюдением авторских прав.